

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2018

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОБЗОР СОСТОЯНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ**

**РОЛЬ МИГРАЦИИ, СЕЛЬСКИХ
ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ
В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ**

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

ФАО, 2019. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2018. Роль миграции, сельских женщин и молодежи в устойчивом развитии*. Будапешт.

Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района, или относительно делимитации границ.

ISBN 978-92-5-131351-0

© FAO, 2019

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ © FAO/Alexey Filippov

ЛУГАНСК, ДОНБАСС, УКРАИНА. Мелкий фермер наливает молоко.

2018

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОБЗОР СОСТОЯНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ**

**РОЛЬ МИГРАЦИИ, СЕЛЬСКИХ
ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ
В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Будапешт, 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	vi		
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	viii		
ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ	xiii		
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	xiv		
ВВЕДЕНИЕ	xv		
ЧАСТЬ I			
ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	1		
1.1 Оценка голода и отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА в 2018 году	4		
1.2 Тройное бремя неполноценного питания: проблема в регионе ЕЦА	12		
1.3 Понять, кто рискует остаться забытым	24		
1.4 Социально-экономическое бремя болезней и неполноценного питания	27		
ЧАСТЬ 2			
ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ В РАМКАХ ЦУР 2	31		
2.1 Общие социально-экономические характеристики региона ЕЦА	32		
2.2 Региональная и субрегиональная политика и последние события	37		
		2.3 Национальные меры политики и основные тенденции	40
		ЧАСТЬ 3	
		МИГРАЦИЯ, ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И МОЛОДЕЖЬ: СВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	57
		3.1 Миграция в регионах ЕЦА: определения, динамика, тенденции и причины	59
		3.2 Трудовая миграция и связь между миграцией и продовольственной безопасностью	69
		3.3 Растущая роль денежных переводов мигрантов в обеспечении продовольственной безопасности и питания	72
		3.4 Гендерная проблематика, молодежь и миграция	78
		3.5 Рекомендации	83
		ПРИЛОЖЕНИЕ	86
		Глоссарий	86
		БИБЛИОГРАФИЯ	89
		ПРИМЕЧАНИЯ	100

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

- 1** Задачи и показатели ЦУР 2, рассматриваемые в части 1 **3**
- 2** Масштабы недоедания (%) в регионе ЕЦА, 2004–2017 годы **4**
- 3** Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме на основании FIES в регионе ЕЦА, 2015–2017 годы **9**
- 4** Количество взрослых, столкнувшихся с отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме (с разбивкой по полу), и общая численность таких людей, включая детей (млн), 2015–2017 годы **11**
- 5** Классификация неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет с точки зрения здравоохранения **13**
- 6** Неполноценное питание у детей в возрасте до пяти лет в отдельных странах ЕЦА: отставание в росте, истощение и избыточный вес, % от численности населения, 2016 год **15**
- 7** Практика исключительно грудного вскармливания в отдельных странах региона ЕЦА, 2014–2016 годы, % населения **16**
- 8** Распространенность ожирения среди взрослых в регионе ЕЦА, 2005–2016 годы **18**
- 9** Распространенность анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет в отдельных странах региона ЕЦА, 2005–2017 годы **21**
- 10** Ежегодные расходы на здравоохранение на душу населения в год (в долл. США по текущему курсу) в отдельных странах, 2005–2014 годы **28**
- 11** Темпы роста ВВП в регионе ЕЦА и в отдельных странах (в постоянных ценах 2005 года, в 2005, 2010 и 2017 годах) **34**
- 12** Отдельные директивные документы по сельскохозяйственному производству и развитию сельских районов, 2016–2018 годы **43**
- 13** Обзор отдельных директивных документов по расширению доступности продовольствия на национальном уровне в странах ЕЦА, 2017–2018 годы **44**
- 14** Перечень политических документов по решению проблем использования продовольствия и питания за счет мер в области сельскохозяйственного и сельского развития, здравоохранения и информационно-пропагандистской работы **49**
- 15** Примеры актуальных реформ в области безопасности пищевой продукции в регионе ЕЦА **53**
- 16** Обзор мер политики, связанных с рыночными интервенциями, торговлей и инновациями в отдельных странах **55**
- 17** Индикаторы развития сельских районов в регионе ЕЦА, 2017 год **67**
- 18** Возможности и проблемы трудовой миграции и социально-экономические перспективы стран происхождения **70**
- 19** Миграция и четыре компонента продовольственной безопасности – основные взаимосвязи **71**
- 20** Безработица среди молодежи (женщины и мужчины в возрасте 15–24 лет), % от общего количества трудоспособного населения (2017 год) в отдельных странах региона ЕЦА **80**
- 21** Доля женщин-мигрантов и их средний возраст в разбивке по регионам и в мире в целом, 2000–2017 годы **80**
- 22** Доля женщин-мигрантов (%) и средний возраст (в годах) в отдельных странах, 2017 год **81**
- 23** Позитивные и негативные последствия миграции для молодых женщин и мужчин, отражающиеся на них самих и на регионах происхождения **83**

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

РИСУНКИ

1 Страны и регионы ЕЦА: изменения (%) распространенности недоедания, 2005–2017 годы	5	в возрасте до пяти лет с разбивкой по квинтилям финансового положения домашних хозяйств	25	(г на душу населения в день, средний уровень за три года)	41
2 Распространенность недоедания и численность недоедающих (PoU, показатель 2.1.1 ЦУР) в Центральной Азии, 2005–2017 годы	6	9 Распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет на субнациональном уровне в отдельных странах	25	17 Доля пищевой энергии, обеспечиваемая зерновыми, корнеплодами и клубнеплодами (% , средний уровень за три года)	42
3 Схема FIES и уровни отсутствия продовольственной безопасности (ОПБ): ОПБ в мягкой, умеренной и тяжелой форме	9	10 Примеры классификации областей в Кыргызстане и Таджикистане, исходя из их уязвимости и состояния продовольственной безопасности	26	18 Неравенство в отдельных странах ЕЦА по данным индекса джини (по состоянию на май 2017 года)	43
4 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме на основании FIES с разбивкой по полу (%), 2015–2017 годы	11	11 Бедность относительно национальной черты бедности в отдельных странах региона ЕЦА, выраженная в процентной доле от общего населения, 2005–2016 годы	33	19 Изменение цен на продовольствие (пшеничная мука) в отдельных странах	46
5 Отставание в росте, истощение и избыточный вес у детей в возрасте до пяти лет в отдельных странах ЕЦА: % от общей численности, 2016 год	16	12 Ежегодные темпы роста ВВП (в %) в постоянных ценах 2005 года	35	20 Международные мигранты в регионе ЕЦА и отдельных странах, 2005–2017 годы (тыс. человек)	62
6 Распространенность ожирения среди взрослых в ЕЦА по субрегионам, 2000–2016 годы, % от общего населения	17	13 ВВП на душу населения (по текущему курсу долл. США) в субрегионах и отдельных странах	35	21 Оценочное количество трудовых мигрантов в Российской Федерации из Центральной Азии и Азербайджана (на середину 2017 года)	65
7 Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста (15–49), 2000–2016 годы	21	14 Индекс производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2005, 2010 и 2017 годах	36	22 Скорость прироста денежных переводов мигрантов в мире и регионах, 2010–2018 годы в сравнении с 2000 годом	73
8 Распространенность отставания в росте и избыточного веса у детей		15 Данные по обеспеченности продовольствием в регионе ЕЦА в разбивке по субрегионам за 2013 год (ккал на душу населения в день)	36	23 Приток денежных переводов мигрантов, млн долл. США, отдельные страны (2005–2016 годы)	74
		16 Средний уровень обеспеченности белком в регионе ЕЦА в 2011–2013 годах		24 Денежные переводы мигрантов из Российской Федерации в страны Центральной Азии и Азербайджан, млн долл. США (2007–2016 годы)	74
				25 Доля денежных переводов мигрантов в ВПП стран ЕЦА (%), 2017 год	75

ВРЕЗКИ

1 Определение и методика расчета распространенности недоедания	3	4 Рекомендации ВОЗ по здоровому питанию для взрослых	23	8 Основные факты и данные по миграции в регионе ЕЦА	61
2 Расчет распространенности отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой и умеренной форме на основе Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности	7	5 Партнерства по обеспечению продовольственной безопасности и источников средств к существованию	45	9 Миграция в Кыргызстане, Республике Молдова, Таджикистане и Узбекистане	73
3 Причины и следствия ожирения и избыточного веса	19	6 Программа школьного питания и связь с сельскохозяйственным сектором	51	10 Анализ программ по стимулированию притока денежных переводов в сельское хозяйство и развитие села в Республике Молдова и Таджикистане	77
		7 Основные определения, связанные с миграцией	59	11 Изменения факторов миграции женщин	79

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принимая Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года и ее амбициозные цели построения более устойчивого и справедливого мира, страны и их международные партнеры также взяли на себя обязательство регулярно отслеживать ситуацию и информировать о достигнутых результатах.

Для 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР) была разработана комплексная система задач и показателей, и FAO была назначена координирующим учреждением системы ООН по 21 из этих показателей. Девять из них относятся к Цели 2: ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства к 2030 году.

В подготовленном FAO "Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" 2018 года (доклад "СОФИ по региону ЕЦА в 2018 году") описывается текущая ситуация с точки зрения достижения ЦУР 2 в странах региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Особое внимание обращается на ситуацию, сложившуюся в странах в связи с решением Задачи 2.1 ЦУР (обеспечение всеобщего доступа к пище) и задачи 2.2 (ликвидация всех форм недоедания).

В докладе "СОФИ по региону ЕЦА в 2018 году" приводится информация о распространенности в странах ЕЦА такого явления, как отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме, подготовленная по результатам обследований с использованием Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности

(FIES). Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме представляет собой определяемый на основе фактического опыта показатель, помогающий определить, насколько остро ощущают люди отсутствие продовольственной безопасности с точки зрения доступа к продовольствию. Этот показатель дополняет собой показатель распространенности недоедания (PoU), традиционно используемый FAO для анализа масштабов голода.

Первоначальный анализ данных по отсутствию продовольственной безопасности в тяжелой форме свидетельствует, что среди взрослых женщин на Кавказе, в Центральной Азии и европейских субрегионах СНГ она более распространена, чем среди мужчин, что свидетельствует о гендерном неравенстве в обществе, выражающемся в доступе к продовольствию и в отсутствии продовольственной безопасности. Для решения этих проблем необходимы согласованные меры на всех уровнях.

Тот факт, что в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года делается акцент на питании, открывает значительные возможности для региона ЕЦА в плане решения проблемы неполноценного питания и сопутствующих вопросов путем активизации усилий в соответствии с Римской декларацией по вопросам питания и Рамочной программой действий, принятой второй Международной конференцией по вопросам питания (2014), и в рамках Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016-2025 годы).

Взаимосвязи между этими проблемами развития и мерами, принимаемыми для их решения, рассматриваются в докладе "СОФИ по региону ЕЦА в 2018 году". В данном издании содержится детальный анализ ситуации с решением задач 2.1 и 2.2 ЦУР, положения дел с дефицитом микронутриентов в регионе ЕЦА и распространённостью отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме, выявленной на основании данных обследований с применением FIES. В нем также приводится обзор новых и уже осуществляемых государственных стратегических инициатив, направленных на выполнение задач в рамках ЦУР 2 и охватывающих все изменения продовольственной безопасности, взаимосвязей с другими Целями и наиболее серьезных проблем, таких как нищета и неравенство.

В докладе этого года особое внимание уделяется вопросам миграции, гендерной проблематике и молодежи, а также связям между развитием

сельских районов и продовольственной безопасностью в Европе и Центральной Азии. Меняются характерные для этого региона миграционные процессы, и если мы намерены решить проблемы миграции и задействовать имеющийся потенциал для устойчивого развития и оживления сельских районов, нам необходимо хорошо понять эти процессы.

Сложность повестки дня в области устойчивого развития, а также многочисленные взаимосвязи между различными ЦУР требуют согласования усилий на национальном и международном уровне, стратегических решений, совместных усилий и расширения масштабов успешных действий. Эта работа должна быть подкреплена серьезной фактологической информацией и аналитическими исследованиями, и важным элементом этой работы является доклад "СОФИ по региону ЕЦА в 2018 году".

ВЛАДИМИР РАХМАНИН
Заместитель Генерального директора
и Региональный представитель
по Европе и Центральной Азии

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ЧАСТЬ 1: ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

→ Регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) является неоднородным в плане экономической структуры, темпов экономического роста и стадии перехода к рыночной экономике, географического положения, климатических условий и разнообразных социально-демографических особенностей.

→ Страны ЕЦА твердо намерены достичь Цели в области устойчивого развития 2 (ЦУР 2), предполагающей повышение уровня продовольственной безопасности и улучшение питания: действительно, за последние два года уровень продовольственной безопасности существенно повысился. Однако в последние годы в некоторых субрегионах, в частности в Центральной Азии, наблюдаются новые явления, свидетельствующие о замедлении тенденции на укрепление продовольственной безопасности.

→ Хотя в целом в регионе ЕЦА положение дел в отношении неполноценного питания улучшилось, избыточный вес среди детей и ожирение среди взрослых продолжают нарастать и в настоящее время представляют собой серьезную проблему. Одновременно с этим, в некоторых местах, в частности в сельских и отдаленных районах, сохраняются такие явления, как отставание детей в росте и истощение.

→ Согласно новому показателю, основанному на Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES), за трехлетний период с 2015 по 2017 год около 19 млн человек (14,3 млн взрослых и 4,7 млн детей) в регионе пострадали от отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме.

→ Это означает, что согласно Шкале FIES, от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности страдает около 2,1 процента населения региона.

→ Этот показатель значительно ниже среднемирового показателя, составляющего 9,2 процента, однако в некоторых странах это все еще является проблемой. Необходимы значительные усилия для обеспечения того, чтобы мы "никого не забыли" по пути к решению задачи 2.1 ЦУР – обеспечить всем доступ к пище. Это означает решение основных проблем, таких как нищета, экономическое неравенство, конфликты, социальная напряженность и устранение других неблагоприятных факторов.

→ Первоначальные выводы, касающиеся всего региона, свидетельствуют, что неравенство между мужчинами и женщинами, сталкивающимися с отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме, варьируется в зависимости от субрегиона. В 2015-2017 годах взрослых женщин, сталкивающихся с отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме, было больше, чем мужчин в субрегионах Кавказа, Центральной Азии и европейской части СНГ. Это свидетельствует о серьезном гендерном неравенстве в обществе, отражением чего являются доступ к продовольствию, а также использование продовольствия. Для того чтобы все люди, независимо от пола, имели доступ к достаточному количеству продовольствия и питанию, необходимо на всех уровнях и в разных сферах принять неотложные меры.

→ Неполноценное питание в одной или нескольких из трех основных форм – недоедание, избыточный вес и ожирение, а также недостаток микронутриентов – в различной степени присутствуют во всех странах региона. Зачастую все эти три формы существуют параллельно, приводя к так называемому "тройному бремени неполноценного питания".

→ Проблемы неполноценного питания чаще встречаются в удаленных и сельских районах. Результаты недавно проведенных опросов по проблемам питания свидетельствуют о том, что отставание детей в росте чаще наблюдается в самых неимущих группах населения практически во всех странах. В некоторых странах Центральной Азии отставание детей в росте в наиболее неимущих группах населения в сельской местности почти вдвое превышает аналогичный показатель в городах. Это свидетельствует о важности устранения причин нищеты, хронической нехватки питательных веществ, скудного рациона питания и частых инфекций в бедных сельских районах.

→ Миллионы людей по-прежнему страдают от нехватки микронутриентов, в частности от анемии, которая весьма распространена во многих странах, в том числе в странах с высоким уровнем доходов. Нарастает анемия среди женщин детородного возраста, что является серьезной проблемой здравоохранения. Ее решение потребует гендерно ориентированных мер и тщательного мониторинга их реализации.

→ Серьезную обеспокоенность вызывает нарастание в регионе таких явлений, как избыточный вес и ожирение. Результаты проведенного недавно Всемирной организацией здравоохранения анализа ситуации за период 2000-2016 годы свидетельствуют о постоянном увеличении количества взрослых, страдающих от ожирения во всех субрегионах региона ЕЦА. В 2016 году четверть взрослых в Европе (ЕС-28 и европейская часть СНГ) и более 32 процентов взрослых в Турции страдают от ожирения. Эти тенденции, а также сопутствующие последствия и затраты для системы здравоохранения обуславливают необходимость принятия надлежащих мер и разработки более эффективных, долгосрочных, многоотраслевых программ в области питания. Эти усилия должны быть подкреплены

объективной информацией и опираться на регулярный сбор и анализ данных, что необходимо для отслеживания прогресса и устранения недостатков.

ЧАСТЬ 2: ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ В РАМКАХ ЦУР 2

→ Для выполнения Повестки дня до 2030 года на субрегиональном и национальном уровне разработан широкий спектр мер политики. ЦУР представляют собой целостный механизм для национальных планов действий. Для достижения Цели в области устойчивого развития 2 эти стратегические механизмы и соответствующие программы должны быть ориентированы на продовольственную систему в целом. Они должны охватывать все четыре измерения продовольственной безопасности: наличие, доступ, использование и стабильность, а также питание.

→ Правительства, государственные и частные институты, а также другие заинтересованные стороны должны наладить сотрудничество для повышения эффективности своих действий. В регионе формируются различные виды партнерских структур, имеющих целью повышение уровня продовольственной безопасности и улучшение питания, а также развитие аграрного сектора и сельских районов.

→ Принятые в настоящее время на уровне отдельных стран стратегические меры по развитию сельскохозяйственного сектора включают создание инструментов по поддержке сельского хозяйства, регулирование цен, стабилизацию рынка и развитие сельских районов с целью обеспечения стабильного наличия продовольствия.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Уровень бедности в странах ЕЦА снижается в последние годы благодаря росту экономики в регионе. Однако в странах с низким и ниже среднего уровнем доходов нищета в сочетании с неравенством приводит к усилению незащищенности групп, находящихся в сложной жизненной ситуации, а также населения сельских и удаленных районов. Для того чтобы "никто не был забыт", следует тщательно проработать стратегические меры и институциональные системы для обеспечения систем социального обеспечения, здравоохранения и образования.

→ Наряду со специальными программами, направленными на повышение качества питания и пропаганду более сбалансированного и разнообразного рациона питания, разрабатываются стратегические программные документы и меры, касающиеся использования продовольствия. Эти документы и меры направлены на повышение качества питания и решение параллельно существующих в регионе нескольких проблем неполноценного питания. Осуществляются также институциональные реформы и другие меры в области контроля безопасности пищевых продуктов и инспекционной работы, направленной на повышение качества пищевых продуктов во всей продовольственной системе.

→ В последнее время в регионе ЕЦА приняты различные стратегические меры по расширению доступа к продовольствию, включая меры социальной защиты и продовольственную помощь. Программы продовольственной помощи предполагают использование ваучеров и субсидирование продовольствия, программы распределения продовольствия, денежные пособия и программы школьного питания. Важную роль в плане поддержки населения, пострадавшего от конфликтов или находящегося в постконфликтных ситуациях, а также в оказании помощи беженцам

и принимающему их населению играют программы продовольственной помощи и поддержки средств к существованию.

→ Мониторинг осуществления стратегических мер по укреплению продовольственной безопасности и повышению качества питания должен быть подкреплён данными о всех формах неполноценного питания (особенно данными по дефициту микронутриентов) с разбивкой по полу, социальным группам и субнациональным регионам.

ЧАСТЬ 3: МИГРАЦИЯ, ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И МОЛОДЕЖЬ: СВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

→ Наряду с проблемами и возможностями, связанными с экономическим развитием в регионе ЕЦА, все большего внимания требует миграция, в первую очередь, в связи с ее демографическими и социально-экономическими масштабами. Миграция по целому ряду направлений связана с развитием аграрного сектора и сельских районов – и как одна из движущих сил и как один из потенциальных источников возможностей развития. Существенную роль играют трудовая миграция и перевод денежных средств на родину.

→ Регион ЕЦА занимает второе место в мире по приему мигрантов: в 2017 году регион принял 78 млн мигрантов при общей численности мигрантов в мире 258 млн человек. Главным направлением международной миграции была Западная Европа. Российская Федерация приняла более 11 млн зарубежных мигрантов, причем почти половина из них – это граждане соседних стран.

→ Значительную часть зарубежных мигрантов в регионе ЕЦА составляют трудовые мигранты из сельских районов. Низкая продуктивность сельского хозяйства и слабость сельской экономики являются главными движущими силами миграции. Экономические факторы миграции усугубляются последствиями изменения климата и изменчивостью погоды в регионе.

→ Наряду с экономической миграцией в регионе ЕЦА в последние годы наблюдается нарастание числа внутренне перемещенных лиц и беженцев. На конец 2017 года численность внутренне перемещенных лиц в регионе ЕЦА составила около 4 млн человек, из которых, по оценкам, 1,8 млн – на Украине. Самое большое число беженцев из разных стран (3,9 млн человек), главным образом из Сирии, приняла Турция.

→ Переводы денежных средств на родину составили в 2017 году в регионе ЕЦА 44 млрд долл. США. Переводы стали важным источником доходов, особенно для населения Центральной Азии, позволив миллионам семей вырваться в последние годы из нищеты. После спада объемов денежных переводов, наблюдавшегося на некоторых территориях региона ЕЦА в 2014-2016 годах, в 2017 году объемы денежных переводов резко выросли и, по прогнозам, будут расти и в 2018 году, при этом ежегодные темпы роста таких переводов будут оставаться самыми высокими в мире. Для стран Центральной Азии и Азербайджана главным источником таких денежных переводов является Российская Федерация.

→ Денежные переводы в значительной степени способствовали росту национальных экономик (например, в Кыргызстане и Таджикистане их объем превысил 30 процентов ВВП) и стали важным и стабильным источником дохода для

многих семей, позволяя сократить масштабы бедности и обеспечить продовольственную безопасность.

→ В регионе ЕЦА доля женщин среди зарубежных мигрантов составляет 52 процента по сравнению с 48,4 процента в мире. Феминизация миграции наряду с нарастанием молодежной миграции представляет собой новые очевидные тенденции в странах региона. Это имеет серьезные последствия для социальной и семейной динамики, а также для уязвимости детей, лиц старшего возраста и инвалидов.

→ Во многих странах ЕЦА безработица, которая является одним из основных факторов миграции среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет, превышает среднемировую. Средний уровень зарегистрированной безработицы среди женщин значительно выше, чем среди мужчин. Для молодых женщин миграция представляет собой фактор, позволяющий им найти работу и расширить свои возможности, повышает их роль в процессе принятия решений в семье и в обществе. С другой стороны, молодые женщины особенно подвержены сопутствующим миграции факторам риска, которые могут перевесить экономические выгоды. С особыми проблемами приходится сталкиваться женщинам, оставшимся дома. Эти риски для женщин могут быть уменьшены с помощью адресных программ и услуг, предназначенных для женщин, особенно в сельских районах.

→ Несмотря на многочисленные выгоды миграции для общин происхождения, существует обеспокоенность по поводу того, что сельские районы теряют значительную часть своей молодой и обученной рабочей силы, что негативно отразится на развитии аграрного сектора и на сельских районах без надлежащего решения этих проблем и соответствующей поддержки.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Значение денежных переводов для сельского хозяйства имеет смешанный характер и разработка нестандартных программ поддержки может усилить позитивное воздействие миграции на развитие аграрного сектора и сельских районов. Исследования на примере Республики Молдова и Таджикистана показывают, что управление финансовыми потоками может способствовать превращению денежных переводов в инвестиции, поддержать сельское хозяйство, повысить уровень жизни в сельских районах и даже создать возможности трудоустройства молодежи на родине.

→ Отсутствие продовольственной безопасности, нищета и безработица, последствия изменения климата и хищническая эксплуатация природных ресурсов являются теми факторами, которые подталкивают к внутренней миграции и

урбанизации. Для того чтобы понять движущие силы миграции, необходимо располагать последней информацией и осуществлять мониторинг миграционных процессов и их воздействие на благосостояние жителей сельских районов.

→ Анализ фактических данных и опыт, накопленный странами происхождения, будут способствовать принятию обоснованных мер, направленных на смягчение негативных последствий миграции, и высвобождение ее потенциала развития. Меры по поддержке возвращения мигрантов на родину и создание потенциала для развития сельских районов, позволившего бы предложить источники средств существования, альтернативные вынужденной миграции - направления, заслуживающие большего внимания и инвестиций.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Доклад "Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" 2018 года был подготовлен Ариэллой Глинни, старшим специалистом Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии (REU), которая работала в тесном сотрудничестве со Статистическим отделом ФАО (ESS) и Отделом экономики сельскохозяйственного развития (ESA); общее руководство и контроль осуществлял Владимир Рахманин, заместитель Генерального директора и Региональный представитель в Европе и Центральной Азии.

Публикация доклада стала возможной благодаря вкладу многопрофильной группы экспертов, в которую, в частности, входили Гульджахан Курбанова, экономист и консультант по вопросам продовольственной безопасности, которая помогала в работе над текстом доклада, а также сотрудники Регионального бюро ФАО для Европы и Центральной Азии Чень Фань, Кейго Обара, Георгий Квиникадзе, Доно Абдуразакова и Золтан Градски. В подготовке тематического раздела III были использованы технические материалы, подготовленные Баходуром Эшоновым из Субрегионального отделения ФАО для Центральной Азии (SEC). В качестве рецензентов выступили сотрудники Регионального отделения для Европы и Центральной Азии и Канцелярии Генерального директора, а также сотрудники Департамента социально-экономического развития штаб-квартиры ФАО. Важные для издания рецензии были получены от Синди Холлеман и Джованни Карраско Аццини (ESA); Карло Кафьеро, Клауса Грюнбергера, Сары Вивиани и Анн Кеппле (ESS); Труды Вийнховена и Марии Антонии Туазон из Отдела по вопросам питания и продовольственных систем (ESN), Алехандро Гринспуна, Иона Булгака, Тху Хиен Дао и Ариан Гантон из Отдела по вопросам социальной политики и сельских учреждений (ESP), а также от Ирины Кобуты и Георгиуса Мермигаса из Отдела торговли и рынков (EST) под общим руководством Костаса Стамулиса, заместителя Генерального директора, возглавляющего Департамент экономического и социального развития ФАО.

Особую благодарность автор выражает Амирхоссейну Ярпарвару, Региональное отделение ЮНИСЕФ по Европе и Центральной Азии, за предоставление данных по вопросам питания и результатов региональных исследований. Ценным вкладом в работу стали материалы, представленные Динарой Абжамилловой из странового отделения Всемирной продовольственной программы в Кыргызстане, которая представила анализ состояния продовольственной безопасности на субнациональном уровне по Кыргызстану.

Авторы выражают искреннюю признательность Шарон Ли Коуэн и Ирине Таракановой и их коллегам, которые координировали верстку, перевод и публикацию документа.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

БиГ	Босния и Герцеговина	РТФОПБ	распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (на основе Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности)
ВВП	валовой внутренний продукт	СНГ	Содружество Независимых Государств
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ВПЛ	внутренне перемещенные лица	ЦА	Центральная Азия
ВПП	Всемирная продовольственная программа	ЦРДТ	цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
долл. США	доллар(ы) США	ЦУР	цель в области устойчивого развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз	FIES	Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (на основе результатов Всемирного опроса Института Гэллапа)
ЕС	Европейский союз	FTF	Feed the Future
ЕСП	Единая сельскохозяйственная политика	РоU	распространенность недоедания
ЕЦА	Европа и Центральная Азия	SOFI	"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" (выпускается ФАО, МФСР, ВПП, ВОЗ и ЮНИСЕФ)
ИМТ	индекс массы тела		
МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания		
МОМ	Международная организация по миграции		
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития		
НИЗ	неинфекционные заболевания		
ППС	паритет покупательной способности		
РРП	районы республиканского подчинения		

ВВЕДЕНИЕ

В мире, перед которым стоят многочисленные сложные проблемы, международное сообщество приняло Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года, в которой оно взяло на себя обязательство совместно преодолеть эти проблемы во имя нынешнего и будущих поколений.

Принятие всеми странами в 2015 году Целей в области устойчивого развития (ЦУР) стало еще одним подтверждением обязательства положить конец голоду и неполноценному питанию, обратив особое внимание на уязвимые группы населения и сельские районы. Цель 2 – "ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства" к 2030 году (ФАО, 2017e) – тесно связана с другими ЦУР, в частности с ЦУР 1, 5, 6, 12, 13, 15 и 17¹.

Работая в партнерстве с МФСР, ВПП, ВОЗ и ЮНИСЕФ, Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО) располагает всем необходимым для того, чтобы выполнить роль учреждения-координатора по показателям и соответствующим задачам, связанным с продовольственной безопасностью и питанием. За период после 2017 года ФАО согласовала свои мониторинговые функции на глобальном, региональном и страновом уровне таким образом, чтобы измерять прогресс в достижении ЦУР 2 – обеспечение продовольственной безопасности и повышение качества питания.

Для достижения цели "нулевого года" и решения соответствующих задач осталось менее десятилетия и успешному достижению этих целей угрожают последствия изменения климата, изменчивость погоды, истощение природных ресурсов и нарастание вооруженных конфликтов.

Новые данные свидетельствуют об увеличении масштабов голода во всем мире в последние годы после продолжительного периода сокращения. Недоедает примерно каждый девятый человек на земле. В то же время многие страны ощущают на себе "тройное бремя" неполноценного питания. Различными путями (ФАО и др., 2018), отсутствие продовольственной безопасности приводит к недоеданию, избыточному весу и ожирению, а также нехватке микронутриентов.

"Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" 2018 года дополняет ежегодный глобальный доклад ФАО "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире". В нем содержится более детальный анализ того, каким образом страны региона добиваются решения задач, связанных с продовольственной безопасностью и питанием. В нем также приводится обзор последних стратегических решений и факторов, определяющих результативность в области продовольственной безопасности и питания. И, наконец, в нем рассматриваются существующие в регионе связи между миграцией, гендерной проблематикой, молодежной проблематикой, развитием сельских районов и продовольственной безопасностью. В свете продовольственной безопасности данное издание позволяет нам лучше понять миграционные процессы в регионе, сопряженные с этими проблемами, а также их возможную роль как фактора устойчивого развития.

**КАРАКОЛ,
КЫРГЫЗСТАН**

Посетители едят в кафе на
рынке в Караколе, 350 км
от Бишкека.

© FAO/Vyacheslav Oseledko

ЧАСТЬ 1
ОБЗОР
СОСТОЯНИЯ
ПРОДОВОЛЬ-
СТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ
В ЕВРОПЕ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года Цель 2 предполагает ликвидацию голода, достижение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Это – комплексная цель, охватывающая четыре измерения продовольственной безопасности (наличие продовольствия, доступ, использование и стабильность) и питание, требующая регулярного мониторинга работы по достижению показателей ЦУР 2, с тем чтобы давать государствам-членам, региональным органам и международным организациям ценную и регулярную информацию. ФАО взяла на себя обязательство отслеживать тенденции в сфере продовольственной безопасности и питания на глобальном, региональном и национальном уровне, действуя совместно со своими партнерами в рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

Регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) является неоднородным с точки зрения входящих в него стран², их экономической структуры, темпов экономического роста и стадии перехода к рыночной экономике, других социально-демографических особенностей, географических и климатических условий. В его состав входят западноевропейские страны, страны Центральной и Восточной Европы с переходной экономикой, страны Кавказа и Центральной Азии. Более половины стран региона являются членами или кандидатами в члены Европейского союза, а многие из них уже оказывают техническую и политическую помощь соседним странам. Расширяется роль Евразийского экономического союза в регионе.

Страны региона взяли на себя обязательство достичь ЦУР 2 – повысить уровень продовольственной безопасности и качество питания. Хотя регион в целом добился существенных результатов в плане ликвидации голода, в нем еще не преодолены проблемы, связанные со всеобщей продовольственной безопасностью и питанием, сохраняется обеспокоенность по поводу тройного бремени неполноценного питания: избыточного веса и ожирения в сочетании с недоеданием и дефицитом питательных микроэлементов.

В части 1 приводится оценка состояния продовольственной безопасности и питания по данным, опубликованным в 2018 году, а также обновленные оценки по странам Европы и Центральной Азии. В докладе описаны результаты, достигнутые в регионе по двум ключевым направлениям: i) отсутствие продовольственной безопасности и голод на основе показателя распространенности недоедания (PoU) и отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме в соответствии со Шкалой восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES); и ii) неполноценное питание на основе показателя 2.2.1 ЦУР, характеризующего отставание в росте, и показателя 2.2.2 ЦУР, характеризующего истощение и избыточный вес среди детей в возрасте до пяти лет. В докладе также рассматривается положение дел в отношении дефицита питательных микроэлементов – включая наличие анемии и нехватку витамина А, цинка, йода – а также возможные последствия недоедания, такие как низкий вес при рождении.

ТАБЛИЦА 1
ЗАДАЧИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЦУР 2, РАССМАТРИВАЕМЫЕ В ЧАСТИ 1

Целевые показатели	Индикаторы
<p>2.1 К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.</p>	<p>2.1.1 Распространенность недоедания. 2.1.2 Уровень умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности населения на основе Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES).</p>
<p>2.2 К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.</p>	<p>2.2.1 Распространенность задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя роста к возрасту ребенка в соответствии с нормами роста детей, установленными Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), <-2). 2.2.2 Распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет в разбивке по виду (истощение или избыточный вес) (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя веса к возрасту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ, >+2 или <-2).</p>

ИСТОЧНИК: Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения ЦУР (МУЭГ-ЦУР) (Организация Объединенных Наций, 2017).

ВРЕЗКА 1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ И МЕТОДИКА РАСЧЕТА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ

Масштабы распространения недоедания (PoU) – это оценка доли отдельных лиц во всем населении (в процентах), потребляющих недостаточное количество пищевых продуктов. Этот показатель рассчитывается в отношении группы населения на основе вероятностного распределения энергетической ценности обычного дневного рациона питания некоего "среднего человека". Параметры распределения оцениваются с помощью имеющейся информации о национальном предложении продовольствия, о распределении потребления пищевых продуктов домашними хозяйствами или отдельными лицами, а также о характерных

особенностях населения, определяющих потребности в пищевой энергии. Суммарная вероятность обычного уровня потребления для этого среднего индивидуума, находящаяся вне нижней границы диапазона нормальных потребностей, принимается за оценку PoU. Этот показатель используется в FAO с 1996 года для мониторинга достижения цели, поставленной Всемирным продовольственным саммитом, и позднее ЦРДТ 1С на национальном, региональном и глобальном уровнях. Он позволяет отслеживать тенденции, касающиеся недостаточности энергетической ценности рациона питания мирового населения, а также различий между странами и континентами.

ИСТОЧНИК: Nord, Cafiero and Viviani (2016).

ОЦЕНКА ГОЛОДА И ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЕЦА В 2018 ГОДУ

Распространенность недоедания (показатель 2.1.1 ЦУР)

Распространенность недоедания (PoU) представляет собой показатель голода и отсутствия продовольственной безопасности и является одним из двух показателей по задаче 2.1 ЦУР. Показатель PoU представляет собой оценочное значение доли населения, в которой обычное потребление пищи недостаточно для получения такого количества калорий, которое необходимо для ведения активной и здоровой жизни.

Распространенность недоедания измеряется путем сопоставления обычного потребления пищи в энергетических единицах (ккал) с энергетическими потребностями. Та часть населения, которая потребляет пищи меньше нормы энергетических потребностей, считается недоедающей.

В регионе ЕЦА была решена задача 1С ЦРДТ "сократить вдвое за период 1990-2015 годов долю населения, страдающего от голода": за указанный

период, доля недоедающих снизилась до уровня ниже пяти процентов. Все страны региона добились существенного прогресса в сокращении распространенности отсутствия продовольственной безопасности. Однако темпы движения в этом направлении в последнее время снизились.

Анализ показателя PoU в регионе ЕЦА за период с 2004 по 2017 годы свидетельствует о прогрессе, особенно о прогрессе, достигнутом в странах Центральной Азии, где средний показатель PoU снизился с 11 процентов в 2004-2006 годах до 6 процентов в 2015-2017 годах, а также на Кавказе, где за тот же период было отмечено снижение с 6,4 до 3,3 процента (таблица 2). Если говорить об отдельных странах, то существенное снижение показателя PoU было отмечено в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане при незначительном росте в Туркменистане и на Украине (рисунок 1).

Тем не менее, несмотря на столь значительный прогресс в борьбе с голодом во всех субрегионах, в отдельных странах ЕЦА все еще отмечается относительно высокая распространенность недоедания (таблица 2). Распространенность недоедания по-прежнему вызывает обеспокоенность в Грузии (7,4 процента), Узбекистане (7,4 процента), Кыргызстане (6,5 процента), Сербии (5,6 процента), Туркменистане (5,5 процента) и Албании (5,5 процента). Во время подготовки доклада отсутствовали какие-либо оценочные данные по показателю PoU за 2015-2017 годы по Республике Молдова и Таджикистану. »

ТАБЛИЦА 2
МАСШТАБЫ НЕДОЕДАНИЯ (%) В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2004–2017 ГОДЫ

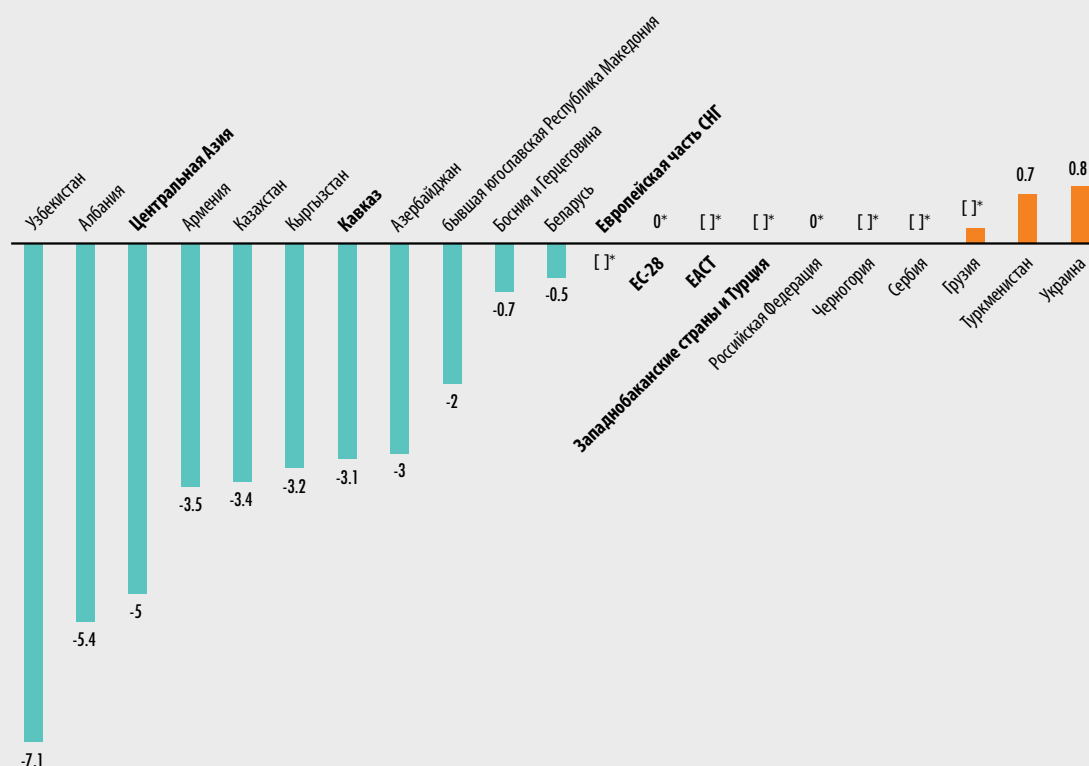
	2004-2006 годы	2010-2012 годы	2015-2017 годы
КАВКАЗ	6,4	4,3	3,3
Армения	7,8	5,6	4,3
Азербайджан	5,5	< 2,5	< 2,5
Грузия	7,2	8,1	7,4
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	11,0	6,7	6,0
Казахстан	5,9	2,7	< 2,5
Кыргызстан	9,7	7,8	6,5
Таджикистан	н/д	н/д	н/д

ТАБЛИЦА 2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

	2004-2006 годы	2010-2012 годы	2015-2017 годы
Туркменистан	4,8	4,9	5,5
Узбекистан	14,5	8,2	7,4
ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ СНГ	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Беларусь	3,0	< 2,5	< 2,5
Республика Молдова	н/д	н/д	н/д
Российская Федерация	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Украина	< 2,5	< 2,5	3,3
ЗАПАДНОБАЛКАНСКИЕ СТРАНЫ И ТУРЦИЯ	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Албания	10,9	6,6	5,5
Босния и Герцеговина	3,2	< 2,5	< 2,5
бывшая югославская Республика Македония	6,1	4,6	4,1
Черногория	-	< 2,5	< 2,5
Сербия	-	6,0	5,6
Турция	< 2,5	< 2,5	< 2,5
ЕС-28	< 2,5	< 2,5	< 2,5
ЕАСТ	< 2,5	< 2,5	< 2,5

ПРИМЕЧАНИЕ: приводятся усредненные оценки за трехлетний период.
ИСТОЧНИК: ФАО (2018).

РИСУНОК 1
СТРАНЫ И РЕГИОНЫ ЕЦА: ИЗМЕНЕНИЯ (%) РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ,
2005-2017 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ: и в 2005, и в 2017 году распространенность была ниже 2,5 процента.
ИСТОЧНИК: ФАО (2018).

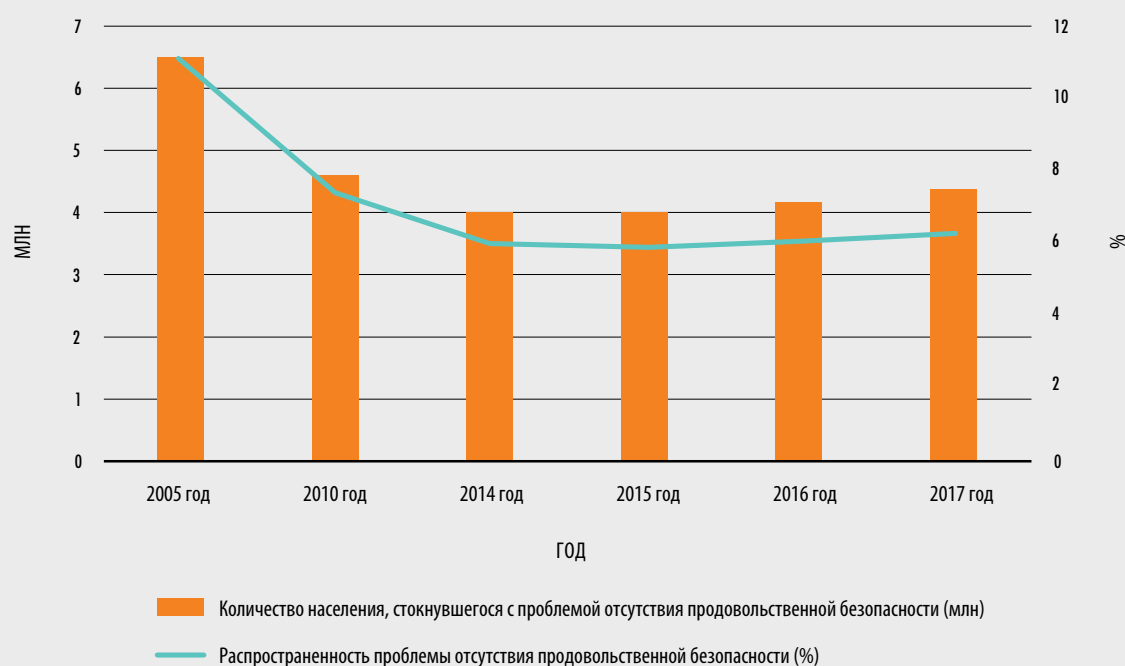
» Хотя за период с 2005 по 2017 год число недоедающих в Центральной Азии снизилось на 32 процента (с 6,5 до 4,4 млн человек), в Центральной Азии показатель PoU в 2017 году был самым высоким по региону ЕЦА (6,2 процента).

Однако тенденция к сокращению масштабов недоедания, наблюдаемая в последние несколько десятилетий, похоже, начинает замедляться. По оценкам, показатель PoU в регионе Центральной Азии вырос в 2017 году до 6,2 процента по сравнению с 5,8 процента в 2015 году (рисунок 2). Число недоедающих выросло с 4 млн в 2015 году до 4,4 млн в 2017 году (рисунок 2). Некоторое снижение наблюдалось в период с 2005 по 2017 год в кавказском субрегионе, где показатель PoU снизился с 3,3 процента в 2015 году до 3,2 процента в 2017 году. Оценочных данных по показателю PoU по другим регионам не имеется, поскольку, по оценкам,

распространенность недоедания не превышает порог в 2,5 процента, применяемый при измерении PoU.

К числу факторов, способствующих замедлению тенденции к сокращению масштабов отсутствия продовольственной безопасности в Центральной Азии, относятся изменение ситуации мигрантов, поскольку большинство стран Центральной Азии в значительной степени зависят от денежных переводов, поступающих из Российской Федерации от трудовых мигрантов. Недавний экономический спад в этой стране привел к росту безработицы и/или снижению стабильности занятости, что вызывает озабоченность в плане влияния на продовольственную безопасность. Более подробная информация в отношении связи между денежными переводами и продовольственной безопасностью в регионе ЕЦА рассматривается в разделе 3.

РИСУНОК 2
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ
(POU, ПОКАЗАТЕЛЬ 2.1.1 ЦУР) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, 2005-2017 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: ФАО (2018).

За тот же период число недоедающих на глобальном уровне, по оценкам, продолжало увеличиваться после продолжительного периода сокращения масштабов отсутствия продовольственной безопасности. По оценкам за 2018 год, содержащимся в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", число недоедающих выросло в 2017 году до 820,8 млн человек по сравнению с 784,4 млн в 2015 году, или до 10,9 процента населения по сравнению с 10,6 процента в 2015 году; это увеличение вызывает серьезную обеспокоенность и требует активизации усилий, для того чтобы повернуть вспять эту пагубную тенденцию.

Распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА на основе Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (показатель 2.1.2 ЦУР)

В опубликованном в 2017 году докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" впервые были приведены оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме на основе

Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES) (FAO, 2016a). Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме характеризует способность лица получить доступ к пище (врезка 2). Показатели PoU и FIES дополняют друг друга при анализе продовольственной безопасности. Показатель PoU отражает уровень недоедания с точки зрения калорийности питания для измерения регулярного доступа к пище, тогда как показатель распространенности тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (РТФОПБ) представляет собой определяемую восприятием единицу измерения, которая позволяет оценивать тяжесть ситуации, характеризующейся отсутствием продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц.

Показатель РТФОПБ отражает, с какой вероятностью люди окажутся не в состоянии получить доступ к полезной и разнообразной пище, обеспечивающей здоровый рацион питания, и будут вынуждены сократить количество потребляемой пищи в результате отсутствия денег или иных ресурсов (FAO, 2016a) (см. врезку 2). В серьезных ситуациях неспособность регулярно потреблять качественную пищу в достаточном количестве может привести к недоеданию или нехватке питательных микроэлементов в различной степени.

ВРЕЗКА 2 РАСЧЕТ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ И УМЕРЕННОЙ ФОРМЕ НА ОСНОВЕ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES) представляет собой методику, позволяющую получить достоверную, своевременную информацию в отношении способности людей получить пищу. Она основана на восьми простых вопросах, касающихся различных форм поведения и восприятия, характерных для ситуаций, когда ограничена способность получать пищу. Комбинированный набор ответов на восемь вопросов, используемых FIES, проанализированный

с помощью строгих методик стохастической теории тестов, позволяет определить, с какой степенью вероятности тот или иной респондент может принадлежать к любому из возможных классов отсутствия продовольственной безопасности. FIES опирается на более чем 20-летний опыт применения в FAO аналогичных инструментов в различных странах и основан на сложившейся практике в области психометрии и образовательного тестирования.

Использование FIES помогает ФАО разрабатывать аналитическую методику расчета показателей распространенности отсутствия продовольственной безопасности, которые были бы официально сопоставимыми между отдельными странами, культурами, включая продовольственную безопасность домашних хозяйств или отдельных лиц на основе данных, получаемых в ходе ежегодных глобальных опросов. Данный показатель рассчитывается на основе данных, получаемых непосредственно из ответов людей на восемь вопросов, касающихся их доступа к пище надлежащего качества и в достаточном объеме. Данные ФАО поступают из ежегодного проводимого Институтом Гэллага всемирного опроса с участием респондентов не моложе 15 лет в более чем 150 странах. Эти данные используются в модуле FIES, посвященном отсутствию продовольственной безопасности (ФАО, 2017с, 2017р), для расчета распространенности отсутствия продовольственной безопасности (показатель 2.1.2 ЦУР). FIES позволяет оценить отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме ("ощущение голода") или ситуации, связанные с отсутствием продовольственной безопасности в умеренной форме, то есть ситуации, когда семье приходится потреблять пищу более низкого качества или в наименьшем объеме, пропускать приемы еды или ощущать голод.

Модуль вопросников FIES, предназначенный для опроса отдельных лиц (FIES SM-I), использовался для выборочных опросов в 2014, 2015, 2016 и 2017 годах для обнаружения и оценки ситуаций, характеризующихся отсутствием продовольственной безопасности, с использованием следующих вопросов:

ИСТОЧНИК: Nord, Cafiero and Viviani (2016).

Согласно схеме FIES (рисунок 3) границы между отсутствием продовольственной безопасности в мягкой, умеренной и тяжелой форме являются гибкими, то есть различные факторы (например, скачки цен, экстремальные явления, изменения торговой политики, последствия изменения климата и т.д.) могут в любой момент повлиять на уязвимые домашние хозяйства или уязвимые группы лиц, переводя их с одного уровня отсутствия продовольственной безопасности на другой (FAO, 2018f). Кроме того, помимо показателя PoU, показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности в умеренной и тяжелой форме (PoMSFI) используются и собираются с помощью опросов, как это и предусмотрено методикой FIES. Это позволяет своевременно

был ли в течение последних 12 месяцев период, когда:

1. В связи с отсутствием денег или других ресурсов Вы были обеспокоены, что у Вас недостаточно еды?
2. В связи с отсутствием денег или других ресурсов Вы не имели возможности питаться здоровой и полезной пищей?
3. В связи с отсутствием денег или других ресурсов Вы имели возможность потреблять лишь несколько видов пищи?
4. Из-за нехватки денег или других ресурсов для приобретения пищи Вам приходилось пропускать прием пищи?
5. Из-за нехватки денег или других ресурсов Вы ели меньше, чем, по Вашему мнению, следовало?
6. Из-за нехватки денег или других ресурсов Ваше домашнее хозяйство осталось без продовольствия?
7. Вы были голодны, но не ели, поскольку не было достаточно денег или других ресурсов для приобретения еды?
8. В связи с отсутствием денег или других ресурсов Вам приходилось оставаться без еды целый день?

Ответы на эти вопросы разбиваются на следующие категории: обеспокоенность, здоровое питание, мало пищи, нерегулярное питание, сокращение потребления пищи, отсутствие пищи и голодание в течение всего дня. Ответы позволяют определить один из трех возможных выводов: отсутствие продовольственной безопасности в мягкой форме, отсутствие продовольственной безопасности в умеренной форме и отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме.

констатировать изменения положения отдельных групп населения, обусловленные последствиями таких явлений, как сокращение расходов на социальное обеспечение (сокращение других важнейших расходов, психологические издержки), неполноценное питание (ожирение, нехватка питательных микроэлементов, недоедание) или голод (FAO, 2017l).

В докладе "Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" 2018 года используются оценки отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме на основе FIES, применявшейся для регионального анализа в 2018 году. По последним оценкам, в 2015-2017 годах 2,1 процен-

РИСУНОК 3

СХЕМА FIES И УРОВНИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОПБ): ОПБ В МЯГКОЙ, УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ

ИСТОЧНИК: ФАО (2013с), СТР. 23–25.

та общего населения региона ЕЦА сталкивались с распространенностью тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (РТФОПБ). Этот показатель в регионе ЕЦА значительно ниже среднемирового, который в этот же период составлял 9,2 процента. Однако изменения показателя РТФОПБ по годам – с 2015 по 2017 год – свидетельствуют о нарастающей тенденции в субрегионе Центральной Азии: с 1,7 процента в 2015 году до 3,5 процента в 2017 году. Это совпадает с постепенным нарастанием показателя PoU (рисунок 2). Для изучения причин наблюдаемого в последнее время нарастания требуются более детальные исследования.

Доля лиц, столкнувшихся с распространенностью тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (РТФОПБ), существенно различается между отдельными странами и субрегионами (таблица 3). Так, в субрегионе ЕС-28 этот показатель составлял 1,6 процента, в Центральной Азии – 2,6 процента, на Западных Балканах и в Турции – 6,2 процента. Если говорить об отдельных странах, то вызывают обеспокоенность показатели в Албании (10,5 процента), Грузии (8,9 процента) и в Таджикистане (7,8 процента).

ТАБЛИЦА 3
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ НА ОСНОВАНИИ FIES В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2015–2017 ГОДЫ

	Распространенность ОПБ в тяжелой форме (%)	Население (тыс.)
Центральная Азия	2,6	69 777,5
Кавказ	2,9	16 577,2
ЕС-28	1,6	508 209,6
Западные Балканы и Турция	6,2	97 486,7
Европейская часть СНГ	1,0	201 924,2
Европа и Центральная Азия	2,1	911 552,8

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2018).

Относительно высокий уровень показателя РТФОПБ в некоторых странах региона свидетельствует о том, что проблемным является экономический доступ к продовольствию. В целом наличие продовольствия не является серьезной проблемой в регионе ЕЦА, о чем свидетельствует большое количество потребляемых калорий, превышающее потребности населения в калориях практически во всех странах региона (ФАО, 2017р), в том числе в странах и субрегионах с относительно высоким показателем РТФОПБ. Экономический доступ к продовольствию в значительной степени зависит от уровня доходов домашних хозяйств и благосостояния. Однако высокие рыночные цены на базовые пищевые продукты также ограничивают экономический доступ, особенно в группах с низким уровнем доходов, которые расходуют на приобретение пищевых продуктов значительную часть своих доходов. Более полное понимание глубинных причин отсутствия продовольственной безопасности имеет важное значение для разработки эффективных и адресных стратегий и программ.

Лица, которые столкнулись с отсутствием продовольственной безопасности, удовлетворяют свои энергетические потребности, например, потребляя недорогие, низкокачественные и высококалорийные пищевые продукты или урезая другие базовые потребности, что потенциально может негативно отразиться на статусе их питания. На уязвимость влияют факторы, связанные с одним или несколькими измерениями продовольственной безопасности - такие как рыночные потрясения (цены и инфраструктура), засухи или наводнения, нестабильность и конфликты - в сочетании с нищетой и низкими доходами, ограниченным доступом к достаточной социальной защите и неравенством, обусловленным принадлежностью к той или иной половозрастной группе.

В соответствии с данными, собранными ФАО при помощи FIES (таблица 4), в среднем в течение 2015-2017 годов в регионе ЕЦА с отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме столкнулись 14,3 млн взрослых. Если учесть детей, то число людей, столкнувшихся с отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме, составило за тот же период 19 млн человек.

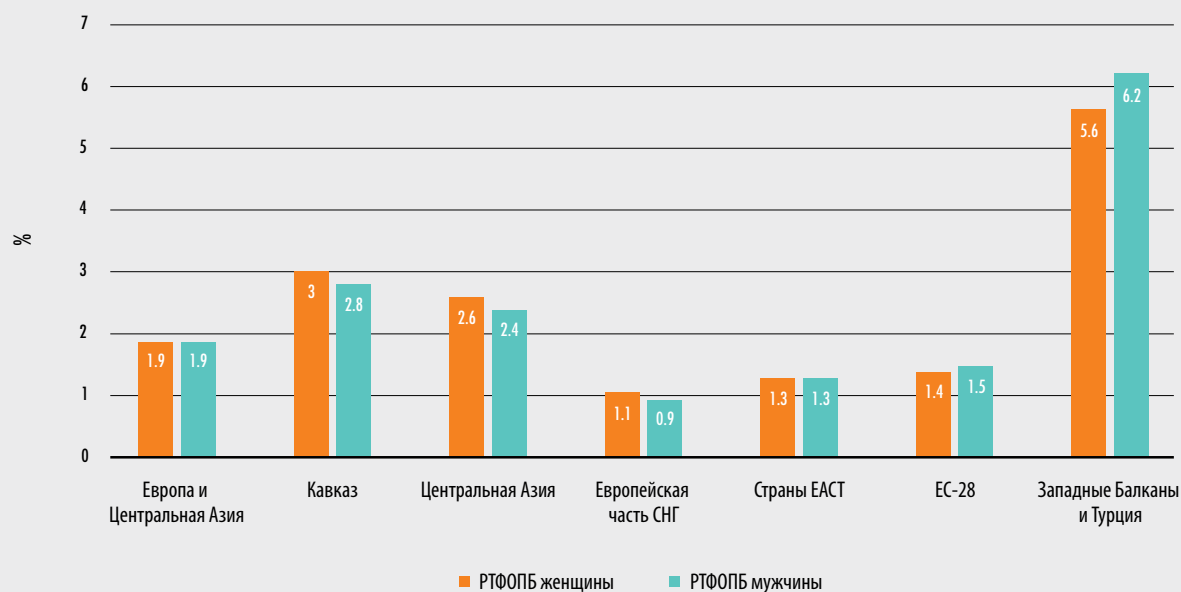
Респонденты опросов FIES – это отдельные люди, из чего вытекает одна важная особенность: данные можно анализировать на уровне отдельного человека. Это позволяет сравнить, в какой форме сталкивались с отсутствием продовольственной безо-

пасности мужчины и женщины. В таблице 4 приводится разбивка по полу взрослых, столкнувшихся с тяжелой формой отсутствия продовольственной безопасности, которая свидетельствует, что ситуация в отдельных субрегионах заметно отличается. Из общего числа 14,3 млн взрослых в регионе ЕЦА, столкнувшихся с продовольственной безопасностью в тяжелой форме в 2015-2017 годах, 7,3 млн составляли женщины и 7 млн – мужчины. Если говорить о распространенности, то данные FIES с разбивкой по полу (рисунок 4) свидетельствуют о том, что на региональном уровне этот показатель равен для женщин и мужчин (1,9 процента). Однако существуют различия между отдельными субрегионами: на Кавказе, в Центральной Азии и в европейской части СНГ женщины чаще сталкиваются с отсутствием продовольственной безопасности в тяжелой форме. На Западных Балканах и в Турции, а также в ЕС-28 этот показатель выше среди мужчин.

Более высокие показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности обычно ассоциируются с лишениями и нищетой. Существенная разница показателей распространенности отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме между женщинами и мужчинами может свидетельствовать о существенном социально-экономическом неравенстве. Структурные барьеры и социальная практика, закрепляющая гендерное неравенство, в частности доступ к домашнему имуществу и управлением им, также негативно и непропорционально отражаются на женщинах, особенно на беременных и кормящих женщинах, которым требуется специальная пища или усиленное питание. Опыт, накопленный в других регионах мира, дает основания предполагать, что стратегии, призванные повысить уровень благосостояния и обеспечить равенство экономических возможностей мужчин и женщин в плане доступа к земле и распоряжения экономическими ресурсами, имеют важное значение для укрепления продовольственной безопасности и повышения качества питания³.

Для повышения эффективности мер, принимаемых с целью укрепления всеобщей продовольственной безопасности, независимо от пола, требуется проводить более детальные исследования и анализ с учетом специфики каждого региона, с тем чтобы лучше понять связи между гендерной проблематикой и отсутствием продовольственной безопасности. ■

РИСУНОК 4
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ НА ОСНОВАНИИ FIES С РАЗБИВКОЙ ПО ПОЛУ (%), 2015–2017 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2018). Приводятся усредненные оценки за трехлетний период.

ТАБЛИЦА 4
КОЛИЧЕСТВО ВЗРОСЛЫХ, СТОЛКНУВШИХСЯ С ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ (С РАЗБИВКОЙ ПО ПОЛУ), И ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ТАКИХ ЛЮДЕЙ,
ВКЛЮЧАЯ ДЕТЕЙ (МЛН), 2015–2017 ГОДЫ

	ОПБ В ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЕ				Все население (включая детей)	Все население
	Женщины	Мужчины	Всего взрослых	Все население (включая детей)		
Европа и Центральная Азия	7,3	7,0	14,3	19,0	911,5	
Кавказ	0,2	0,0	0,4	0,5	16,5	
Центральная Азия	0,6	1,0	1,2	1,8	69,7	
Европейская часть СНГ	1,0	1,0	1,7	2,0	201,9	
Страны ЕАСТ	0,1	0,0	0,2	0,2	14,0	
ЕС-28	3,2	3,0	6,4	8,4	508,2	
Западные Балканы и Турция	2,2	2,0	4,5	6,2	97,4	

ИСТОЧНИК: данные результата опроса FIES, проведенного в 2018 году, адаптированные Региональным отделением ФАО для Европы и Центральной Азии. Приводятся усредненные оценочные данные за трехлетний период.

1.2 ТРОЙНОЕ БРЕМЯ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ: ПРОБЛЕМА В РЕГИОНЕ ЕЦА

В Римской декларации по вопросам питания, ставшей одним из итоговых документов второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2) в 2004 году (ФАО и ВОЗ, 2014), подчеркивается, что неполноценное питание имеет множество форм, в связи с чем страны взяли обязательство увеличить инвестиции в свои продовольственные системы для предотвращения всех форм неполноценного питания, особенно недоедания среди женщин и детей, а также повернуть вспять тенденцию нарастания распространенности избыточного веса и ожирения. После МКП-2 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 2016 году провозгласила 2016-2025 годы Десятилетием действий по проблемам питания с целью ускорения выполнения обязательств, взятых на МКП-2, достижения намеченных на 2025 год глобальных целей снижения заболеваемости неинфекционными болезнями, связанными с питанием и рационом питания, а также с целью содействия достижению ЦУР к 2030 году (Организация Объединенных Наций, 2018а).

В частности, задача 2.2 ЦУР предполагает ликвидацию всех форм неполноценного питания, включая недоедание, дефицит питательных микроэлементов, избыточный вес и ожирение, а также других проявлений, обусловленных неадекватным питанием и усугубляемых социальными, экономическими, культурными, экологическими и медицинскими факторами. Для этого требуется измерить и проанализировать данные по отставанию в росте, истощению, а также избыточному весу и ожирению среди детей в возрасте до пяти лет, а также по дефициту питательных микроэлементов.

Наряду с ограниченным и неравным доступом к продовольствию, который отражается показателем РТФОПБ, актуальной для стран ЕЦА остается проблема неполноценного питания. Экономическое развитие региона способствовало проявлению значительных изменений в рационах

питания. Это явление, которое иногда называют "пищевой переход", означает изменение структуры рациона питания наряду с демографическими и эпидемиологическими изменениями. В соответствии с этой концепцией повышение уровня доходов, наличие более дешевых, но низкокачественных пищевых продуктов и изменение образа жизни способствуют тому, что выбор делается в пользу увеличения потребления насыщенных жиров, сахаров и рафинированных пищевых продуктов и снижения потребления пищевых продуктов, богатых волокнами. Все это обусловлено развитием техники, которое позволило выбросить на рынок большое количество дешевых, высококалорийных, но бедных питательными веществами пищевых продуктов. Такое потребление зачастую сопровождается сидячим образом жизни, что приводит к увеличению числа людей, страдающих от избыточного веса и ожирения, а также от других неинфекционных заболеваний, обусловленных питанием (ФАО, 2017р).

Для региона характерно сосуществование недоедания с избыточным весом и ожирением, причем в странах зачастую наблюдается не одна, а несколько форм неполноценного питания. Страны ЕЦА можно разделить на четыре больших категории, в зависимости от типов неполноценного питания (недоедание, избыточный вес, ожирение и дефицит питательных микроэлементов): 1) страны, население которых страдает от недоедания и дефицита питательных микроэлементов при относительно низкой распространенности избыточного веса и ожирения; 2) страны, страдающие от тройного бремени неполноценного питания, характеризующегося остаточным недоеданием, устойчивым дефицитом питательных микроэлементов и быстрым ростом числа лиц, страдающих от избыточного веса и ожирения; 3) страны, население которых в первую очередь страдает от избыточного веса и ожирения, а также от дефицита питательных микроэлементов; и 4) страны, где относительно немного проблем, связанных с продовольственной безопасностью (ФАО, 2017р; Traill, *et al.*, 2014).

Неполноценное питание в целом представляет собой серьезное препятствие для социально-экономического развития во многих странах в связи с тем, что оно отражается на здоровье

населения (что сопряжено с высокими социальными издержками и государственными расходами), на способности к обучению (что чревато утратой значительной части человеческого потенциала) и на производительности труда (значительное снижение трудоспособности). Эти проблемы затрудняют выход из порочного круга неполноценного питания, ухудшают перспективы развития и ведут к обнищанию тех групп населения, которые и без того находятся в сложной жизненной ситуации. Профилактика неполноценного питания может снизить расходы в сфере здравоохранения и социального обеспечения, высвободив, таким образом, ресурсы, необходимые для экономического развития (FAO & International Life Sciences Institute, 1997; WHO, 2018a; Levin, 1986; Strauss, *et al.*, 1986; Horton, *et al.*, 1998). Поэтому понимание сущности неполноценного питания и его устранение остаются ключевыми факторами для достижения Целей в области устойчивого развития.

Неполноценное питание среди детей

Отставание в росте, истощение и избыточный вес среди детей в возрасте до пяти лет относятся к числу признанных на международном уровне

важных показателей пищевого статуса. Они также применяются в механизме мониторинга достижения ЦУР. Распространенность отставания в росте детей в возрасте до пяти лет представляет собой процентную долю детей, имеющих недостаточный для своего возраста вес, что отражает накопительный эффект недоедания с момента рождения или даже до рождения. Истощение детей в возрасте до пяти лет представляет собой процентную долю детей, имеющих низкий вес для своего роста, а избыточный вес представляет собой показатель избыточного веса для соответствующего роста и как правило отражает несбалансированность между потреблением пищи и расходом энергии.

В качестве ориентира для классификации случаев неполноценного питания были предложены определенные пороговые значения. В [таблице 5](#) приводится классификация, предложенная Всемирной организацией здравоохранения и Детским фондом ООН для оценки недоедания и избыточного веса у детей. Так, порог распространенности считается высоким, если количество детей, отстающих в росте, составляет 20 процентов или выше, а для избыточного веса и истощения детей высоким уровнем распространенности считается 10 процентов и выше.

ТАБЛИЦА 5
КЛАССИФИКАЦИЯ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ
ДО ПЯТИ ЛЕТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Истощение		Отставание в росте		Избыточный вес	
Порог распространенности (%)	Степень	Порог распространенности (%)	Степень	Порог распространенности (%)	Степень
< 2,5	Очень низкая	< 2,5	Очень низкая	< 2,5	Очень низкая
2,5-5	Низкая	2,5-9	Низкая	2,5-5	Низкая
5-9	Средняя	10-19	Средняя	5-9	Средняя
10-14	Высокая	20-29	Высокая	10-14	Высокая
≥ 15	Очень высокая	≥ 30	Очень высокая	≥ 15	Очень высокая

ИСТОЧНИК: de Onis, M., Borghi, E., Arimond, M., Webb, P., Croft, T., Saha, K., De-Regil, L. M., Thuita, F., Heidkamp, R., Krusevec, J., Hayashi, C. and Flores-Ayala, R. 2018. "Prevalence thresholds for wasting, overweight and stunting in children under 5 years," Public Health Nutrition. Cambridge University Press, pp. 1–5.

По этой классификации в соответствии с последними данными в четырех странах региона ЕЦА наблюдалась средняя распространенность отставания в росте (Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан), тогда как в эту категорию по показателю истощения попала лишь одна страна (Таджикистан). Это свидетельствует, что природа неполноценного питания среди детей в регионе ЕЦА определяется хроническим недоеданием, что может привести к нарастанию угрозы нарушения когнитивной функции и снижения успеваемости в школе, а также к снижению производительности труда в отдаленной перспективе. Следует отметить, что все страны со средним уровнем показателей отставания детей в росте также сталкиваются с анемией у женщин в умеренной и тяжелой форме. Параллельное существование хронического недоедания и нехватки питательных микроэлементов может иметь серьезные последствия для здоровья человека и экономического развития из-за снижения производительности труда. Необходимо провести дополнительные исследования, чтобы определить масштабы проблемы на уровне отдельных стран, лучше понять глубинные причины хронического недоедания и нехватки питательных микроэлементов, а затем активизировать работу по решению этих проблем.

В **таблице 6** отражена ситуация с неполноценным питанием (отставание в росте, истощение и избыточный вес) детей до пяти лет в отдельных странах ЕЦА. Результаты можно резюмировать следующим образом.

1. Отставание в росте: хотя распространенность отставания в росте или низкого веса при рождении снижалась в регионе ЕЦА в течение двух последних десятилетий, в некоторых странах этот показатель остается на среднем уровне (**таблица 6**). Примерно два миллиона детей в возрасте до пяти лет все еще относятся к категории отстающих в росте, главным образом в странах Центральной Азии (ФАО и др., 2017, стр. 94). Отставание в росте тесно коррелируется с истощением, которое в свою очередь обуславливается условиями нищеты.

Отставание в росте вызывается продолжительной нехваткой питательных веществ, которая ослабляет когнитивные функции, ведет к снижению успеваемости в школе и нарушает работу иммунной системы (ФАО и др., 2017).

2. Истощение: истощение или низкий вес для определенного роста относится к числу факторов, позволяющих с высокой степенью вероятности предсказывать смертность среди детей в возрасте до пяти лет. Последствия истощения, такие как снижение или потеря веса тела, считаются индикатором, объективно свидетельствующим о неполноценном питании в тяжелой форме. Хотя в целом по региону ЕЦА показатели истощения считаются низкими по классификации ВОЗ (**таблица 6**), Таджикистан оказывается в средней категории. По оценкам, распространенность истощения в странах ЕЦА намного ниже среднемирового показателя, составляющего 7,7 процента (ФАО и др., 2017).

3. Избыточный вес: количество детей в возрасте до пяти лет, страдающих от избыточного веса, представляет собой серьезную проблему в регионе ЕЦА. Почти во всех странах, за исключением стран Центральной Азии, этот показатель является высоким или очень высоким. Если среднемировой показатель доли детей в возрасте до пяти лет, страдающих от избыточного веса, зафиксирован на уровне шести процентов, то в Сербии, Турции, Черногории и в странах Кавказа этот показатель значительно выше (ФАО и др., 2017, стр. 79–84). В целом, количество детей в возрасте до пяти лет в регионе ЕЦА, страдающих от избыточного веса, растет.

Распространенность избыточного веса у детей является высокой или очень высокой почти во всех странах региона ЕЦА. Парадоксально, показатели избыточного веса у детей высоки и в странах, где наблюдается высокий уровень недоедания (**таблица 6**). Это свидетельствует о том, что необходим дезагрегированный анализ потенциальных причинных факторов, таких как уровень дохода, знание основ питания и практика питания, структура

ТАБЛИЦА 6
НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕЦА:
ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЕ И ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС, % ОТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, 2016 ГОД

	Истощение	Отставание в росте	Избыточный вес
Армения	4,2	9,4	13,6
Азербайджан	3,1	18,0	13,0
Казахстан	3,1	8,0	9,3
Кыргызстан	2,8	12,9	7,0
Таджикистан	5,6	17,4	6,6
Туркменистан	4,2	11,5	5,9
Босния и Герцеговина	2,3	8,9	17,4
бывшая югославская Республика Македония	1,8	4,8	12,4
Черногория	2,8	9,4	22,3
Сербия	3,9	6,0	13,9
Турция	1,7	9,5	10,9

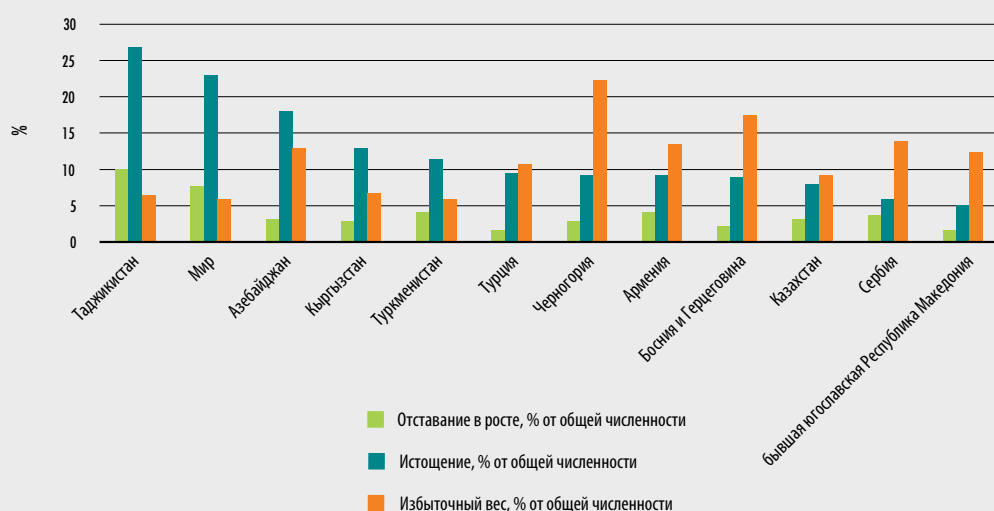
ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & WORLD BANK (2017). Данные классификаций по неполноценному питанию среди детей с точки зрения значимости для системы здравоохранения, а также указание соответствующих цветов приводятся в таблице 5.

рациона питания. Выявление причинных факторов может помочь сформулировать эффективные стратегии действий, ориентированные на группы, в которых с высокой степенью вероятности могут наблюдаться различные типы неполноценного питания.

Хотя неполноценное питание может проявляться в разных формах, пути его профилактики практически одинаковы: правильное питание матерей до и во время беременности и лактации; оптимальное грудное вскармливание в течение первых двух лет жизни, включая исключительно грудное вскармливание в течение шести месяцев жизни; калорийные и безопасные пищевые продукты в раннем детстве и здоровая среда, включая доступ к базовым услугам и

возможности для физической активности. Эти основные меры вполне достижимы в регионе ЕЦА для обеспечения детям полноценного питания посредством разработки эффективных и стабильных многоотраслевых программ в области питания на длительную перспективу, а также устранения базовых, глубинных и непосредственных причин неполноценного питания с помощью комплекса мер, учитывающих особенности и режим питания, особенно в сфере сельского хозяйства. Большинство стран ЕЦА принимают соответствующие меры в правильном направлении (см. часть 2). В то же время, необходимо обеспечить регулярный сбор данных для мониторинга и анализа этой работы на страновом, субрегиональном и региональном уровне.

РИСУНОК 5
 ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЕ И ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕЦА: % ОТ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ, 2016 ГОД

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2017).

Исключительно грудное вскармливание детей в возрасте 0-6 месяцев. Практика исключительно грудного вскармливания варьируется в зависимости от страны: на региональном уровне этот показатель (30 процентов) значительно ниже среднемирового

показателя, составляющего 43 процента, за исключением Туркмении (58,9 процента). В Кыргызстане и в центрально-азиатском субрегионе средние показатели приближаются к мировым, составляя соответственно 41 и 40 процентов (таблица 7 и рисунок 4).

ТАБЛИЦА 7
 ПРАКТИКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2014–2016 ГОДЫ, % НАСЕЛЕНИЯ

	% от общего количества	Период
Армения	34,6	2005–2010 годы
Азербайджан	12,1	2005–2013 годы
Беларусь	19,0	-
Казахстан	37,8	2006–2015 годы
Кыргызстан	41,1	2006–2014 годы
Черногория	16,8	2005–2013 годы
Республика Молдова	36,4	2005–2012 годы
Сербия	12,8	2005–2013 годы
Таджикистан	34,3	2006–2012 годы
бывшая югославская Республика Македония	23,0	2005–2011 годы
Турция	30,0	2003–2014 годы
Туркменистан	58,9	2006–2015 годы
Украина	19,7	2005–2012 годы
Центральная Азия	40,0	-
Весь мир	43,0	-

ИСТОЧНИК: Глобальная база данных ЮНИСЕФ (2016).

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ В РЕГИОНЕ ЕЦА

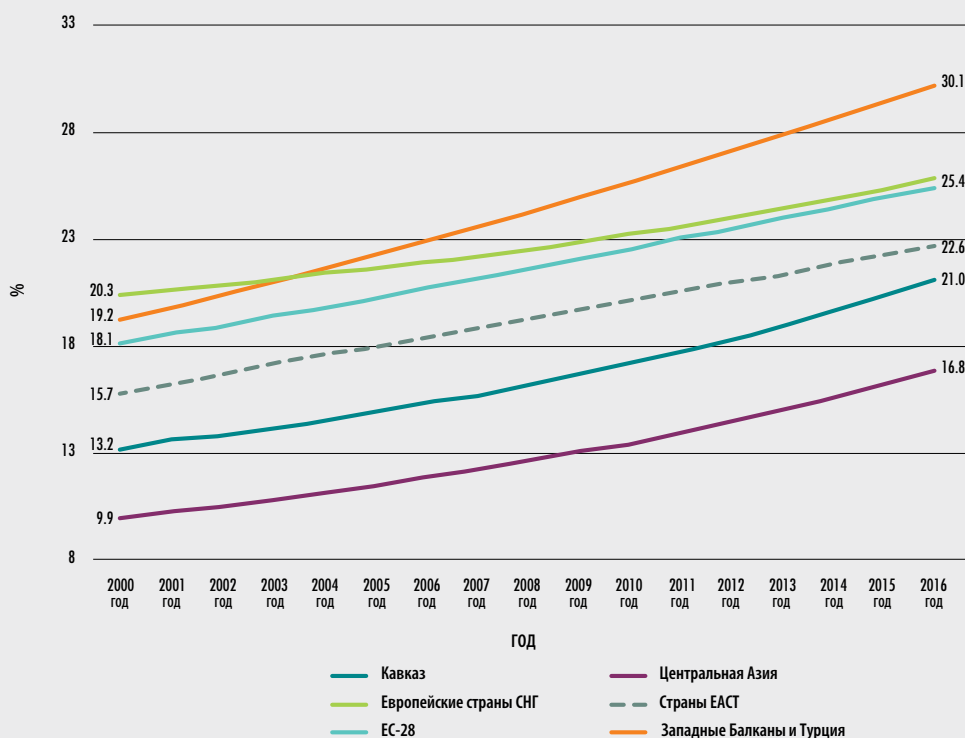
Ожирение представляет собой постоянно расширяющееся явление в данном регионе. Избыточный вес и ожирение определяются как ненормальное или избыточное накопление жира, которое может нанести вред здоровью. Индекс массы тела (ИМТ) представляет собой простое соотношение веса и роста, которое обычно используется для обозначения избыточного веса и ожирения у взрослых. Он определяется как вес лица в килограммах, поделенный на квадрат роста в метрах ($\text{кг}/\text{м}^2$). Для взрослых ВОЗ определяет избыточный вес и ожирение следующим образом:

- избыточный вес: ИМТ больше или равен 25; и
- ожирение: ИМТ больше или равен 30.

ИМТ представляет собой самый полезный инструмент оценки избыточного веса и ожирения у населения, поскольку он применяется для обоих полов и для взрослых всех возрастов. Однако его следует рассматривать лишь как ориентир, поскольку у отдельных индивидуумов он может соответствовать различной степени избыточного веса и ожирения.

В целом по миру общее число людей, страдающих ожирением, превышает число людей, страдающих от недостатка веса, о чем свидетельствует исследование тенденций изменения индекса массы тела, проведенное в период с 1975 по 2014 год (NCD Risk Factor Collaboration, 2016). Однако соответствующее бремя избыточного веса и недоедания/нехватки питательных микроэлементов для системы здравоохранения не выражено в цифрах, отражающих количество людей, страдающих от

РИСУНОК 6
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ В ЕЦА ПО СУБРЕГИОНАМ,
2000-2016 ГОДЫ, % ОТ ОБЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

ИСТОЧНИК: ВОЗ/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ (2017).

этих явлений. Предстоит еще более детально изучить соответствующие последствия с точки зрения заболеваемости, долголетия, социальных затрат в течение жизни и межпоколенческих аспектов.

Проведенные в последнее время ВОЗ аналитические исследования свидетельствуют о постоянном нарастании ожирения среди

взрослых во всех субрегионах ЕЦА в период с 2000 по 2016 год (рисунок 7). В порядке снижения наиболее высокие темпы роста наблюдаются в Центральной Азии (42,1 процента), на Кавказе (37,6 процента), на Западных Балканах и в Турции (31,6 процента), в Европе (23,9 процента), ЕАСТ (23,4 процента), ЕС-28 (23,0 процента) и в европейской части СНГ (17,9 процента).

ТАБЛИЦА 8
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2005–2016 ГОДЫ

	2005 год (%)	2016 год (%)
Кавказ	13,2	21,0
Армения	15,7	20,9
Азербайджан	13,6	19,9
Грузия	16,4	23,3
Центральная Азия	11,4	16,8
Казахстан	15,4	21,3
Кыргызстан	10,1	15,4
Таджикистан	7,8	12,6
Туркменистан	11,5	17,5
Узбекистан	9,9	15,3
Западные Балканы и Турция	19,2	30,1
Албания	15,6	22,3
Босния и Герцеговина	15,2	19,4
бывшая югославская Республика Македония	19,2	23,9
Черногория	19,6	24,9
Сербия	18,4	23,5
Турция	23,1	32,3
Европейская часть СНГ	20,3	25,7
Беларусь	21,7	26,6
Республика Молдова	16,1	20,1
Российская Федерация	21,6	25,7
Украина	21,7	26,1
ЕС-28	20,2	25,4
ЕАСТ	15,7	22,6
Весь мир	9,6	12,8

ИСТОЧНИК: ВОЗ/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ (2017).

ВРЕЗКА 3 ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ОЖИРЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА

Каковы причины ожирения и избыточного веса?

Главная причина ожирения и избыточного веса – это несоответствие между потреблением и расходом калорий. В целом мире наблюдается следующее явление:

- увеличение потребления высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров или сахаров; и
- снижение уровня физической активности в связи с тем, что многие виды трудовой деятельности приобретают все более сидячий характер, изменяются способы передвижения и нарастает урбанизация.

Изменения моделей питания и физической активности зачастую являются результатом экологических и социальных изменений, связанных с развитием и отсутствием вспомогательных мер в таких секторах, как здравоохранение, сельское хозяйство, переработка и распределение продовольствия, маркетинг пищевых продуктов и торговля ими, окружающая среда и образование.

Каковы общие последствия избыточного веса и ожирения для здоровья?

Увеличенный индекс массы тела (ИМТ) представляет собой серьезный фактор риска возникновения неинфекционных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания (главным образом заболевания сердца и инфаркты), которые стали главной причиной смертности в 2012 году; диабеты,

нарушения опорно-двигательного аппарата (особенно остеоартроз, представляющий собой дегенеративное заболевание суставов, лишаящее людей подвижности) и некоторые виды рака (включая рак матки, рак груди, рак яичников, рак простаты, рак печени, рак мочевого пузыря, рак почек и рак прямой кишки). Опасность возникновения этих неинфекционных заболеваний повышается по мере увеличения ИМТ.

Всемирная организация здравоохранения разработала "Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013-2020 годы", который направлен на выполнение обязательств, зафиксированных в Политической декларации ООН по неинфекционным заболеваниям (НИЗ), принятой главами государств и правительств в сентябре 2011 года. Глобальный план действий призван способствовать достижению к 2025 году девяти глобальных целей, связанных с НИЗ, включая относительное 25-процентное сокращение преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний, а также прекращение нарастания ожирения в мире для возвращения к показателям 2010 года.

Всемирная ассамблея здравоохранения приветствовала доклад Комиссии по ликвидации детского ожирения (2016) и шесть рекомендаций устранить условия, способствующие ожирению, и помочь детям в критические периоды жизни с целью ликвидации детского ожирения. В 2017 году Всемирная ассамблея здравоохранения одобрила план действий, призванный помочь странам в выполнении рекомендаций Комиссии.

ИСТОЧНИК: ВОЗ (2018b).

К 2016 году обозначались существенные различия в показателях ожирения среди взрослых между отдельными субрегионами. Самая высокая распространенность ожирения наблюдалась на Западных Балканах и в Турции (30,1 процента), за которой следуют

европейская часть СНГ (25,7 процента), ЕС-28 (25,4 процента), ЕАСТ (22,6 процента), Кавказ (21 процент) и Центральная Азия (16,8 процента). В регионе ЕЦА в 2016 году от ожирения страдали 24,6 процента всего населения, что составляет 200 млн человек.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕФИЦИТА ПИТАТЕЛЬНЫХ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ: АНЕМИЯ

Нехватка питательных микроэлементов является одной из форм неполноценного питания, обусловленной нехваткой в рационе питания витаминов или минералов. Нехватка витамина А, анемия, обусловленная нехваткой железа, и нарушения, обусловленные нехваткой йода, представляют собой наиболее распространенные формы нехватки питательных микроэлементов. Анемия, обусловленная дефицитом железа, является наиболее общей и наиболее распространенной формой нарушения обмена веществ в мире. Такой дефицит не только отражается на многих детях и женщинах, но и наносит серьезный ущерб здоровью, приводит к выкидышам и потере заработка из-за снижения производительности труда. Дефицит железа и анемия снижают работоспособность отдельных лиц и всего населения, имеют серьезные экономические последствия и создают препятствия для национального развития. В целом, непропорционально тяжело дефицит железа отражается на наиболее уязвимых, неимущих и наименее образованных категориях населения, а сокращение дефицита железа было бы наиболее благотворным именно для этих групп населения (FAO & International Life Sciences Institute, 1997; WHO, 2018a).

Анализ распространенности анемии свидетельствует о достаточно высоких темпах изменения распространенности анемии у женщин репродуктивного возраста в ЕЦА в период с 2000 по 2016 год (рисунок 8). В 2016 году отмечались существенные различия между отдельными субрегионами. Наиболее высокая распространенность анемии у женщин зафиксирована в Кавказском субрегионе (34,4 процента), за которым следуют Центральная Азия (33,8 процента), Западные Балканы и Турция (30,2 процента), европейская часть СНГ (23,4 процента), ЕС-28 (18,7 процента) и ЕАСТ (17,2 процента).

В период с 2000 по 2016 годы распространенность анемии у женщин репродуктивного возраста снизилась в двух

субрегионах ЕЦА: в Центральной Азии отмечено снижение на 7,0 процентных пунктов по сравнению с предыдущим уровнем, а на Западных Балканах и в Турции этот показатель снизился на 0,7 процентных пункта. В четырех же остальных субрегионах наблюдается повышение распространенности анемии: ЕС-28 (5,4 процентных пункта), ЕАСТ (3,9 процентных пункта), Кавказ (2,1 процентных пункта) и европейская часть СНГ (2 процентных пункта).

Во всех субрегионах после 2011 года (рисунок 7) наблюдается изменение тенденций к снижению распространенности анемии среди женщин репродуктивного возраста на противоположные, включая стагнирование давней тенденции к снижению в Центральной Азии, поворот к снижению на Западных Балканах и в Турции, а также замедление прогресса во всех других субрегионах.

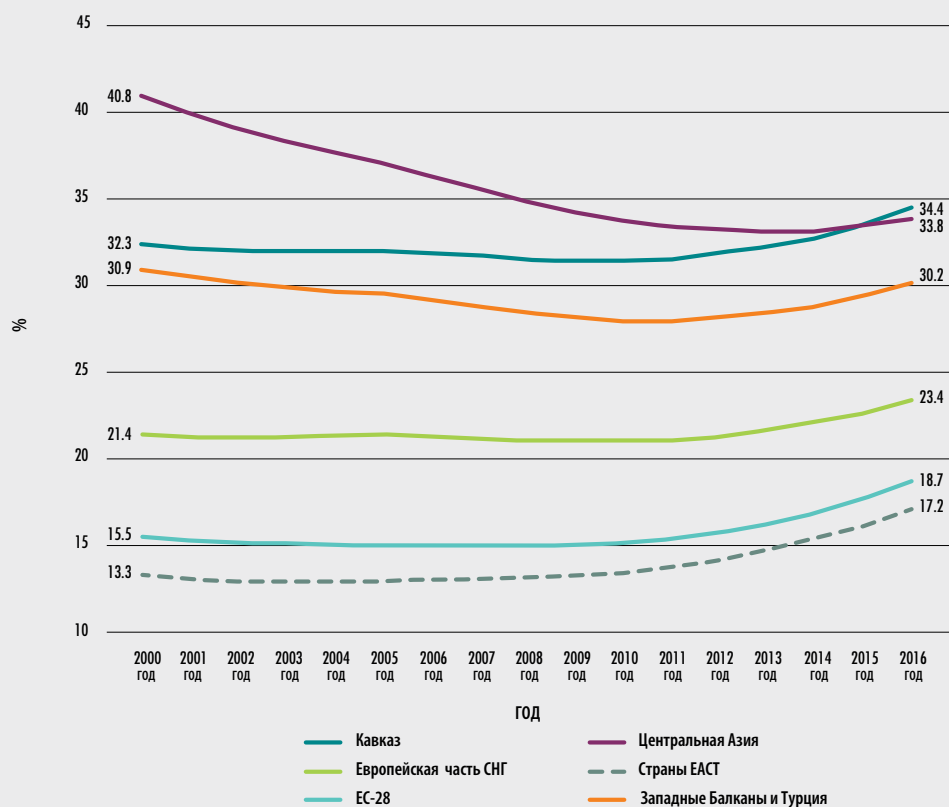
Если говорить об отдельных странах (таблица 9), то в трех странах распространенность анемии среди женщин в возрасте 15-49 лет в 2016 году была выше среднемирового показателя, составляющего 32,8 процента (Азербайджан – 38,5 процента; Кыргызстан – 36,2 процента; и Узбекистан – 36,2 процента).

Результаты проведенной ВОЗ в 2016 году оценки распространенности анемии в мире с разбивкой по регионам и группам населения свидетельствуют, что в наибольшей степени подвержены анемии женщины и дети младшего возраста. Десятипроцентное увеличение содержания гемоглобина у лица, страдающего анемией в умеренной форме, позволяет увеличить на 10-20 процентов производительность труда (Levin, 1986). Ликвидация анемии позволила бы повысить производительность труда взрослых на 5-17 процентов, а валовый внутренний продукт – на два процента в странах с высоким уровнем анемии (Strauss, *et al.*, 1986; Horton, *et al.*, 1998). Для успешной профилактики последствий анемии требуется комплексный пакет мер, реализуемых в таких масштабах, которые позволяют устранить причины анемии.

Выводы свидетельствуют, что в Европейском союзе половина домашних хозяйств с низким уровнем доходов в государствах-членах, которые недавно присоединились к ЕС,

»

РИСУНОК 7
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА
(15-49), 2000–2016 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: ВОЗ/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ (2017).

ТАБЛИЦА 9
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15-49 ЛЕТ
В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА, 2005–2017 ГОДЫ

	2005 год (%)	2016 год (%)
Кавказ		
Армения	21,4	29,4
Азербайджан	37,1	38,5
Грузия	28,5	27,5
Центральная Азия		
Казахстан	32,0	30,7
Кыргызстан	32,2	36,2
Таджикистан	34,8	30,5
Туркменистан	33,5	32,6
Узбекистан	42,8	36,2

ТАБЛИЦА 9
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

	2005 год (%)	2016 год (%)
Западные Балканы и Турция		
Албания	23.0	25.3
Босния и Герцеговина	27.1	29.4
бывшая югославская Республика Македония	17.0	23.3
Черногория	22.7	25.2
Сербия	25.0	27.2
Турция	30.8	30.9
Европейская часть СНГ		
Беларусь	20.7	22.6
Республика Молдова	27.0	26.8
Российская Федерация	21.2	23.3
Украина	21.4	23.5
Весь мир	30.6	32.8

ИСТОЧНИК: ВОЗ/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ (2017).

» сталкиваются с трудностями в плане доступа к продовольствию (European Commission, 2018c). Помимо увеличения распространенности избыточного веса (более половины взрослого населения ЕС) и ожирения имеются клинические данные, свидетельствующие о нарастании в странах ЕС дефицита питательных микроэлементов (Loopstra, *et al.*, 2015).

По данным проведенных ЮНИСЕФ исследований (ЮНИСЕФ, 2016а), в ходе которых были определены средние национальные показатели распространенности анемии среди женщин в возрастной группе 15-49 лет (таблица 9), различия внутри отдельных стран наблюдались на субрегиональном уровне, между городским и сельским населением и по отдельным возрастным группам. Так, в Таджикистане наибольшее число женщин, страдающих анемией, было обнаружено в Хатлонской области и в Горно-Бадахшанской автономной области (соответственно, 34,3 и 31,8 процента), тогда как в Согдийской области и Душанбе уровень анемии оказался гораздо ниже (соответственно, 19,4 и 20,0 процентов). Эти региональные различия являются статистически значимыми. Существенные

различия наблюдались также в Таджикистане между женщинами в сельских районах (27,2 процента) и в городах (24,9 процента). Распространенность анемии была выше среди женщин старшего возраста (27,7 процента среди женщин в возрасте 25-40 лет и 27,6 процента среди женщин в возрасте 41-49 лет), чем среди женщин и девушек в возрасте 15-24 года (20,4 процента). Эти существенные различия свидетельствуют о необходимости уделять больше внимания женщинам, проживающим в определенных территориях и принадлежащих к определенным возрастным группам.

Недостаточное поступление в организм витамина А, железа, витамина D, фолиевой кислоты, йода и кальция является главной причиной дефицита питательных микроэлементов для всех возрастных групп в регионе ЕЦА (ФАО, 2015b). Например, в Центральной Азии от дефицита витамина А страдают 32,2 процента детей и 33 процента взрослых. Наиболее высокий уровень дефицита йода у детей был обнаружен в Беларуси (81 процент) и в Грузии (80 процентов) (ФАО, 2017р).

ВРЕЗКА 4 РЕКОМЕНДАЦИИ ВОЗ ПО ЗДОРОВОМУ ПИТАНИЮ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Здоровое питание включает фрукты, овощи, бобовые (например, чечевица и фасоль), орехи и цельные злаки (например, непереработанная кукуруза, просо, овес, пшеница и неочищенный рис) и:

- не менее 400 г фруктов и овощей в день (помимо картофеля, сладкого картофеля, маниоки и других крахмалосодержащих корнеплодов);
- свободные сахара должны составлять менее 10 процентов от общепотребляемой энергии, что эквивалентно 50 г на человека с нормальным весом, потребляющего около 2000 ккал в день;
- жиры должны составлять менее 30 процентов от общепотребляемой энергии (необходимо отдавать предпочтение ненасыщенным жирам,

содержащимся в рыбе, авокадо, орехах, подсолнечном, рапсовом и оливковом масле, в отличие от насыщенных жиров, содержащихся в жирном мясе, сливочном масле, пальмовом и кокосовом масле, сливках, сыре и свином сале);

- потребление соли, желателно йодированной, не должно превышать 5 г в день; и
- следует избегать потребления трансжиров промышленного производства (содержащихся в полуфабрикатах, пище быстрого приготовления, закусочных продуктах, жареных продуктах, замороженных пиццах, пирогах, печенье, маргарине и бутербродных спредах), которые не входят в состав здорового питания.

ИСТОЧНИК: ВОЗ: "Основные факты в отношении здорового питания" (сентябрь 2015 года).

Низкий вес при рождении (НВР) определяется Всемирной организацией здравоохранения как вес ребенка при рождении менее 2500 г, независимо от срока беременности. Если говорить о народонаселении, то доля новорожденных с низким весом при рождении является индикатором многогранной проблемы здравоохранения. Она обусловлена целым рядом факторов, таких как статус питания матери (особенно потребление железа), возможность медицинского наблюдения в процессе беременности и другие. Среднемировой показатель количества детей, родившихся с низким весом в 2011-2016 годах, составляет 10,5 процента, а в ЕЦА – 6 процентов (в том числе 6 процентов в Восточной Европе и Центральной Азии и 7 процентов в Западной Европе).

Сокращение такого явления, как низкий вес при рождении, является одной из задач, поставленной в Резолюции 65.6 Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВОЗ, 2012),

которая предусматривает сокращение распространенности НВР на 30 процентов или на 3 процента ежегодно в течение 2012-2025 годов. Данные Всемирной организации здравоохранения подтверждают, что повышение качества питания (в течение внутриутробного периода и в детстве) может способствовать увеличению потенциала роста в течение всей жизни. Меры, направленные на сокращение случаев низкого веса при рождении включают организацию систем распределения продовольствия и питания для девочек-подростков, йодирование соли, применение добавок с содержанием железа и фолиевой кислоты, употребление чистой питьевой воды, обеспечение надлежащих санитарно-гигиенических условий и совершенствование системы стационаров для наблюдения за беременными женщинами. Матери, проживающие в неблагоприятных социально-экономических условиях, часто рожают детей с низким весом, что является результатом продолжительного плохого питания, включая период беременности. ■

1.3 ПОНЯТЬ, КТО РИСКУЕТ ОСТАТЬСЯ ЗАБЫТЫМ

В Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года мир взял на себя обязательство покончить с голодом и неполноценным питанием во всех его формах, следуя принципу "никто не должен быть забыт". Анализ показателей продовольственной безопасности и питания с разбивкой по полу, возрасту, доходам, географии, роду деятельности и другим аспектам социальной идентичности имеет исключительно важное значение для определения того, удастся ли реализовать этот важнейший принцип при нынешних темпах решения проблемы. Выявление подгрупп населения, находящихся в наиболее неблагоприятной ситуации, позволяет более точно сформулировать стратегии действий в отношении этих групп.

В этой связи включение в оценки отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме данных FIES, дезагрегированных по признаку пола, представляет собой первый шаг и ожидается, что их дальнейший анализ позволит оценить темпы работы по выполнению в регионе показателя 2.1.2 ЦУР и обеспечению соответствующих аспектов гендерного равенства.

Для оценки основных измерений неравенства были проанализированы доклады, подготовленные по итогам недавно проведенных в восьми странах и территориях региона ЕЦА⁴ национальных опросов, касающихся питания. Основные выводы изложены ниже.

Дезагрегированный анализ финансового положения домохозяйств

Учитывая характеристики проблем продовольственной безопасности и питания, а также наличие данных по региону, для дезагрегированного анализа были выбраны данные по отставанию в росте и избыточному весу среди детей в возрасте до пяти лет. Почти во всех странах, по которым имеются данные недавно проведенных опросов по питанию, распространенность отставания детей в росте была выше в более бедных группах⁵. В некоторых

странах этот показатель у более бедных групп населения почти в два раза превышал средний национальный показатель (рисунок 9).

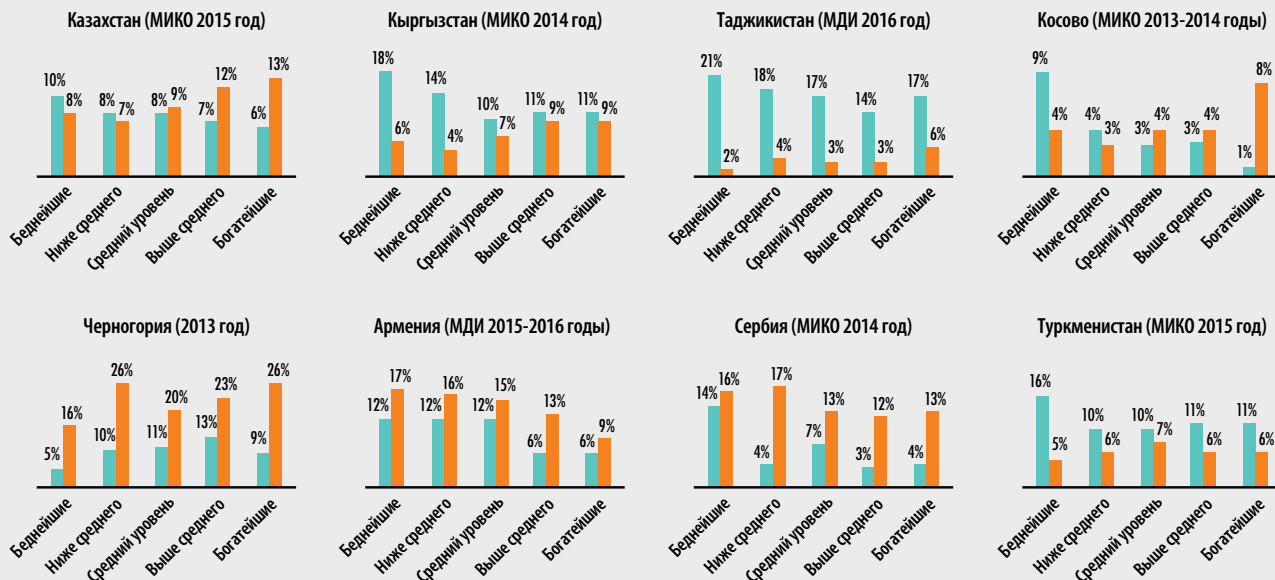
Анализ распространенности избыточного веса в той же группе населения (дети до пяти лет) показывает, что избыточный вес характерен не только для групп с более высоким доходом, но и для групп с низким доходом. Хотя в большинстве стран количество детей с избыточным весом больше в группах с высокими доходами, в Армении и Сербии этот показатель выше в группах с низкими доходами. Неполноценное питание – как недоедание, так и избыточный вес – это проблемы, обусловленные несколькими причинами. Так, избыточному весу способствует недостаточная физическая активность и сидячий образ жизни. В программы социальной защиты, ориентированные на группы с низким уровнем доходов, необходимо включить компонент ознакомления с принципами здорового питания и практикой кормления детей.

Дезагрегированный анализ на субнациональном уровне отдельных стран

Территориальное неравенство между регионами внутри отдельных стран существует во многих странах с переходной экономикой в регионе ЕЦА, что приводит к усилению тенденций миграции из сельских районов в города и к увеличению социально-экономического неравенства (рисунок 10). Показатели бедности зачастую выше в сельской местности, особенно в отдаленных районах, где ограничен доступ к ресурсам и рынкам. Дезагрегированный анализ распространенности отставания в росте детей в возрасте до пяти лет свидетельствует о существенном географическом неравенстве, в частности между крупными городами и провинциями. В большинстве стран этот показатель распространенности ниже в столичных и крупных городах и выше в регионах, удаленных от крупных городов или находящихся в географически невыгодном положении. В высокогорной Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана этот показатель почти в два раза выше, чем в столице страны – Душанбе.

РИСУНОК 8 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ С РАЗБИВКОЙ ПО КВИНТИЛЯМ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Распространенность отставания в росте (синий) и избыточного веса (красный) у детей в возрасте до пяти лет с разбивкой по квинтилям финансового положения домашних хозяйств*

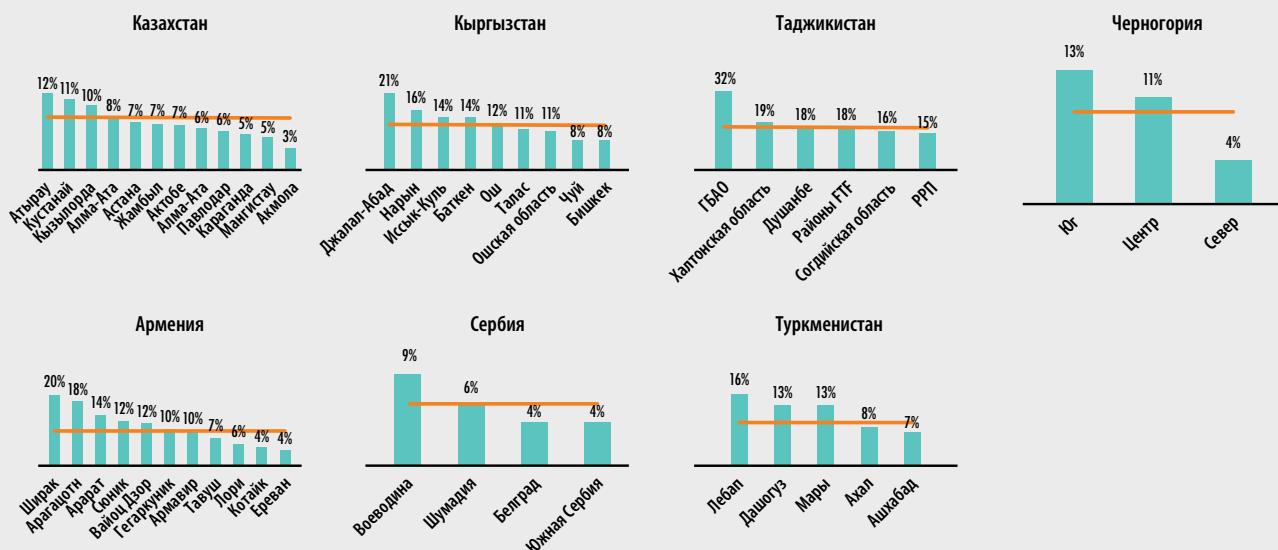

ИСТОЧНИКИ: "Казахстан. Мультииндикаторное кластерное обследование 2015 (МИКО). Итоговый доклад"; "Кыргызстан. МИКО 2014. Итоговый доклад"; "Косово. МИКО 2013-2014. Итоговый доклад"; "Черногория. МИКО 2013. Итоговый доклад"; "Сербия. МИКО 2014. Итоговый доклад"; "Туркменистан. МИКО 2015. Итоговый доклад"; "Таджикистан. Медико-демографическое исследование (МДИ) 2016. Итоговый доклад"; "Армения. МДИ 2015-2016. Итоговый доклад".

*Косово в понимании резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН о ситуации в Косово.

РИСУНОК 9 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет с разбивкой по провинциям*

ИСТОЧНИКИ: "Казахстан. Мультииндикаторное кластерное обследование 2015 (МИКО). Итоговый доклад"; "Кыргызстан. МИКО 2014. Итоговый доклад"; "Черногория. МИКО 2013. Итоговый доклад"; "Сербия. МИКО 2014. Итоговый доклад"; "Туркменистан. МИКО 2015. Итоговый доклад"; "Таджикистан. Медико-демографическое исследование (МДИ) 2016. Итоговый доклад"; "Армения. МДИ 2015-2016. Итоговый доклад".

*Данные по Косово отсутствуют. Косово в понимании резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН о ситуации в Косово.

Мониторинг продовольственной безопасности на субнациональном уровне как источник информации для принятия адресных мер по обеспечению продовольственной безопасности

Для мониторинга состояния продовольственной безопасности на субнациональном уровне с целью информационного обеспечения национальных заинтересованных структур применяются различные инструменты и методики. Так, в Кыргызстане проведенные Всемирной продовольственной программой (ВПП) анализ уязвимости и картирование данных выявили проблемные зоны на уровне субрегионов

по шести различным параметрам, что позволило сформировать сложную шкалу уязвимости, содержащую информацию, позволяющую в приоритетном порядке сконцентрировать именно на этих уязвимых районах меры, предпринимаемые партнерами ВПП с целью обеспечения продовольственной безопасности. Так, ВПП отобрала 250 пилотных школ в наиболее уязвимых регионах страны с целью реализации Программы оптимизации питания в начальной школе, которая позволила обеспечить качественное питание для учащихся начальных школ. Этот результат анализа уязвимости был опубликован в первом Национальном атласе продовольственной безопасности Кыргызской Республики (ВПП, 2016).

РИСУНОК 10
ПРИМЕРЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЛАСТЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ, ИСХОДЯ ИЗ ИХ УЯЗВИМОСТИ И СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КАТЕГОРИИ УЯЗВИМОСТИ ПО КРИТЕРИЮ БЕДНОСТИ И ПОДВЕРЖЕННОСТИ ПРИРОДНЫМ БЕДСТВИЯМ (Национальный атлас продовольственной безопасности Кыргызской Республики, 2015 год)

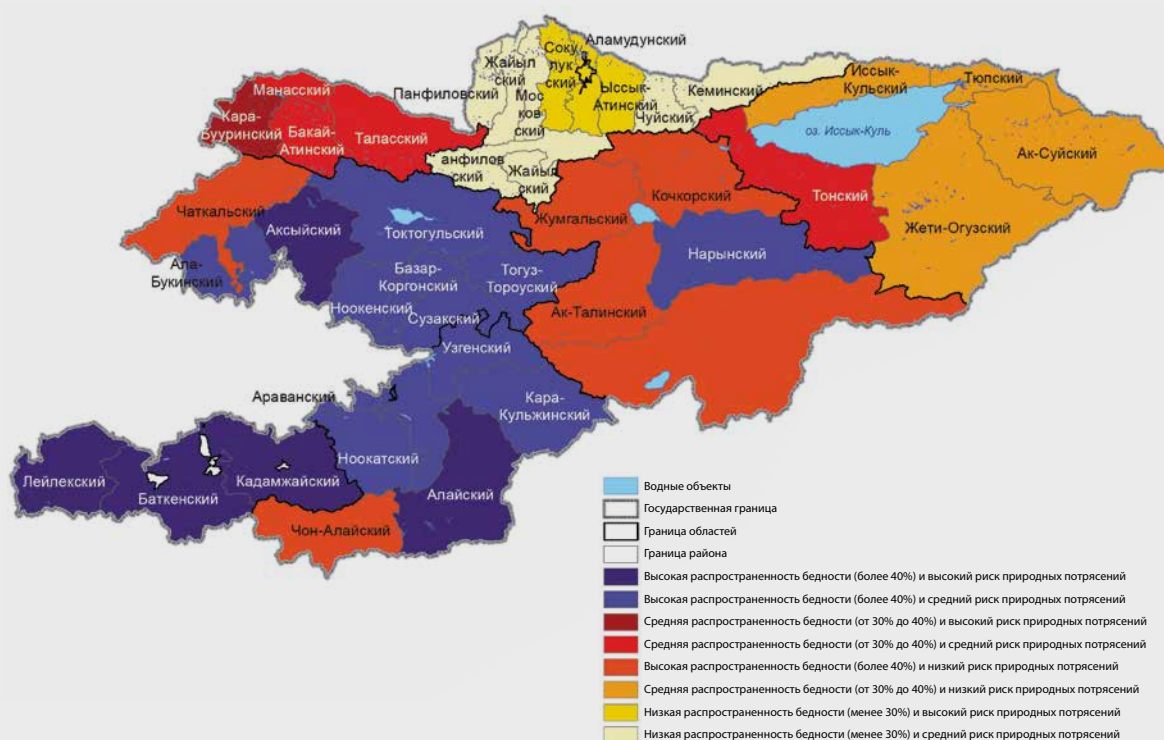
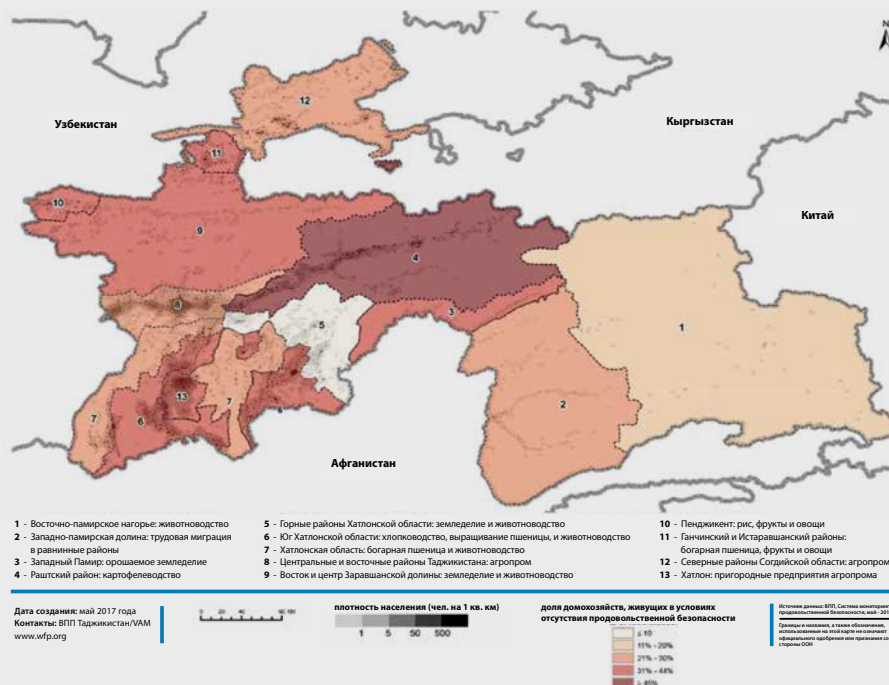

РИСУНОК 10
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ С РАЗБИВКОЙ ПО ЗОНАМ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

(мониторинг продовольственной безопасности, 2017 год)

ИСТОЧНИКИ: Национальный атлас продовольственной безопасности Кыргызской Республики, 2015; Резюме, Министерство сельского хозяйства и мелиорации и ВПП, 2015; Бюллетень мониторинга продовольственной безопасности в Таджикистане, ВПП и ЮНИСЕФ, июль 2017 года.

В Таджикистане (рисунок 10) ВПП и ЮНИСЕФ регулярно осуществляют мониторинг продовольственной безопасности, практики кормления детей и питания в сельских районах, анализируя данные по итогам обследований домашних хозяйств с различными уровнями доходов. Этот анализ свидетельствует о том, что на субнациональном уровне отмечены ситуации отсутствия продовольственной безопасности в критической форме. ■

1.4 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БРЕМЯ БОЛЕЗНЕЙ И НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Вредные пищевые пристрастия являются вторым ведущим фактором риска глобальной смертности и глобального бремени болезней (GBD 2016 Risk Factors Collaborators, 2017). В "Докладе по вопросам

питания в мире" за 2017 год (Development Initiatives, 2017) отмечено, что с серьезным бременем двух и более форм неполноценного питания сталкиваются 88 процентов стран. Таким образом, глобальные цели в области питания в мире пока не достигнуты. Во многих современных продовольственных системах питательная пищевая продукция, составляющая основу здорового рациона, либо отсутствует, либо недоступна для значительной части населения. Избыточный вес и ожирение представляют собой факторы риска возникновения неинфекционных заболеваний, таких как различные формы диабета, сердечно-сосудистые заболевания, нарушения функционирования опорно-двигательного аппарата и некоторые виды рака (ВОЗ, 2018b) (см. **врезку 3**), тогда как недоедание у детей,

неоптимальное грудное вскармливание и дефицит цинка относятся к числу факторов риска возникновения инфекций нижних дыхательных путей и снижения иммунитета (Levin, 1986; Strauss, *et al.*, 1986; Horton, *et al.*, 1998).

Расходы на здравоохранение подтверждают данные тенденции. В настоящее время расходы на здравоохранение на душу населения в очень значительной степени варьируются в зависимости от региона и страны (**таблица 10**) и свидетельствуют об общей тенденции увеличения медицинских расходов в мире и в регионе ЕЦА. Средние расходы на здравоохранение на душу населения в 2014 году в регионе ЕЦА (2421 долл. США) поддерживаются главным образом странами с высоким уровнем доходов, тогда как если

ТАБЛИЦА 10
ЕЖЕГОДНЫЕ РАСХОДЫ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ГОД
(В ДОЛЛ. США ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ) В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, 2005-2014 ГОДЫ

	2005 год	2010 год	2014 год
Весь мир	706	947	1059
ЕЦА /все страны/	1 684	2 219	2 421
ЕЦА /за исключением стран с высоким уровнем доходов/	239	495	575
ЕС-28*	2 642	3 340	3 612
Армения	98	143	162
Азербайджан	122	310	471
Грузия	180	275	302
Кыргызстан	28	58	82
Республика Молдова	78	197	303
Российская Федерация	279	727	893
Сербия	305	541	633
Таджикистан	24	58	82
Турция	386	566	568
Туркменистан	127	87	187
Украина	118	233	203
Узбекистан	28	76	124

ИСТОЧНИК: World Bank (2018h).

* (ЕС-25 в 2005 году и ЕС-27 в 2010 году).

исключить эту категорию стран, то тот же индикатор снизится весьма существенно (до 575 долл. США). Этот показатель лишь немногим превышает среднемировой показатель.

Расходы на здравоохранение (таблица 10) стабильно растут в регионе ЕЦА, хотя и разными темпами. В среднем расходы на здравоохранение в Европе и Центральной Азии выросли на 44 процента, что несколько ниже общемирового роста, при этом в некоторых странах, таких как Азербайджан, Республика Молдова, Российская Федерация и Узбекистан, темпы значительно выше, а в абсолютном выражении расходы на здравоохранение в 2014 году в три раза превысили аналогичный показатель 2005 года. В определенной степени расходы на здравоохранение отражают бремя заболеваний, связанных с питанием, включая неинфекционные заболевания. Для региона в целом характерна различная структура расходов на здравоохранение. Так, в странах ЕС рост доли населения пожилого возраста, а также лиц с

низкими доходами вызывает обеспокоенность в связи с тем, что они могут столкнуться с отсутствием продовольственной безопасности. Доля лиц работоспособного возраста в странах ЕС-28 снижается, тогда как доля пенсионеров растет (Eurostat, 2018a). Доля пожилых лиц в общем населении, по прогнозам, существенно вырастет в предстоящие десятилетия, что будет сопровождаться увеличением социальных расходов, необходимых для оказания соответствующих услуг стареющему населению (Eurostat, 2018a), включая расходы на здравоохранение.

Требуется более детально проанализировать выводы, свидетельствующие о том, что страны, сталкивающиеся с различными проблемами в отношении продовольственной безопасности и питания, такие как Армения, Грузия, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан, выделяют на здравоохранение в расчете на душу населения менее трети среднемировых расходов. ■

БОЛЬШЕВИК, БЕЛАРУСЬ

Рабочие сортируют яйца
на птицефабрике
в поселке Большевик
в 20 км от Минска.
©FAO/Sergei Gapon

ЧАСТЬ 2
ФАКТОРЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ И
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ
РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ
В РАМКАХ ЦУР 2

ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ В РАМКАХ ЦУР 2

В части 1 не только описывается нынешнее состояние продовольственной безопасности и питания в регионе ЕЦА, но и обозначен широкий круг сопутствующих проблем (таких как нехватка питательных микроэлементов, в частности анемия, вызванная дефицитом железа, нарастание ожирения и сокращение практики исключительно грудного вскармливания), что вызывает обеспокоенность и требует конкретных действий в рамках стратегий и программ, осуществляемых правительством, различными учреждениями и организациями на региональном и национальном уровнях.

В части 2 настоящего доклада рассматриваются соответствующие национальные, субрегиональные и региональные стратегии и программы, которые были приняты в последние годы. Речь идет о мерах, которые запланированы и реализуются странами, субрегионами и регионом в целом с целью достижения ЦУР 2 и решения соответствующих задач. В этой части авторы сделали попытку отразить и обобщить накопленный опыт, сделанные выводы и передовую практику путем анализа политических вопросов и результатов, имеющих отношение ко всем четырем составляющим продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование и стабильность) и питанию.

2.1 ОБЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНА ЕЦА

Наблюдаемые в настоящее время различные аспекты проблем продовольственной безопасности и питания в регионе ЕЦА отражают

все многообразие вопросов и экономических ситуаций, в которых находятся различные страны. В регион входят западноевропейские страны с высоким уровнем доходов, центральноевропейские страны со средним уровнем доходов, а также страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии со средним и ниже среднего уровнем доходов. Различные социально-экономические характеристики формируют приоритеты правительств и ограничения в плане обеспечения продовольственной безопасности и питания, а также тип и спектр применяемых политических инструментов.

В дополнение к обзору последних изменений стратегий и мер в странах региона ЕЦА, предпринятых с целью достижения ЦУР 2 и решения соответствующих задач, рассматриваются отдельные индикаторы, в частности, уровень экономического развития, доход, нищета, неравенство, а также сельскохозяйственное производство и производство продовольствия, снабжение продовольствием и продовольственная корзина.

Хотя в последние десятилетия был достигнут существенный прогресс в сокращении распространенности недоедания, особенно в Центральной Азии и на Кавказе, бедность все еще препятствует многим домохозяйствам получить доступ к здоровой питательной пище. Отражением этого является наблюдаемое неполноценное питание и нарастание ожирения среди детей и взрослых.

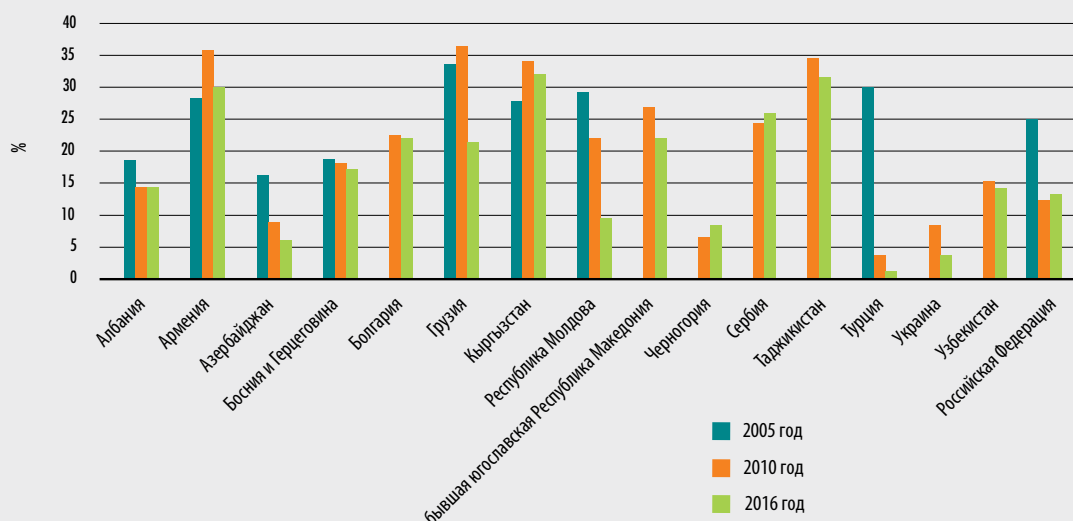
В 2013 году средний уровень нищеты в регионе составлял, по оценкам, 2,4 процента с учетом международной черты бедности (менее 1,90 долл. США в день с использованием паритета покупательной способности (ППС) за 2011 год); или 6,8 процента с учетом черты бедности для стран с уровнем доходов ниже среднего (менее

3,20 долл. США ППС); или 14,9 процента с учетом черты бедности для стран с уровнем доходов выше среднего (5,5 долл. США ППС)⁶. Применение любого из трех значений черты бедности свидетельствует о существенном сокращении масштабов бедности по сравнению в 2005 годом.

Анализ динамики изменения масштабов бедности в отдельных странах региона ЕЦА за десятилетний период показывает значительную вариативность этого показателя при расчете с использованием национальной черты бедности

(рисунок 12). Среди 53 государств региона есть страны с уровнем бедности ниже национальной черты бедности; в Армении, Кыргызстане и Таджикистане около трети населения проживает ниже национальной черты бедности, тогда как в Сербии и Румынии ниже национальной черты бедности живет около одной четвертой населения. В Болгарии, бывшей югославской Республике Македония, Латвии, Литве и Эстонии ниже национальной черты бедности в настоящее время проживает одна пятая населения⁷.

РИСУНОК 11
БЕДНОСТЬ ОТНОСИТЕЛЬНО НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧЕРТЫ БЕДНОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ
РЕГИОНА ЕЦА, ВЫРАЖЕННАЯ В ПРОЦЕНТНОЙ ДОЛЕ ОТ ОБЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ, 2005–2016 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: World Bank (2018g).

Снижение уровня бедности в этих странах связано с экономическим ростом в регионе, темпы которого выросли после 2011 года, особенно в 2017 и 2018 годах. Рост валового внутреннего продукта (ВВП) в Европе и Центральной Азии в 2017 году, по оценкам, составил 2,2 процента, что является самым высоким показателем за шесть лет. Почти во всех странах региона наблюдаются более высокие, чем ожидалось ранее, темпы роста, что отразилось в наращивании промышленного производства и экспорта в 2017 году. В странах Центральной Европы и на Западных Балканах по-прежнему наблюдаются устойчивые темпы роста после спада в 2012-2014 годах, хотя показатели роста различаются в Боснии и Герцеговине, Греции, на Кипре и в Хорватии (Focus Economics, 2015). Российская Федерация и Беларусь вышли из спада. В Азербайджане, который более других стран пострадал от падения цен на нефть и отреагировал с некоторым опозданием, спад, как ожидается, продолжится и в 2018 году (World Bank, 2017a, стр. 3).

Однако, несмотря на этот рост, ВВП на душу населения остается ниже среднемирового в трех субрегионах (Центральная Азия, Кавказ и Восточная Европа) и в Турции. Кроме того, в странах Европы и Центральной Азии наблюдается повсеместное неравенство, о чем свидетельствуют данные по ВВП на душу населения в этих субрегионах (рисунок 14). Бедность и неравенство в доходах – это ключевые факторы, влияющие на продовольственную безопасность и питание.

ВВП на душу населения является самым низким в Центральной Азии и на Кавказе, где он ниже среднемирового. Это означает, что многие домохозяйства ограничены в расходах на питание. Наблюдается корреляция между ВВП на душу населения и распространением недоедания (PoU) (ФАО, 2017р, стр. 7). Среди стран региона ЕЦА относительно высокие показатели PoU зафиксированы в Армении, Грузии, Кыргызстане и Узбекистане, которые по классификации Всемирного банка в 2017-2018 годах

»

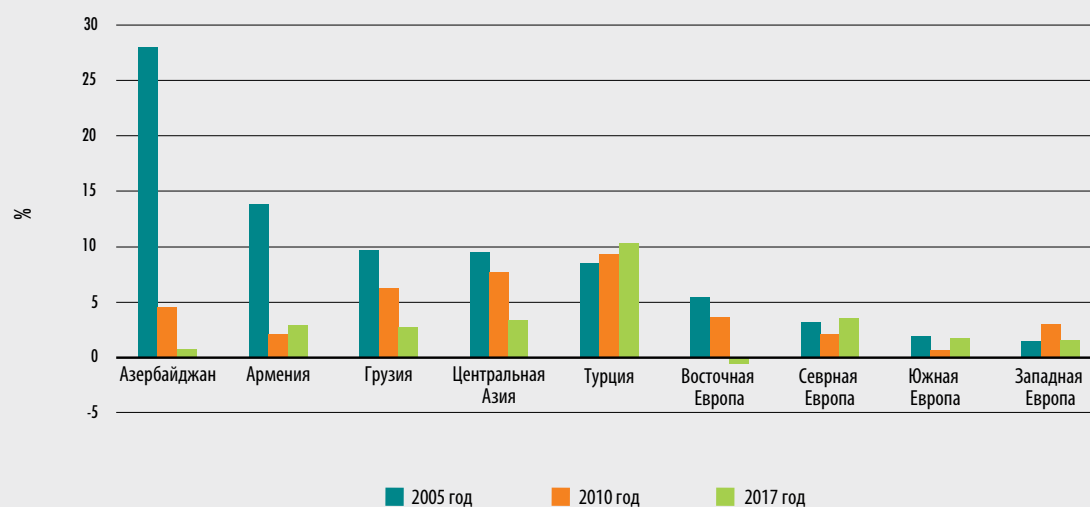
ТАБЛИЦА 11
ТЕМПЫ РОСТА ВВП В РЕГИОНЕ ЕЦА И В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ
(В ПОСТОЯННЫХ ЦЕНАХ 2005 ГОДА, В 2005, 2010 И 2017 ГОДАХ)

	2005 год	2010 год	2017 год
Центральная Азия	9,4	7,6	3,4
Восточная Европа	5,4	3,6	-0,6
Северная Европа	3,1	2,2	3,5
Южная Европа	1,9	0,6	1,6
Западная Европа¹	1,4	2,9	1,5
Кавказ	-	-	-
Армения	13,9	2,2	3,0
Азербайджан	26,4	4,6	0,7
Грузия	9,6	6,2	5,0
Турция	8,4	9,2	4,0

ИСТОЧНИК: UNSD (2017).

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

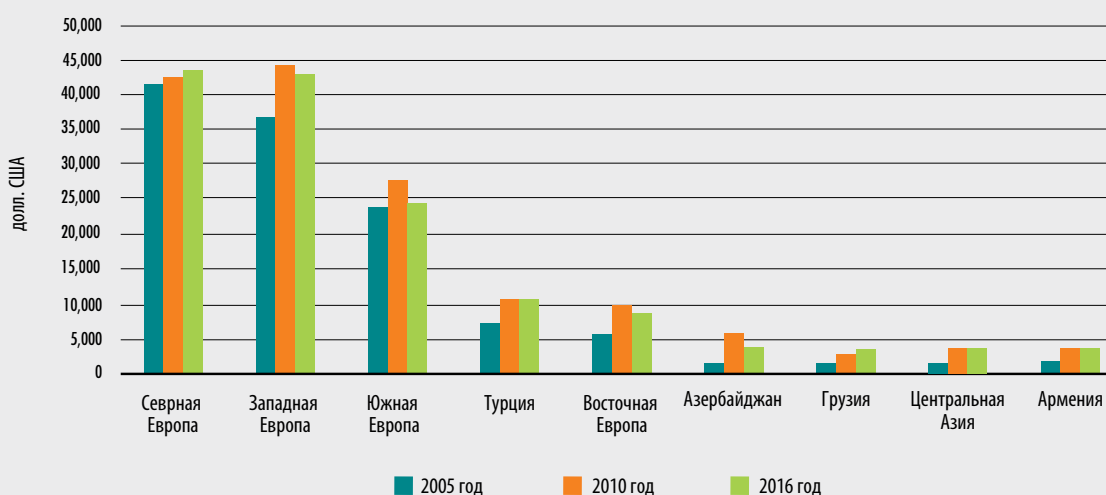
РИСУНОК 12
ЕЖЕГОДНЫЕ ТЕМПЫ РОСТА ВВП (В ПРОЦЕНТАХ) В ПОСТОЯННЫХ ЦЕНАХ 2005 ГОДА

ИСТОЧНИК: UNSD (2017)¹.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

РИСУНОК 13
ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ ДОЛЛ. США) В СУБРЕГИОНАХ И ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

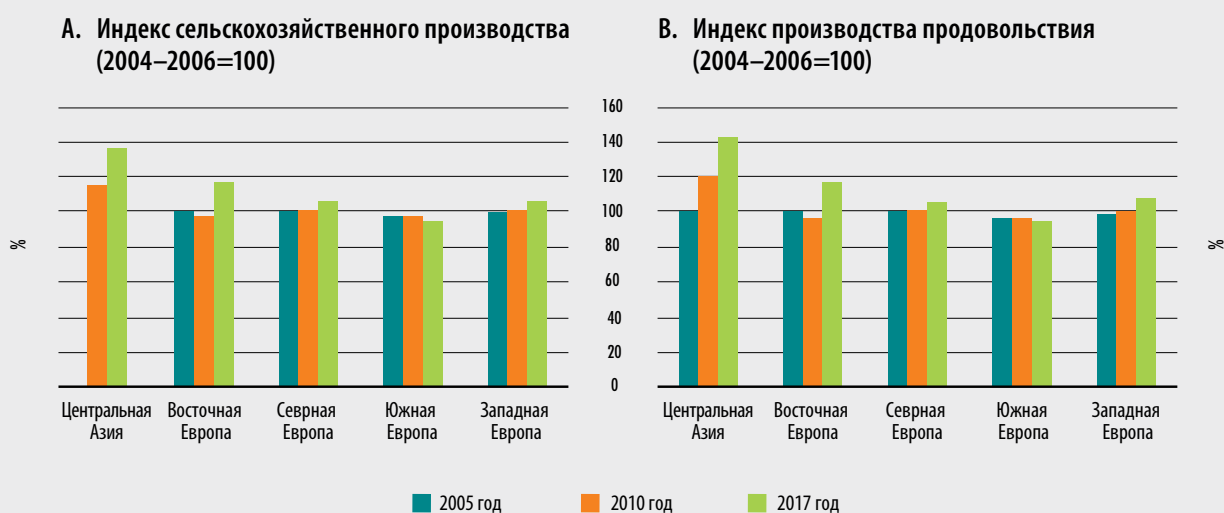

ПРИМЕЧАНИЕ: по 2017 году приведены прогнозные данные.

ИСТОЧНИК: UNSD (2017)¹.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

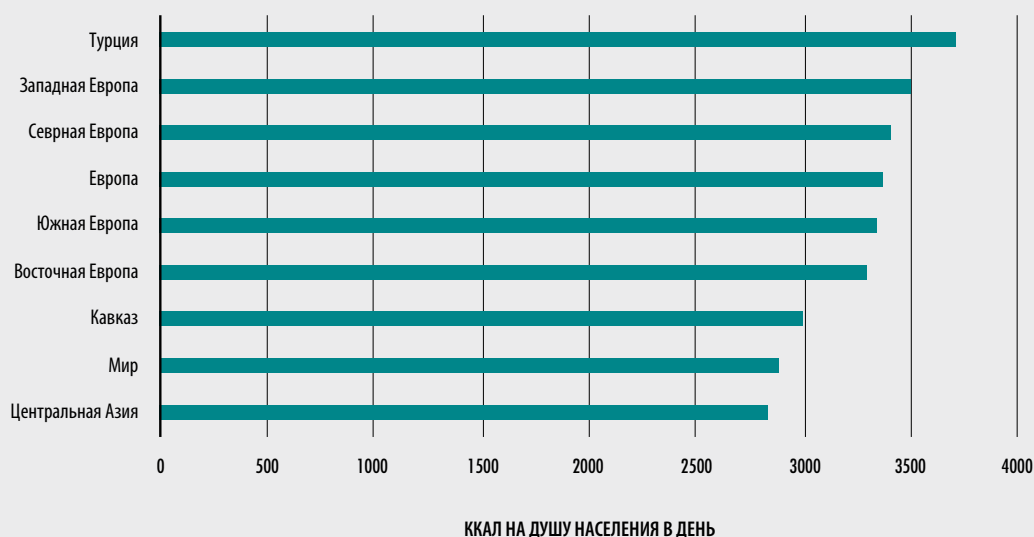
РИСУНОК 14
ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В 2005, 2010 И 2017 ГОДАХ

ИСТОЧНИК: UNSD (2017)¹.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

РИСУНОК 15
ДАННЫЕ ПО ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В РЕГИОНЕ ЕЦА
В РАЗБИВКЕ ПО СУБРЕГИОНАМ ЗА 2013 ГОД (ККАЛ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕНЬ)

ИСТОЧНИК: Продовольственные балансы ФАОСТАТ, <http://www.fao.org/faostat/ru/>, UNSD (2017)¹.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

» принадлежали к группе стран с доходами ниже среднего уровня (World Bank, 2018c). В этих странах показатель PoU колеблется от 4,3 процента в Армении до 7,5 процентов в Узбекистане (ФАО, 2017c, стр. 6).

Такая ситуация осложняется многочисленными проблемами, стоящими перед странами, такими как последствия изменения климата, миграционные процессы и конфликты, которые требуют внимания и конкретных действий со стороны законодательной и исполнительной власти (ФАО, 2016b, 2017c). Некоторые страны, кроме того, подвержены колебаниям цен на сырьевые товары (например, в случае Азербайджана – колебаниям цен на нефть) и в торговле.

Сельскохозяйственное производство на европейской части Содружества независимых государств и Центральной Азии (регион, включающий Казахстан, Российскую Федерацию и Украину как основных производителей сельскохозяйственной продукции) быстро росло в течение предыдущего десятилетия в результате общего оживления экономики и значительных инвестиций в модернизацию сельского хозяйства. В предстоящие десятилетия ожидается, что производство сельскохозяйственной продукции и рыбы вырастет на 14 процентов. Если говорить о возделываемых культурах, то, по прогнозам, регион сохранит свое положение как второго крупнейшего в мире производителя пшеницы, увеличив свою долю в глобальном объеме производства к 2027 году почти до 22 процентов. Кроме того, предполагается, что быстро будет наращиваться производство и других культур, таких как кукуруза, подсолнечник и рапс (OECD/FAO, 2018).

В целом, в большинстве субрегионов в период с 2005 по 2017 годы производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия характеризовалось повышательными тенденциями (рисунок 15), причем наиболее значительный рост производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия отмечался в Турции и в странах Центральной Азии. Этот сектор является критически важным для региона: в среднем в нем занято около десяти процентов населения, а одна треть населения проживает в сельской местности. ■

2.2 РЕГИОНАЛЬНАЯ И СУБРЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ

В дополнение к анализу состояния продовольственной безопасности и питания приводится обзор стратегических мер, принятых на национальном, субрегиональном и региональном уровне для решения экономических, экологических и социальных вопросов, включая факторы, касающиеся производства, торговли, регулирования рынков, инфраструктуры и окружающей среды. Для достижения ЦУР 2 в регионе ЕЦА применяется целый ряд политических мер и механизмов, призванных обеспечить продовольственную безопасность и питание на национальном уровне, в частности, разрабатываются совместные политические меры (например, общая аграрная политика Европейского союза, согласованная сельскохозяйственная политика Евразийского экономического союза и другие).

Обзор основных политических событий включает недавно принятые документы, сгруппированные в зависимости от того, как они влияют на каждый из четырех аспектов продовольственной безопасности и питания. К этим четырем аспектам относятся: 1) наличие (сельскохозяйственная стратегия, производство и развитие сельских районов); 2) доступ (социальная защита и продовольственная помощь); 3) использование (использование продовольствия и питание); и 4) стабильность (регулирование рынков, цены, запасы, охрана окружающей среды).

Международные и региональные события

Региональные, субрегиональные и национальные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и питания определяются ключевыми концепциями и целями, определенными в решениях о проведении Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016-2025) (ООН, 2017), в Римской

декларации по вопросам питания, принятой на МКП-2, и в Рамочной программе действий МКП-2 (ФАО/ВОЗ, 2014). Проведенный в регионе ЕЦА Региональный симпозиум "Устойчивые продовольственные системы как инструмент обеспечения здорового питания" (организованный совместно ФАО, Всемирной организацией здравоохранения и Всемирной продовольственной программой) (ФАО, 2017n)⁸ в декабре 2017 года стал форумом для стратегического диалога и позволил еще раз привлечь внимание к проблемам надлежащего управления и лидерства в сфере питания, придать политике более целостный характер и наладить межотраслевое сотрудничество для оздоровления рациона питания и повышения его качества.

За период с 2016 по 2018 год в регионе были сформированы различные партнерства, призванные активизировать меры по обеспечению продовольственной безопасности и питания. Речь идет о целом ряде шагов, предпринятых странами для разработки национальных планов действий по достижению ЦУР, в частности ЦУР 2, включающих различные национальные инициативы с новыми механизмами управления и координации.

Для оказания странам поддержки в выполнении Повестки в области устойчивого развития до 2030 года система Организации Объединенных Наций помогает национальным партнерам преобразовать ЦУР в национальные программы и трансформировать глобальные цели в конкретные национальные планы. Региональная группа ООН по вопросам развития проводила совместные миссии в рамках стратегии интеграции, ускорения и поддержки в области политики (UNDG, 2015). Для оценки хода работы и результатов, достигнутых в ходе выполнения Повестки дня устойчивого развития до 2030 года, страны направляют свои доклады, подготовленные по итогам добровольных национальных обзоров, на рассмотрение Политического форума ООН высокого уровня по вопросам устойчивого развития⁹, который организуется на ежегодной основе. Многие страны уже доложили о достигнутых результатах на форумах в 2016, 2017 и 2018 годах. Особое внимание достижению ЦУР 2 – нулевой голод – было уделено на форуме в 2017 году¹⁰.

Региональный симпозиум "Устойчивые продовольственные системы как инструмент здорового питания в Европе и Центральной Азии", состоявшийся в декабре 2017 года (ФАО, 2018g), позволил обсудить крупные региональные проблемы, связанные с продовольственной безопасностью и питанием, включая критически важную роль сотрудничества между всеми профильными секторами правительства – продовольствие, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и социальная защита, – а также с негосударственными структурами с целью улучшения рационов и повышения качества питания.

Помимо этого, на техническом уровне сложились различные формы межрегионального сотрудничества, при этом страны сами создают национальные координационные органы для согласования деятельности властей, работающих во всех звеньях продовольственной системы. Исключительно важным представляется трансграничное сотрудничество по таким направлениям, как мониторинг здоровья животных и растений, борьба с устойчивостью к противомикробным препаратам и ограничение использования небезопасных продуктов. Сотрудничество может помочь избежать загрязнения пищевых продуктов на раннем этапе производственно-сбытовой цепочки и способствовать реализации различных аспектов продовольственной безопасности с помощью таких инструментов, как повышение уровня безопасности, качества и доступности пищевых продуктов, облегчение выхода на рынок для производителей сельхозпродукции и расширение возможностей получения доходов.

Страны также предпринимают на национальном уровне шаги по реализации международных и региональных программ, призванных улучшить положение дел в областях, связанных с продовольственной безопасностью и питанием, разрабатывая для этого соответствующие механизмы, стратегии и решения. Так, Грузия¹¹ и Украина¹² приняли недавно комплексные стратегии развития сельского хозяйства и сельских районов, призванные решить вопросы, связанные с торговлей, институциональным развитием, формированием производственно-сбытовых цепочек, продовольственной безопасностью и безопасностью пищевых

продуктов, а также изменением климата. Еще ряд стран в период с 2016 по 2018 год внесли в действующее законодательство изменения, касающиеся конкретных направлений работы, связанных с четырьмя аспектами продовольственной безопасности. Азербайджан¹³ и Российская Федерация¹⁴ внесли изменения в действующее законодательство с целью совершенствования государственной поддержки и социальной помощи. Кыргызстан¹⁵ и Таджикистан¹⁶ приняли меры по увеличению объемов продовольствия путем поддержки сельскохозяйственного производства. Казахстан активизировал работу по борьбе с неинфекционными заболеваниями, предприняв меры по пропаганде здорового питания среди населения¹⁷. Туркменистан¹⁸ и Узбекистан¹⁹ осуществили ряд мер по повышению уровня продовольственной безопасности посредством совершенствования координации функционирования агропродовольственных производственно-бытовых цепочек.

Субрегиональные стратегические процессы и недавние события

Региональная и субрегиональная интеграция стран способствует формированию более крупных рынков как для производителей, так и для потребителей, требуя при этом последовательной политики и согласования стандартов, в частности стандартов, касающихся качества и безопасности пищевых продуктов. Кроме того, интеграция позволяет формировать платформы для более активного обмена знаниями и информацией с целью наращивания потенциала для рационального использования природных ресурсов, а также для решения проблем, возникающих в связи с деградацией окружающей среды и изменением климата. На региональном уровне политические меры в этой области предпринимаются в рамках Европейского союза²⁰ и Евразийского экономического союза²¹, которые разработали стратегические документы и планы конкретных действий, связанные с продовольственной безопасностью и питанием. Эти меры охватывают широкий круг социально-экономических аспектов, таких как развитие сельских районов, сельскохозяйственное производство, социальная защита, регулирование рынка и рациональное использование природных

ресурсов в соответствии с заложенными в ЦУР концепциями социальной, экономической и экологической устойчивости.

Европейский союз и общая аграрная политика.

В рамках Европейского союза вопросы, связанные с продовольственной безопасностью и сельским хозяйством, а также с развитием сельских районов, решаются на основе единой аграрной политики (ЕАП). Изменения, внесенные в ЕАП в 2013 году и рассчитанные на 2014-2020 годы, направлены на проведение более последовательной политики обеспечения продовольственной безопасности. Эти реформы были подкреплены анализом того, каким образом меры сельскохозяйственной политики развитых стран, такие как тарифы и поддержка рыночных цен, влияют на торговлю и продовольственную безопасность в развивающихся странах. Кроме того, ЕАП позволяет обеспечить достижение целей, сформулированных в Рамочной программе в области климата и энергетики до 2030 года, в соответствии с которой сельскохозяйственный сектор должен способствовать достижению провозглашенной в масштабах всей экономики цели сокращения выбросов на 40 процентов к 2030 году, а также реализации принятой ЕС Стратегии адаптации к изменению климата. Речь идет о том, чтобы помочь сельскому хозяйству Европы стать одним из факторов достижения Целей в области устойчивого развития и выполнения обязательств, взятых в рамках 21-й Конференции сторон Парижского соглашения, что свидетельствует о пристальном внимании к проблемам окружающей среды и климата и имеет целью снять обеспокоенность с граждан в отношении устойчивого сельскохозяйственного производства. В ЕС с 2017 года идет процесс обсуждения и согласования новой единой аграрной политики на период после 2020 года.

Евразийский экономический союз. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в 2015 году, объединив Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российскую Федерацию в единый рынок с населением 183 млн человек. В области сельского хозяйства согласованные правила государственной поддержки производства и переработки сельскохозяйственной продукции, с приоритетом правил и норм Всемирной торговой организации, способствуют формированию общего подхода к регулированию единого

аграрного рынка. Все эти меры основаны на принятой ЕАЭС концепции координации агропромышленной политики. Наряду с облегчением торговли и сотрудничества в интересах продовольственной безопасности в ЕАЭС принят ряд решений, призванных обеспечить безопасность пищевых продуктов, а также ряд фитосанитарных мер в период с 2016 по 2018 годы.

Новые транспортные коридоры, развиваемые в соответствии с программой Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества, в осуществлении которой участвуют 11 государств-членов²² и международные организации, а также инициатива "Один пояс и один путь", которая направлена на укрепление связей и сотрудничества между европейскими и азиатскими странами, в первую очередь с Китаем, позволят, как предполагается, еще более упростить передвижение товаров и услуг, а также соответствующей рабочей силы в регионе.

В Центральной Азии перед странами стоит множество сходных проблем, связанных с продовольственной безопасностью и питанием, и правительства приняли целый ряд мер государственной политики: от экстенсивного развития сельскохозяйственного производства и продвижения идей самообеспечения продовольствием до программ субсидирования, призванных облегчить импорт основных сельскохозяйственных продуктов (Peuouse, 2013).

Как указывается в части 1, вопросы продовольственной безопасности и питания продолжают вызывать беспокойство, особенно в Центральной Азии, где наблюдается самая высокая распространенность недоедания (6,4 процента) в регионе в 2017 году, при этом общая численность недоедающих составляет примерно 4,4 млн человек. В связи с ограничением предложения Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в значительной степени зависят от импорта зерновых, прежде всего пшеницы; существенный объем импорта зерновых делает эти страны особенно уязвимыми по отношению к международным продовольственным рынкам, которые могут серьезно повлиять на продовольственную безопасность населения этих стран. Таджикистан в состоянии покрыть лишь одну треть своих потребностей в продовольствии, тогда как Кыргызстан и Узбекистан обеспечивают, соответственно, 47 процентов и 22 процента своих

потребностей (ФАО, 2017b)²³. Ранее проведенные исследования показывают, что доля расходов домашних хозяйств, расходуемая на питание, остается весьма высокой: 80 процентов в Узбекистане и Таджикистане, 58 процентов в Кыргызстане и не менее 42 процентов в Казахстане (Peuouse, 2013). ■

2.3 НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Обзор мер политики на национальном уровне структурирован с учетом их превалирующего вклада в одну из четырех составляющих продовольственной безопасности: предложение и потребление продовольствия (раздел 3.1); доступ к продовольствию (раздел 3.2); использование продовольствия и питание (раздел 3.3); и стабильность доступа к продовольствию, включая меры по стабилизации внутреннего рынка продовольствия (раздел 3.4).

Обеспечение широкого наличия продовольствия и оказание поддержки сельскохозяйственным программам и стратегиям

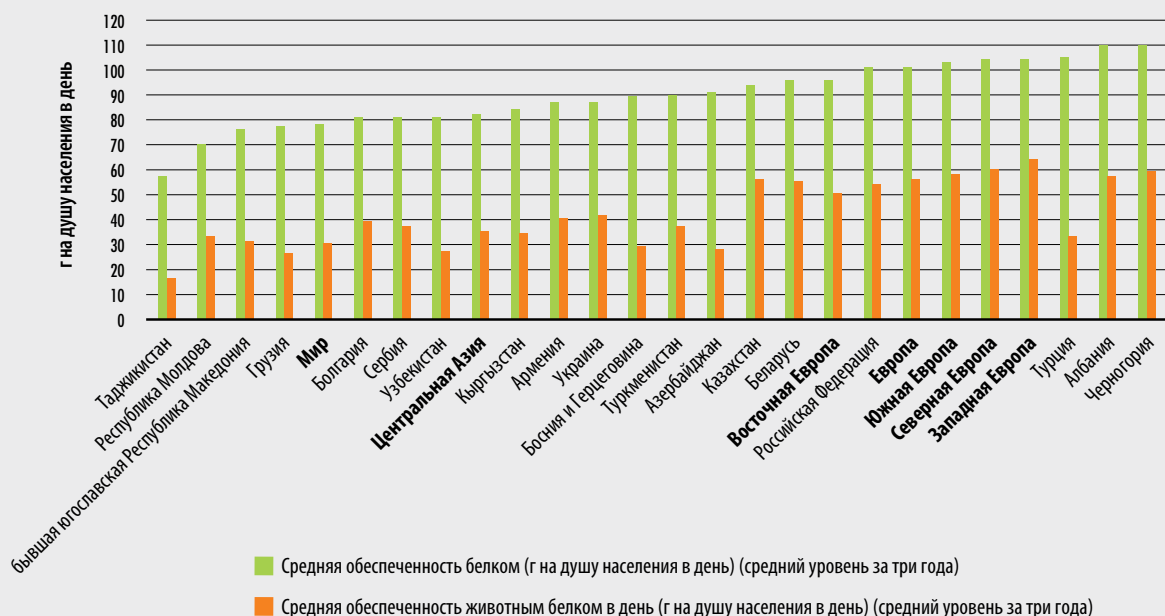
Результаты анализа мер политики, принятых в 2016 и 2018 годах, подтверждают, что в регионе ЕЦА страны уделяют основное внимание сельскохозяйственному производству и развитию сельских районов как основы для поддержания продовольственной безопасности и улучшения рациона питания. В период 2005–2017 годов во всем регионе отмечается тенденция к наращиванию объемов сельскохозяйственного производства. В Европе²⁴ прирост составил 8 процентов. В Центральной Азии – 40 процентов; в Турции – 20 процентов; в Армении – 35 процентов; и в Азербайджане – 31 процент. В то же время обратная тенденция наблюдается в странах Южной Европы (снижение на 5 процентов, главным образом вследствие сокращения объемов производства в Боснии и Герцеговине, Греции, Италии, Хорватии и Черногории) и в Грузии (снижение на 13 процентов) (UNSD, 2018 год). Уровень обеспеченности продовольствием (ккал на душу населения в день)

по региону в среднем превышает среднемировые показатели, за исключением Центральноазиатского субрегиона, где он чуть ниже; таким образом, обеспеченность продовольствием на национальном уровне в целом соответствует необходимому для удовлетворения потребностей в энергии уровню (рисунок 16). Если говорить о составе потребляемого продовольствия, то, согласно данным об обеспеченности продовольствием, основной объем пищевой энергии в странах региона приходится на долю зерновых, корнеплодных и клубнеплодных культур (рисунки 17 и 18).

По данным за 2011–2013 годы доля калорий, обеспечиваемых зерновыми, корнеплодными и клубнеплодными культурами, в рационе питания

населения ряда стран данного региона превышала среднемировой уровень в 50 процентов, в то время как среднеевропейский уровень, включая страны ЕС, составляет 34 процента. При этом в таких странах, как Азербайджан, Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан он превышает 53 процента. Что касается обеспеченности белком на душу населения, то в некоторых странах (бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Республика Молдова и Таджикистан) данный показатель ниже как среднемирового (80 г на душу населения в день), так и среднеевропейского (128 г на душу населения в день) показателей (рисунок 16).

РИСУНОК 16
СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ БЕЛКОМ В РЕГИОНЕ ЕЦА В 2011–2013 ГОДАХ
(Г НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕНЬ, СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЗА ТРИ ГОДА)

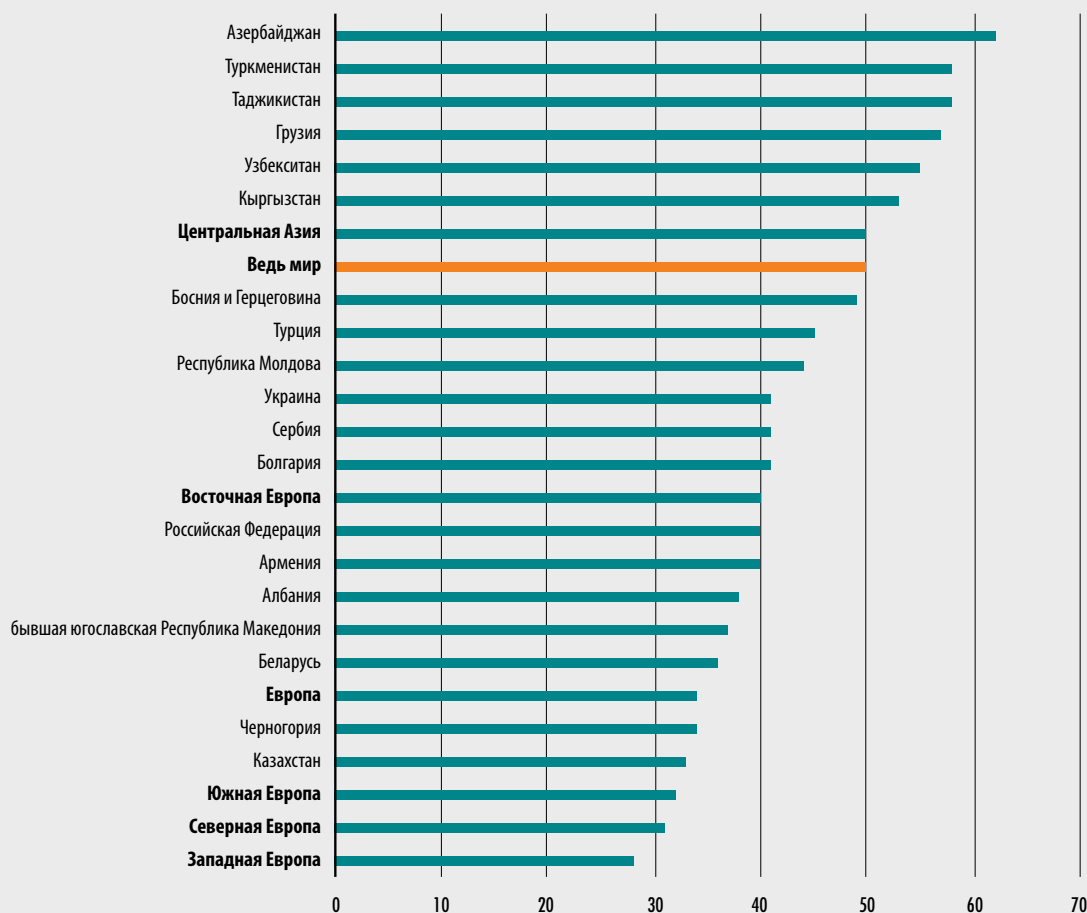

ИСТОЧНИК: ФАОСТАТ, <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata>. Состав региона Европы и его субрегионов приведен в соответствии с классификацией, разработанной Статистическим отделом Организации Объединенных Наций¹.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

РИСУНОК 17

ДОЛЯ ПИЩЕВОЙ ЭНЕРГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЕМАЯ ЗЕРНОВЫМИ, КОРНЕПЛОДАМИ И КЛУБНЕПЛОДАМИ (% , СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЗА ТРИ ГОДА)

ИСТОЧНИК: ФАОСТАТ, Индикаторы продовольственной безопасности (2011-2013). UNSD (2017)¹.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.

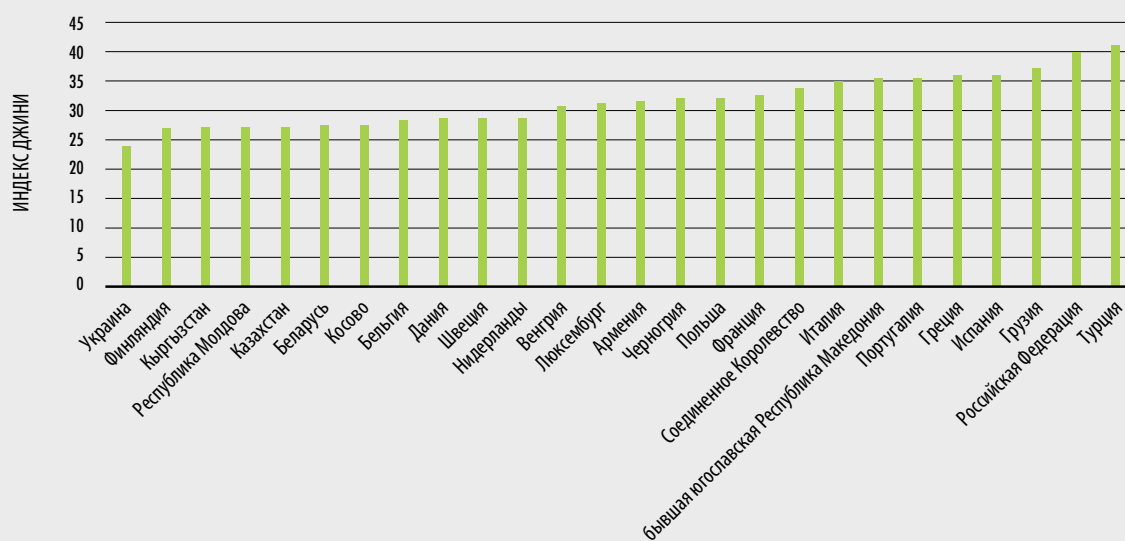
Расхождения в моделях потребления продовольствия между странами региона, прежде всего в Армении, бывшей югославской Республике Македония, Грузии, Кыргызстане, Республике Молдова, Таджикистане и Узбекистане (рисунки 17 и 18), подтверждают, что происходящие в рационе питания изменения предусматривают два основных этапа (Kearney, 2010). Первый этап, известный как эффект "расширения", характеризуется ростом обеспеченности пищевой энергией и доли калорий, обеспечиваемых более дешевым продовольствием растительного происхождения. На втором этапе, называемом эффект "замещения", происходит изменение сложившегося потребления и переход на продукты со в целом схожей энергетической ценностью. Второй этап индивидуален для каждой отдельной страны и зависит от ее культур-

ных, религиозных и иных традиций. Низкие уровни обеспеченности белком и энергетической ценности рациона питания в основном характерны для таких стран, как Армения, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан и Узбекистан.

Как следует из результатов обзора актуальных мер политики по развитию сельского хозяйства и сельских районов (таблица 12), правительства стран региона применяют целый спектр различных мер: поддержка сельского хозяйства (Казахстан и Российская Федерация), регулирование цен (Казахстан) и развитие сельских районов (Албания и Босния и Герцеговина). Однако информация об эффективности и результатах таких мер довольно ограничена.

РИСУНОК 18

НЕРАВЕНСТВО В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕЦА ПО ДАННЫМ ИНДЕКСА ДЖИНИ (ПО СОСТОЯНИЮ НА МАЙ 2017 ГОДА)

ИСТОЧНИК: Оценочные доклады Всемирного банка, *Всемирный банк, нищета и равенство*. Индекс Джини используется для примерного определения того, в какой степени распределение доходов (или, в некоторых случаях, потребительских расходов на душу населения или на домохозяйство) в рамках экономики страны отклоняется от абсолютно равного распределения доходов. Приведенные оценки являются приблизительными, поскольку для некоторых стран они опираются на данные о доходах, а для некоторых других стран – на данные о расходах. Приведенные на рисунке 18 оценки основаны на данных о доходах для следующих стран: Бельгия, бывшая югославская Республика Македония, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция и Швеция. Оценки основаны на данных о доходах для следующих стран: Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Косово (в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности о ситуации в Косово), Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Турция, Украина и Черногория.

ТАБЛИЦА 12

ОТДЕЛЬНЫЕ ДИРЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ И РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, 2016–2018 ГОДЫ

Страна	Год	Область	Основное содержание или наименование директивного документа
Албания	2016	Развитие сельского хозяйства и сельских районов	Стратегия развития и интеграции на 2014–2020 годы, План действий на 2016–2018 годы (MARDWA, 2016a).
Босния и Герцеговина	12/2016	Сельское хозяйство	Стратегия среднесрочного развития сельскохозяйственного сектора Боснии и Герцеговины.
Грузия	12/2017	Развитие сельских районов	Утвержден трехлетний план развития сельских районов. Координационный совет по развитию сельских районов Грузии утвердил План действий на 2018–2020 годы в поддержку развития сельских районов, предусматривающий реализацию 69 программ. http://www.moa.gov.ge/En/News/5397
Казахстан	12/2016	Продовольственная безопасность	Продовольственная контрактная корпорация – национальный орган по управлению государственными запасами зерна – в декабре 2016 года объявила о расширении ценового коридора на закупаемую пшеницу в зависимости от ее качества.
Кыргызстан	2018	Сельское хозяйство	Постановление Правительства о проекте финансирования растениеводства и животноводов.
Российская Федерация	10/2017	Сельское хозяйство	Федеральная целевая программа "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы".
	03/2017	Сельское хозяйство	Государственная программа Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса".
	03/2017	Сельское хозяйство	В новой редакции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы основное внимание уделяется замещению импорта продовольствия и увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции из Российской Федерации.
	02/2018	Сельское хозяйство	Приказ Министерства сельского хозяйства № 26: "Об утверждении документов и коэффициентов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства".
Узбекистан	02/2018	Модернизация сельского хозяйства	В феврале 2017 года Узбекистан утвердил Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития в 2017–2021 годах: 1) совершенствование государственного и общественного строительства; 2) обеспечение верховенства закона и реформирование судебно-правовой системы; 3) развитие и либерализация экономики, направленные на укрепление, в том числе, сельского хозяйства и промышленности и повышение конкурентоспособности продукции и услуг; 4) развитие социальной сферы; 4) обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности.

Повышение доступности продовольствия посредством экономического роста, программ социальной защиты и оказания продовольственной помощи

Экономический рост – один из основных показателей, используемых для оценки дохода и доступности продовольствия. В 2017 году в регионе ЕЦА экономика росла самыми бурными темпами со времени глобального экономического кризиса, разразившегося десять лет назад (World Bank, 2018b), и прогнозы на 2018 год также выглядят благоприятно. Восстановление экономики идет практически во всех странах ЕЦА после резкого падения цен на энергоресурсы в период 2014–2016 годов, с которым столкнулись Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Российская Федерация. Одним из основных препятствий для

обеспечения населения в регионе ЕЦА полноценным питанием остается бедность, которая все еще представляет серьезную проблему на национальном уровне в некоторых странах Кавказа и Центральной Азии. К числу таких препятствий также относятся недостаточный уровень осведомленности населения о питательных качествах продовольствия и его пищевые предпочтения и привычки.

В период 2017–2018 годов в регионе ЕЦА был реализован целый ряд мер политики, направленных на расширение доступности продовольствия, в том числе связанных с обеспечением социальной защиты и оказанием продовольственной помощи (таблица 13).

Для большинства населения проблема продовольственной безопасности связана с недоступностью питательного продовольствия в необходимом объеме, что по сути является одним

ТАБЛИЦА 13
ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ДИРЕКТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО РАСШИРЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СТРАНАХ ЕЦА, 2017–2018 ГОДЫ

Страна	Год	Область	Основное содержание или наименование директивного документа
Беларусь	12/2017	Социальная защита	Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2017 года № 85-3 "О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на 2018 год".
Грузия	12/2017	Развитие и поддержка сельских районов	Утвержден трехлетний план действий по развитию сельских районов. Координационный совет по развитию сельских районов Грузии утвердил План действий на 2018–2020 годы в поддержку развития сельских районов, предусматривающий реализацию 69 программ.
Российская Федерация	01/2018	Социальная защита и помощь	О государственной системе социальной защиты (изменения к Федеральному закону от 28 декабря 2017 года), расширение положений о социальной защите и помощи уязвимым группам населения.
Узбекистан/ Российская Федерация	02/2018	Снижение масштабов бедности и обеспечение равенства	Соглашение между Узбекистаном и Российской Федерацией об организованной трудовой миграции.
Украина	09/2017	Развитие сельских районов и оказание поддержки частным фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам	Концепция развития фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов на 2018–2020 годы предусматривает создание новых рабочих мест в сельских районах, в том числе путем стимулирования сельскохозяйственной кооперации, развития доступного кредитования фермерских хозяйств в целях оказания им необходимой поддержки и увеличения реальных доходов сельского населения за счет аренды сельскохозяйственных земель.

из следствий бедности. Бедность вкупе с неравенством чревата усугублением и обострением проблемы продовольственной безопасности и питания населения и ставят под угрозу его благополучие в целом. В регионе ЕЦА нет стран, относящихся к категории чрезвычайно бедных²⁵, однако проблема неравенства вызывает обеспокоенность. Уровень неравенства, оцениваемый с помощью индекса Джини²⁶, варьируется от страны к стране: самое высокое значение индекса отмечается в Турции (41,2) и Туркменистане (40,8). В регионе насчитывается 53 страны и примерно в 60 процентах из них значение индекса Джини равно или превышает 30 пунктов, что считается средним показателем (CIA, 2018). Столь значительная разница между странами с точки зрения продовольственной безопасности и питания объясняется именно различиями в уровне неравенства, наблюдаемого в странах региона ЕЦА. Однако для прояснения взаимосвязи между продовольственной безопасностью и неравенством потребуется дополнительный анализ. В странах с высоким и

средним уровнем доходов комплексные программы социальных трансфертов могут внести весомый вклад в снижение масштабов проблемы бедности и неравенства доходов, а также помочь менее обеспеченным слоям населения преодолеть проблему социального отчуждения и отсутствия доступа (Roelen, Sabates-Wheeler and Devereux, 2016).

Анализ неравенства по всему региону ЕЦА (рисунок 19) отражает степень неравенства распределения доходов и указывает на связанную с этим уязвимость определенных групп населения. К наиболее уязвимым группам неизменно относятся безработное и занятое малоимущее население, женщины, молодежь, дети, пенсионеры и пожилые люди, инвалиды, семьи с одним родителем, мигранты и лица, ищущие убежища. Сельские женщины по-прежнему уязвимы с точки зрения получаемых ими доходов, поскольку они составляют основную долю трудящихся, занятых на низкооплачиваемых работах, а также сталкиваются с ограничениями в плане законных »

ВРЕЗКА 5 ПАРТНЕРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

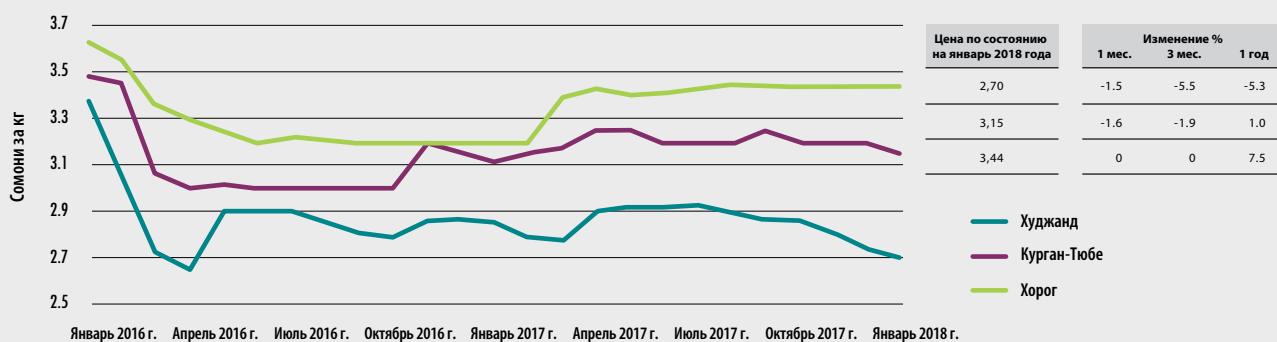
Большинство опрошенных национальных обществ Красного Креста в регионе ЕЦА отметили различные возможные формы совместного партнерства по обеспечению продовольственной безопасности и источников средств к существованию уязвимых категорий населения. В качестве примера можно привести тренинги, организованные Венгерским Красным Крестом для матерей, живущих во временных семейных приютах – в основном одиноких и не имеющих достаточной подготовки – в сотрудничестве с правительством и другими организациями.

ИСТОЧНИК: Matosek and Kletskovskyy (2015).

Около 56 процентов из участвовавших в опросе 43 национальных обществ сообщили, что взаимодействуют с частным сектором, представляющим крупные торговые и продуктовые сети и производителей, в вопросах обеспечения уязвимого населения продуктами питания и другими предметами первой необходимости. Такие пожертвования помогают не только удовлетворять основные потребности уязвимого населения, но и сократить количество потерь и порчи пищевой продукции и обеспечить более устойчивое и ответственное управление такой продукцией. В частности, Болгарскому Красному Кресту при поддержке Сети партнеров по уходу удалось увеличить количество детей из малообеспеченных семей, получающих питание в школах в рамках программы "Горячее питание".

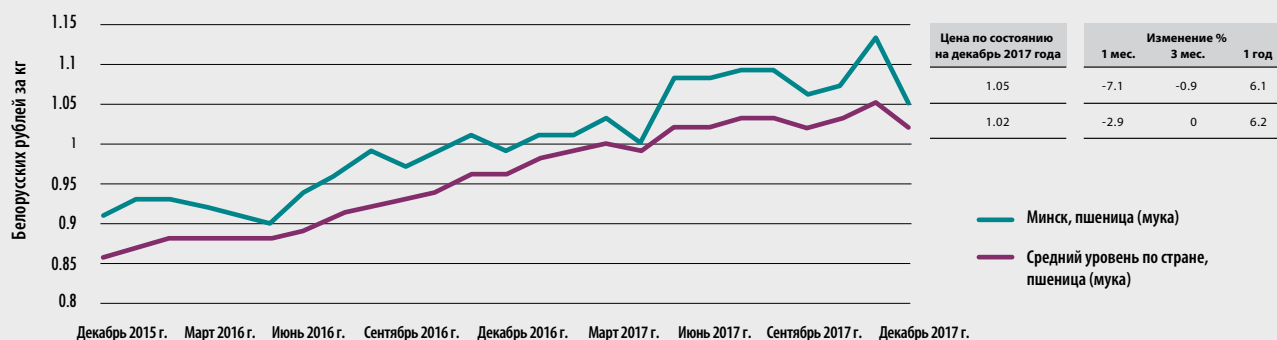
РИСУНОК 19
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ (ПШЕНИЧНАЯ МУКА) В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Розничные цены на пшеничную муку в Таджикистане

ИСТОЧНИК(И): Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Розничные цены на пшеничную муку в Беларуси

ИСТОЧНИК(И): Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

- » прав на землю и другое имущество, особенно в Центральной Азии. Кроме того, отмечается, что, хотя миграция позволяет женщинам и детям улучшить свое экономическое положение в целом, наблюдаемые в данном регионе миграционные процессы в зависимости от их типа могут приводить к усугублению уязвимого положения женщин и детей (ФАО, 2015, 2017р); более подробно этот вопрос рассматривается в части 3 доклада.

Программы по оказанию продовольственного содействия и поддержка источников средств к существованию в регионе ЕЦА. Программы по оказанию продовольственного содействия, включая ваучеры и продовольственные субсидии, а также программы передачи продовольствия, денежные переводы и программы школьного питания, осуществляемые неправительственными организациями, национальными обществами Красного Креста (Matosek and Kletskovsky, 2015) и правительствами, обеспечивают уязвимые группы населения доступом к необходимому им продовольствию. Почти 86 процентов национальных обществ Красного Креста отметили некоторое ухудшение гуманитарной ситуации в соответствующих странах в результате сложившегося экономического положения и конфликтов в регионе и в соседних государствах. Более 70 процентов проектов по раздаче продовольствия в виде продовольственных наборов, продовольственных банков, бесплатных столовых и обедов для школьников, организованных национальными обществами Красного Креста в партнерстве с корпоративным сектором, направлены на оказание поддержки именно таким группам населения (Matosek and Kletskovsky, 2015).

На постсоветском пространстве действуют программы школьного питания, предусматривающие субсидирование молока и питания для школьников. Так, например, Министерство образования и науки Кыргызстана при финансовой и технической поддержке со стороны Российской Федерации и других доноров расширяет программу школьного питания в наименее экономически благополучных сельских районах страны (ФАО & WFP, 2015). Правительство Кыргызстана с 2013 года развивает и совершенствует систему школьного питания, которая в настоящее время включает не только программы школьного питания как таковые, но и

создание при школах экспериментальных садово-огородных участков (WFP, 2016). Программа поддерживается Всемирной продовольственной программой и местными органами власти, такими как Министерство здравоохранения и социальной защиты, Министерство образования и российская неправительственная организация "Институт отраслевого питания", и направлена на развитие сотрудничества с фермерами и производителями продуктов питания и налаживание поставок продовольствия в школы. Программа ориентирована на стимулирование закупок бобовых у мелких фермеров на местном уровне, что в конечном итоге способствует экономическому развитию²⁷.

Программы школьного питания являются ярким примером поддержки детского питания в странах ЕЦА (ФАО, 2017n). Такие программы реализуются в Армении, Кыргызстане и Таджикистане при поддержке ФАО, Всемирной продовольственной программы, Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ. В странах Европейского союза в 2017 году было принято решение о продлении действия программы по увеличению доли фруктов, овощей и молочных продуктов в школьном питании, что призвано обеспечить более здоровый рацион (European Commission, 2018b). Совершенствование программ школьного питания представляет собой эффективный инструмент для укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания в странах. Решающую роль в повышении продовольственной безопасности детей играют межсекторальные подходы.

Оказание продовольственного содействия в чрезвычайных ситуациях и в условиях восстановления. В регионе ЕЦА оказанием продовольственного содействия уязвимому населению занимаются национальные и правительственные организации, а также правительственные органы. В регионе действует целый ряд различных по своим масштабам программ. В Турции программа "Социальная защита в чрезвычайных ситуациях" реализуется в тесном сотрудничестве со Всемирной продовольственной программой, Главным управлением по вопросам гуманитарной помощи и гражданской защиты Европейского союза, Обществом Красного Полумесяца Турции и правительством Турции. В рамках программы

- » продовольственное содействие, включая ежемесячные денежные переводы для покупки продуктов питания, лекарств и предметов первой необходимости, оказывается наиболее уязвимым беженцам (WFP, 2018b); получателями такой помощи являются почти один миллион беженцев, прежде всего из Сирии.

Программы продовольственного содействия и поддержки играют важную роль в охваченных конфликтом и постконфликтных зонах. В Восточной Украине от затяжного конфликта пострадали 4,4 млн человек, и к концу 2017 года число вынужденных переселенцев составило около 1,8 млн человек (UNHCR, 2017). Около 3,4 млн человек нуждаются в срочной гуманитарной помощи и защите (ОСНА, 2018). Ситуация с безопасностью остается нестабильной, что отражается на жизни как отдельных людей, так и целых сообществ. По оценкам, 1,2 млн человек испытывают умеренную или серьезную нехватку продовольствия, причем многие вынуждены прибегать к негативным механизмам приспособления (WFP, 2018a). Безработица, снижение доходов и высокий уровень инфляции в затронутых конфликтом восточных районах страны серьезно ограничивают возможности гражданского населения обеспечить себя самостоятельно. Особенно уязвимы одинокие пожилые люди и домашние хозяйства, возглавляемые женщинами (ФАО, 2018b).

Вследствие экономического неравенства программы продовольственной помощи также актуальны и в странах с высоким или средним уровнем дохода²⁸. Например, Министерство финансов и Министерство промышленности и торговли Российской Федерации завершают разработку программы адресной социальной помощи на 2018 год, направленной на решение двух проблем одновременно: оказание помощи малообеспеченному населению, которое не может позволить себе купить свежее мясо, рыбу или овощи, а также содействие развитию отечественной промышленности. Это вторая программа по оказанию продовольственного содействия и поддержки бедным и уязвимым группам населения в стране. Первой из них стала Концепция развития внутренней продовольственной помощи (3 июля 2014 года, № 1215-р). В то же время некоторые регионы, например Сахалинская область Российской Федерации, согласовали собственные программы оказания продовольственной помощи бедным и уязвимым слоям населения.

В качестве примера стран, которые с 2015 года увеличивают государственное финансирование программ социальной защиты, можно привести Кыргызстан и Российскую Федерацию. Правительство Кыргызстана утвердило национальную программу развития социальной защиты населения, согласно которой доля расходов на выплату ежемесячного пособия малообеспеченным семьям с детьми возрастет до 45 процентов от выделяемых на нужды социальной защиты средств. Подобные денежные пособия для малоимущих выплачиваются ежемесячно и позволяют поднять доход имеющих право на такие выплаты домохозяйств до уровня гарантированного минимального дохода. В Российской Федерации была увеличена сумма выплат, предусмотренных программой материнского капитала. Материнский капитал представляет собой ваучер, выдаваемый семье при рождении или усыновлении второго или последующего ребенка вне зависимости от уровня доходов семьи (ФАО, 2017р).

Меры политики по решению проблем использования продовольствия и неполноценного питания

В период 2013–2016 годов был согласован целый спектр мер политики, включая стратегии, охватывающие различные аспекты питания и направленные на улучшение качества питания и решение существующих в регионе многочисленных проблем, связанных с неполноценным питанием (таблица 14).

Потребление пищевой продукции как одно из измерений продовольственной безопасности играет важную роль в решении проблемы неполноценного питания. Для повышения осведомленности по этому аспекту были проведены соответствующие информационно-пропагандистские мероприятия высокого уровня, такие как Региональный симпозиум ФАО/ВОЗ о роли устойчивых продовольственных систем в здоровом питании в Европе и Центральной Азии. Было разработано несколько платформ для обмена информацией и развития потенциала, в том числе по линии Постоянного комитета Организации Объединенных Наций по проблемам питания, Форума по продовольственной безопасности и питанию в Европе и Центральной Азии²⁹ и других органов. При поддержке ФАО,

ВПП, ВОЗ и ЮНИСЕФ реализуются специализированные проекты и программы по улучшению питания и пропаганде разнообразного сбалансированного рациона. Кроме того, Европейский союз, Соединенное Королевство, Словения (Европейский парламент, 2011)³⁰ и другие страны региона осуществляют ряд программ и проектов по сбалансированному питанию. Глобальная программа ФАО "Укрепление продовольственных систем для социальной защиты с учетом потребностей в области питания" и региональный проект

"Развитие потенциала для укрепления продовольственной безопасности и питания в отдельных странах Кавказа и Центральной Азии", реализуемые при поддержке Российской Федерации и ФАО, направлены на укрепление институционального потенциала, необходимого для снижения масштабов проблемы продовольственной безопасности и неполноценного питания в Армении, Кыргызстане и Таджикистане, акцентируя внимание на развитии систем социальной защиты.

ТАБЛИЦА 14
ПЕРЕЧЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ПИТАНИЯ ЗА СЧЕТ МЕР В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ

Страна/регион	Год принятия	Основное содержание
Австрия	2013	Национальный план действий в области питания
Азербайджан	2015	Национальная стратегия Азербайджана по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2015-2020 годы
Болгария	2015	Национальная стратегия здравоохранения на период до 2020 года
	2015	Распоряжение правительства о безопасности и качестве продовольствия в детских и образовательных учреждениях
Босния и Герцеговина	2013	Политика улучшения качества питания детей в Боснии и Герцеговине
Венгрия	2013	Максимально допустимое количество трансжирных кислот в пищевых продуктах
Греция	2013	Положения о гигиене и типах продуктов, реализуемых в школах и других учебных заведениях
Грузия	2016	Об утверждении Плана действий по ограничению содержания трансжиров в продуктах питания, предназначенных для реализации
Дания	2014	Целевой план по обеспечению здоровья населения Дании на ближайшие десять лет
Европа ¹	2013	Венская декларация о питании и неинфекционных заболеваниях в контексте политики "Здоровье-2020"
	2015	Стратегия развития физической культуры в Европейском регионе ВОЗ на 2016-2025 годы
	2016	Европейская хартия по борьбе с ожирением
	2014	Европейский план действий в области продовольствия и питания на 2015-2020 годы
Ирландия	2013	Кодекс оформления рекламных материалов, ориентированных на детей, Ирландского союза вещателей
Италия	2014	Национальный план профилактики (2014-2018 годы)
Казахстан	2013	Государственная программа по профилактике НИЗ и борьбе с ними на 2013-2020 годы
	2016	Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан "Денсаулық" на 2016-2019 годы
Латвия	2014	Основные принципы государственного здравоохранения на 2014-2020 годы
	2015	Правила использования пищевой соли
	2016	Положения о максимально допустимом уровне трансжирных кислот в пищевой продукции

ТАБЛИЦА 14
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна/регион	Год принятия	Основное содержание
Литва	2014	Государственная стратегия здравоохранения на 2014–2025 годы
	2014	Распоряжение о размещении символа "замочная скважина" при маркировке пищевой продукции
	2015	Закон о рекламе
Мальта	2015	Политика и План действий в области продовольствия и питания на 2015–2020 годы
Нидерланды	2014	Соглашение о снижении количества жиров, сахара и соли в составе пищевой продукции
	2015	Рекламные правила Нидерландов: реклама продовольственной продукции, 2015 год: маркетинг пищевых продуктов в детской аудитории
	2016	Положения о жиросодержащих продуктах
Норвегия	2013	Стратегия борьбы с НИЗ
	2014	План действий по сокращению использования соли на 2014–2018 годы
	2017	Норвежский национальный план действий по поддержке здорового рациона питания
Польша	2016	Государственная программа здравоохранения на 2016–2020 годы
Республика Молдова	2014	Национальная программа в области питания и рациона питания на 2014–2020 годы
	2016	План действий на 2016–2020 годы с целью реализации Национальной стратегии на 2012–2010 годы по профилактике НИЗ и борьбе с ними
Российская Федерация	2016	Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года
Сербия	2016	Рекомендации по организации питания детей младшего, дошкольного и школьного возраста
Таджикистан	2015	Стратегия питания и физической активности в Республике Таджикистан на 2015–2024 годы
	2015	Политика по улучшению качества питания детей в образовательных учреждениях
	2015	Стратегия питания и физической активности на 2015–2024 годы
Туркменистан	2014	Национальная стратегия по выполнению в 2014–2020 годы задач, определенных в Ашхабадской декларации по профилактике и борьбе с неинфекционными заболеваниями в Туркменистане, и план действий по реализации национальной стратегии
Турция	2017	Правила маркировки пищевой продукции и указания информации о пищевой ценности
Узбекистан	2015	Концепция и Комплекс мер по обеспечению здорового питания населения Республики Узбекистан на период 2015–2020 годов
	2017	Гигиенические требования к организации полноценного и безопасного питания в дошкольных образовательных учреждениях
	2017	Технический регламент о безопасности пищевой продукции в части ее маркировки и указываемой на ней информации
Украина	2016	В 2016 году была утверждена Комплексная стратегия по внедрению законодательства о санитарных и фитосанитарных мерах. Цель данной стратегии – приблизить законодательство Украины к законодательству ЕС по вопросам санитарного и фитосанитарного контроля, и соответствующая работа велась в 2016 году, а в период 2017–2019 годов будут предприняты шаги по совершенствованию контроля за качеством пищевой продукции.
Франция	2016	Закон о модернизации системы здравоохранения (статья 14-II)
Хорватия	2015	Национальная программа "Здоровый образ жизни"
	2015	План снижения потребления соли
	2016	Национальная стратегия по увеличению доли фруктов и овощей в школьном питании
Чехия	2015	Профилактика ожирения/Здоровье 2020: Второй план действий: питание и пищевые привычки (на 2015–2020 годы)
Швеция	2016	План действий по борьбе с избыточным весом и ожирением (2016–2020 годы)
Швейцария	2013	Политика в области питания на 2013–2016 годы
Эстония	2018	Закон о налогообложении газированных напитков

¹ United Nations System Standing Committee on Nutrition, Landscape of Knowledge Platforms, Communities of Practice and Advocacy and Information Networks for Food Security and Nutrition accessed via <https://www.unsco.org/en/forums/discussion-groups>; FAO, FSN Forum in Europe and Central Asia, accessed via <http://www.fao.org/fsnforum/eca>

ВРЕЗКА 6

ПРОГРАММА ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ И СВЯЗЬ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ

Данная пилотная программа направлена на повышение качества питания на местном уровне и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства в широком его понимании. В Армении речь идет о создании пришкольных садов в трех школах, а в Таджикистане идет работа по организации 20 пришкольных садов. В Кыргызстане внедряется устойчивая централизованная модель поставок сельскохозяйственной продукции, которая уже дала положительные результаты. Услугами логистического центра в общей сложности пользуются 30 школ и других социальных учреждений.

В рамках проекта внедряются две модели укрепления продовольственных систем, предусматривающих развитие системы социальной защиты, ориентированные на удовлетворение потребностей в области питания и благодаря которым бенефициары получают дополнительную поддержку, необходимую для улучшения качества питания и развития сельских районов. В Армении применяется подход "денежное пособие+", в то время как в Кыргызстане используется модель "социальный контракт/денежное пособие+". Обе эти модели позволят увязать действующие в странах

национальные программы социальной защиты по поддержке домохозяйств с детьми с помощью небольших ориентированных на вопросы питания сельскохозяйственных инноваций, услуг по обучению и повышению квалификации и просвещению в вопросах питания.

Данный проект реализуется на глобальном, региональном и страновом уровнях и предусматривает достижение трех основных практических результатов:

- укрепление потенциала, необходимого для претворения в жизнь практических мер политики, законодательства и программ для обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества питания всего населения;
- углубление межсекторальной и межотраслевой координации для обеспечения надлежащего управления продовольственной безопасностью и питанием; а также
- укрепление потенциала правительств и заинтересованных сторон, необходимого для развития кадровых ресурсов и организационных структур в области продовольственной безопасности и питания.

ИСТОЧНИК: ФАО, области работы, программы школьного продовольствия и питания, <http://www.fao.org/in-action/fsn-caucasus-asia/areas-of-work/school-food-and-nutrition/ru/>

Как оговаривается в части 1, сохраняющиеся в регионе ЕЦА проблемы неполноценного питания зачастую связаны с низким содержанием микроэлементов, и их вполне можно решить, разнообразив рацион (подход на основе пищевых продуктов) и увеличив количество содержащихся в продовольствии микроэлементов, а также с помощью других мер, включая обогащение продуктов. Однако последняя мера пока не нашла широкого применения во многих странах ЕЦА, и результаты проведенного недавно анализа данных в области питания подтверждают высокую распространенность проблемы анемии.

Информационно-пропагандистская и просветительская работа в области питания.
Одним из факторов, ведущих к возникновению

проблем, связанных с питанием, является отсутствие знаний и понимания принципов здорового питания и важности грудного вскармливания. Таким образом, информационно-пропагандистские мероприятия и создание информационных сетей и сетей практических действий в области питания представляются крайне актуальными. Цель просветительской работы по вопросам питания заключается в информировании населения о том, что собой представляет здоровый и сбалансированный рацион, а также о путях повышения качества собственного питания и образа жизни. В различных странах Европейского союза широко распространены просветительские мероприятия, ориентированные на школьную аудиторию, однако взрослые на рабочих местах пока такими

просветительскими программами практически не охвачены. В настоящее время в большинстве стран ЕЦА просвещение по вопросам питания не является обязательным, однако в некоторых странах предусматривается целенаправленное обучение или информирование детей (ФАО, 2013а), матерей детей младшего возраста и беременных женщин по вопросам питания.

Меры политики по обеспечению безопасности пищевой продукции и институциональные реформы. Продовольственная безопасность, питание и безопасность пищевых продуктов неразрывно взаимосвязаны. Наличие небезопасных продуктов может привести к снижению количества необходимого для достаточного питания продовольствия, а также спровоцировать такие неблагоприятные последствия для здоровья, как инфекционные и хронические заболевания, и даже ухудшить положение дел с питанием и благополучием населения. Болезни пищевого происхождения, вызванные биологическим и химическим загрязнением пищевых продуктов, остаются серьезным бременем для региона ЕЦА, и данную проблему необходимо решать путем поступательного совершенствования систем контроля безопасности пищевой продукции.

Страны региона осознают необходимость совершенствования своих систем контроля безопасности пищевой продукции и приведения своих национальных правил в соответствие с международными и региональными стандартами и требованиями, такими как стандарты "Кодекс Алиментариус", Европейского союза и Евразийского экономического союза. В частности, в рамках Евразийского экономического союза Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация согласовали единые требования к безопасности пищевой продукции. Проводимые реформы касаются национального производства пищевой продукции (включая местные и традиционные продукты питания), экспортного/импортного контроля и охраны здоровья потребителей. ФАО оказывает поддержку странам в создании надежных систем контроля безопасности

пищевой продукции с учетом выявленных потребностей и приоритетов, включая применение и утверждение международных стандартов безопасности пищевой продукции. К числу общих и наиболее актуальных приоритетных задач в регионе ЕЦА относятся развитие систем инспектирования на основе рисков, развитие лабораторного потенциала, совершенствование научного потенциала и потенциала оценки рисков как основы для принятия решений по безопасности пищевой продукции, укрепление импортного контроля за пищевой продукцией и пограничного контроля, а также координация усилий по решению таких требующих межсекторального подхода проблем, как устойчивость к противомикробным препаратам. ФАО активно взаимодействует со странами в деле подготовки к проведению сессии Координационного комитета ФАО/ВОЗ по Европе (CCEURO), которая пройдет в Казахстане в 2019 году, с тем чтобы обеспечить максимально широкое и деятельное участие в работе как этого регионального совещания, так и всей сети CCEURO.

Ряд стран региона в последнее время добились впечатляющих успехов в проведении реформ в области безопасности пищевой продукции. Цель проводимых институциональных реформ – создать единую систему, объединяющую органы государственного контроля и инспектирования безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений, что позволит углубить координацию между различными заинтересованными странами (такими как Армения, Азербайджан, Республика Молдова и Таджикистан). Углубить координацию позволит, в частности, создание межведомственного комитета по безопасности пищевой продукции или учреждение единого соответствующего ведомства. Данные реформы сопровождаются соответствующими правовыми реформами, и работа все еще продолжается (например, закон о пищевой продукции в Азербайджане); внести вклад в повышение ее эффективности может разработка комплексной стратегии обеспечения безопасности пищевой продукции.

ТАБЛИЦА 15

ПРИМЕРЫ АКТУАЛЬНЫХ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ ЕЦА

Страна	Недавние масштабные институциональные реформы	Новые элементы нормативно-правовой базы
Армения	В 2010 году в стране была учреждена Государственная служба безопасности пищевых продуктов (ГСБПП), которая с 2017 года является центральным органом, контролирующим все звенья продовольственной производственно-сбытовой цепочки. ГСБПП осуществляет государственное регулирование сфер оценки безопасности и соответствия продуктов питания, ветеринарии и фитосанитарии.	Постановление Правительства 1730-Н об учреждении Государственной службы безопасности пищевых продуктов (ГСБПП) Министерства сельского хозяйства Республики Армения и утверждении ее Устава и структуры (30 декабря 2010 года)
Азербайджан	Агентство продовольственной безопасности (АПБ) было учреждено в 2017 году и обеспечивает проведение государственных инспекций и нормативное регламентирование безопасности продовольствия, растительной и животной продукции. В сферу его компетенции входят такие вопросы, как проведение единой государственной политики в сфере продовольственной безопасности (разработка и совершенствование правил и норм, включая гигиенические стандарты), анализ рисков и гигиеническая сертификация, выдача лицензий и сертификатов о продовольственной безопасности на продукты питания, экспортируемые в зарубежные страны, а также осуществление государственного контроля в сфере защиты прав потребителей продуктов питания и на всех этапах производства пищевой продукции на основе принципа "с поля на стол".	Указ Президента Азербайджанской Республики № 1235 "О дополнительных мерах по совершенствованию системы продовольственной безопасности в Азербайджанской Республике" (10 февраля 2017 года) Подготовлен проект закона о продовольственной безопасности.
Республика Молдова	Национальное агентство по безопасности пищевых продуктов (АНСА) было создано в 2013 году на основе реорганизации путем слияния Агентства ветеринарной санитарии и безопасности продуктов животного происхождения и Главной инспекции по фитосанитарному надзору и семенному контролю.	Национальное агентство по безопасности пищевых продуктов было учреждено на основании положений Закона № 113 "Об установлении общих принципов и предписаний законодательства о безопасности пищевых продуктов" от 18 мая 2012 года
Таджикистан	Комитет продовольственной безопасности при Правительстве Республики Таджикистан был создан в 2017 году в качестве центрального исполнительного органа государственной власти, выполняющего специальные исполнительные, контролирующие, разрешительные и другие функции, установленные в области ветеринарии, фитосанитарии и карантина растений, защиты растений, семеноводства и племенного дела.	Постановление Правительства Республики Таджикистан № 595 (29 декабря 2017 года)

Поддержание продовольственной безопасности и питания на стабильном уровне посредством развития устойчивых продовольственных систем: наращивание импортного потенциала, запасов, рынков и инноваций

Устойчивое производство продовольствия и продовольственные системы играют решающую роль в поддержании стабильных цен на продовольствие и рынков сельскохозяйственной продукции, а также в обеспечении полноценного рациона, необходимого для обеспечения продо-

вольственной безопасности и питания для всех в регионе ЕЦА. В рамках осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в целом и налаживания позитивных взаимосвязей между ЦУР 2 и всеми другими целями необходимо учитывать различные аспекты, обеспечивающие поддержание стабильной продовольственной безопасности.

К числу основных рисков, связанных со стабильностью продовольственной безопасности в регионе ЕЦА, относятся: i) значительная зависимость от импорта продуктов питания (западно-балканские страны, Кавказ и Центральная Азия); ii) уязвимость к последствиям изменения климата, в том числе в наиболее уязвимых стра-

нах (таких как Албания, Армения, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Кыргызстан, Республика Молдова, Сербия, Таджикистан, Турция, Туркменистан и Узбекистан); iii) ограниченные запасы и истощение природных ресурсов и их нерациональное использование; iv) усугубление изменчивости погодных условий; и v) политическая нестабильность и социальные волнения. Внешние факторы, такие как цены на энергоносители и удобрения, колебания валютных курсов, торговые ограничения, запасы основных продуктов и т.д., также отражаются на стабильности и устойчивости производства и снабжения продовольствием. Кроме того, к негативным последствиям привело и обесценение всех национальных валют постсоветских стран региона к доллару США и евро, которое началось в 2014 году и продолжалось в 2015 и 2016 годах, а в некоторых случаях в 2017 году. Из-за ослабления национальных валют и падения потребительского спроса во многих странах общая стоимость импорта сельскохозяйственной продукции в долларовом выражении снизилась. Несмотря на обесценение национальных валют, снижение спроса на сельскохозяйственную продукцию в регионе и снижение мировых цен привели к снижению стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции из региона (FAO, 2017f).

Волатильность цен на продовольствие и на соответствующих рынках может также быть связана с рядом других факторов, включая неблагоприятные погодные условия, изменение климата, стихийные бедствия, торговые ограничения, неразвитость инфраструктуры, а также политическую и социальную нестабильность. Изменение цен на продовольствие может вести к повышению ценовой волатильности или обесцениванию и резким колебаниям курса национальных валют.

В ряде стран были предприняты меры по регулированию цен и поддержке рынков (FAO, 2017o). Принимая во внимание приоритеты стран и действующую в них нормативно-правовую среду (например, членство в ЕС или ЕАЭС), меры по стабилизации цен в Европе и Центральной Азии могут различаться. Они могут включать корректировку или реформирование правил обмена валюты, девальвацию или повышение курса валюты Центральным банком, рыночные интервенции и введение импортных пошлин, тарифов и запретов на определенные

товары. В некоторых странах, например в Казахстане, государственные компании могут управлять стратегическими запасами зерна, обеспечивая стабильность цен посредством закупок сельскохозяйственных культур, чтобы сбалансировать интересы производителей и потребителей. В Европейском союзе рыночные интервенции с 1990-х годов применяются не так широко, а стабильность цен и регулирование наличия продовольствия обеспечивается положениями "направления 1" единой аграрной политики (включая прямые платежи), предусматривающей базовые выплаты производителям. Данная форма субсидирования не связана с объемом производства и предоставляется фермерам, которые следуют строгим правилам в отношении поддержания здоровья и благополучия людей и животных, здоровья растений и окружающей среды. ЕС также предоставляет экологические субсидии фермерам, которые готовы соблюдать дополнительные требования и применять методы, соответствующие более высоким стандартам охраны окружающей среды (European Commission, 2018a).

Многие постсоветские страны либо приняли, либо разрабатывают программы и стратегии по стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции, которые становятся частью их национального законодательства. Правительства многих из этих государств считают своей приоритетной задачей увеличение объемов экспорта как одного из стимулов экономического роста, и при этом эффективная внешнеторговая политика способствует инновационному развитию и устойчивому росту в сельскохозяйственном секторе. В целом, меры по стимулированию экспорта внесли значительный вклад в развитие экспортной политики, проводимой странами региона в 2015–2017 годах. Важнейшей составляющей политики в области торговли, в значительной мере определяющей потенциал расширения доступа к рынкам, следует считать обеспечение безопасности поставляемых пищевых продуктов, профилактику и борьбу с болезнями растений и животных (FAO, 2017m).

В целом, цены на продовольствие в странах Европы и Центральной Азии оставались стабильными, за исключением сезонного роста цен на картофель в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Российской Федерации (FAO, 2018a).

ТАБЛИЦА 16
ОБЗОР МЕР ПОЛИТИКИ, СВЯЗАННЫХ С РЫНОЧНЫМИ ИНТЕРВЕНЦИЯМИ,
ТОРГОВЛЕЙ И ИННОВАЦИЯМИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Страна	Год	Область	Основное содержание и наименование
Азербайджан	09/2016	Рыночные интервенции	Государственное агентство материальных ресурсов увеличило закупочные цены на высококачественную пшеницу с 270 манат (165 долл. США) до 280 манат (171 долл. США) за тонну.
Беларусь	12/2017	Сельскохозяйственная инновация	Стратегия инновационного развития
Казахстан	2017	Сельскохозяйственные инновации и торговля	Утверждение и обновление Стратегии развития Республики Казахстан до 2050 года – Третья модернизация Казахстана: конкурентоспособность на глобальном уровне
Казахстан	12/2016	Торговля	Продовольственная контрактная корпорация (ПКК) – национальный орган по управлению государственными запасами зерна – в начале декабря объявила о расширении ценового коридора на закупаемую пшеницу в зависимости от ее качества.
Кыргызстан	2018	Регулирование рынков	Постановление Правительства о проекте финансирования растениеводов и животноводов
Российская Федерация	10/2017	Сельскохозяйственная инновация	Федеральная целевая программа "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы"
Турция	2016	Животноводство	Программа субсидирования молодых фермеров в Турции Главного управления сельскохозяйственных учреждений при Министерстве продовольствия, сельского хозяйства и животноводства
Узбекистан	10/2017	Торговля	Снижение таможенных пошлин на пищевую продукцию, включая рыбу, молоко, специи, пшеницу, гречневую крупу, рис, какао и другие товары
Узбекистан	02/2018	Торговля	Временное освобождение от пошлин за таможенное оформление продовольственных и сырьевых товаров, включая крупный рогатый скот, овец и коз, мясо крупного рогатого скота, баранину, картофель, сою, семена подсолнечника, кунжут и сахар (действует до 1 января 2019 года)

Что касается колебаний национальной валюты, то в 2016–2018 годах значительную волатильность и рост цен продемонстрировала украинская гривна: 12,4 процента в 2016 году и 13,7 процента в 2017 году. Рост цен на продовольствие в Украине в начале 2018 года (январь–февраль) составил примерно 18 процентов по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (The State Statistics Service of Ukraine, 2018).

В течение 2017 и 2018 годов волатильность цен на продовольствие в странах Европы и Центральной Азии сохранялась на низком уровне, однако в июне 2017 года был зафиксирован резкий скачок цен на картофель. Такой значительный рост цен на картофель был обусловлен дефицитом производства, главным образом в

постсоветских странах. Однако в целом волатильность цен на продовольствие в регионе сохраняется на относительно низком уровне (рисунок 19).

Поддержание продовольственной безопасности на стабильном уровне также зависит от социально-экономических процессов, таких как социальные волнения и их последствия, вызванные нищетой, безработицей и политической нестабильностью. Обзор развития сельских районов, ситуации с занятостью и источников средств к существованию в регионе, а также их последствий для населения, особенно сельских женщин и молодежи, включая проблемы и возможности, связанные с миграцией, приведен в части 3 настоящего доклада. ■

МАРДИН, ТУРЦИЯ

Сирийские и турецкие дети в колледже Бахчешехира учатся делать джем из абрикосов, выращенных ими в рамках проекта ФАО "Повышение устойчивости путем расширения экономических возможностей для сирийских беженцев и принимающих общин".
© Robin Hammond/NOOR for FAO

ЧАСТЬ 3
**МИГРАЦИЯ,
ГЕНДЕРНЫЕ
АСПЕКТЫ И
МОЛОДЕЖЬ:
СВЯЗЬ МЕЖДУ
РАЗВИТИЕМ
СЕЛЬСКИХ
РАЙОНОВ И
ПРОДОВОЛЬ-
СТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ
В ЕВРОПЕ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ**

МИГРАЦИЯ, ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И МОЛОДЕЖЬ: СВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Наличие проблем с продовольственной безопасностью и недавно зафиксированным ростом количества людей, страдающих от различных форм неполноценного питания в Европе и Центральной Азии, указывает на актуальность изучения их взаимосвязи с другими проблемами развития, такими как сельская бедность, миграция и гендерные аспекты. Понимание неразрывных связей между этими элементами будет иметь решающее значение для достижения показателей, предусмотренных Целями в области устойчивого развития (ЦУР), и выполнения Повестки дня на период до 2030 года.

Для налаживания эффективного мониторинга хода достижения ЦУР 2 и предусмотренных его показателей в области продовольственной безопасности и питания, включая решение задачи 3 ЦУР 2 по удвоению к 2030 году продуктивности сельского хозяйства и доходов мелких производителей продовольствия, необходимо принять во внимание вопрос о взаимосвязи миграции, продовольственной безопасности и питания, в том числе стоящие за ними движущие силы и вытекающие из них проблемы. Миграция и продовольственная безопасность объединяют множество пересекающихся и сложных взаимосвязей, которые требуют комплексного анализа и рассмотрения (IFPRI, 2018). Для успешного достижения ЦУР, в частности ЦУР 1, 2, 3, 4, 5, 8, 10, 16 и 17, также необходимо учитывать такие ключевые факторы, как гендер, молодежь и общая уязвимость людей.

Пять из десяти основных направлений международной миграции находятся в Европе и Центральной Азии³¹, этот регион также входит

в тройку лидеров как по внутрирегиональной, так и по межрегиональной эмиграции (McKinsey & Company, 2016). Для некоторых стран региона ЕЦА денежные переводы мигрантов составляют весомую долю национального валового внутреннего продукта и доходов отдельных домохозяйств. Каким образом продовольственная безопасность в странах региона может выиграть от такой динамики и что можно сделать, чтобы использовать эти все более масштабные явления для стимулирования роста?

В настоящей главе основное внимание уделяется странам ЕЦА, главным образом закавказским, центральноазиатским, западнобалканским, Содружеству Независимых Государств (СНГ) и Турции, которым ФАО оказывает помощь в осуществлении мероприятий и программ, изучая также сложившиеся в регионе связи между трудовой миграцией из сельских районов, гендерными факторами и продовольственной безопасностью, с уделением особого внимания потенциалу денежных переводов мигрантов для стимулирования инвестиций в сельскохозяйственный сектор, повышения доходов сельских домохозяйств и оказания помощи странам в деле искоренения голода. В частности, в этой главе рассматриваются вопросы, связанные с миграцией в регионе ЕЦА, а также тенденции, модели и факторы миграции. В ней исследуются связи между миграцией и продовольственной безопасностью, определяется роль денежных переводов в обеспечении продовольственной безопасности и питания, а также обсуждается влияние миграции на гендерные факторы и молодежь. Кроме того, в данной главе приведены

рекомендации, адресованные международному сообществу в целом и ФАО, в частности, о том, чем они могут помочь странам региона в достижении устойчивого развития и решении этих проблем, особенно в части расширения прав и возможностей сельских общин и поддержки семей (особенно сельских женщин и молодежи).

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблее, озаглавленном "Реализация целей миграции на благо всех" (Организация Объединенных Наций, 2018b), отмечается, что миграция является одной из движущих сил экономического роста, инноваций и устойчивого развития и позволяет миллионам людей ежегодно искать новые возможности, а также вносит вклад в достижение масштабных целей по искоренению нищеты и неравенства, включая гендерное неравенство.

3.1 МИГРАЦИЯ В РЕГИОНАХ ЕЦА: ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ

Определение миграции

ФАО определяет миграцию как перемещение населения в пределах государства или через международные границы вне зависимости от причин, продолжительности или целей такого перемещения. Данный термин охватывает экономических и вынужденных мигрантов, внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), беженцев и лиц, ищущих убежища, репатриантов и лиц, переезжающих по другим причинам, в том числе в целях получения образования и воссоединения семей (ФАО, 2018e). Обзор основных согласованных международным сообществом определений, используемых для описания процесса миграции и их взаимосвязей, приведен во [врезке 7](#).

ВРЕЗКА 7 ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С МИГРАЦИЕЙ

Международная организация по миграции (МОМ) определяет миграцию как "перемещение лица или группы лиц через международную границу или в пределах государства. Это процесс передвижения населения, который охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и при-

чин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, экономических мигрантов и лиц, перемещающихся с другими целями, включая воссоединение семьи" (ИОМ, 2011). В своей работе ФАО руководствуется более широким определением миграции.

ВРЕЗКА 7 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Миграция в сельских районах: перемещение человека или группы людей из сельских районов и/или в такие районы (в том числе между различными сельскими районами). Такая миграция может происходить в пределах одной страны или с пересечением международной границы (ФАО, 2018j).

Маятниковая миграция: временное и повторяющееся перемещение лица или группы лиц между районом происхождения и одним или несколькими районами назначения.

Экономический мигрант: лицо, покидающее место обычного проживания и перемещающееся за пределы страны происхождения в целях улучшения качества жизни. Этот термин широко используется для проведения различий между беженцами, спасающимися от преследований, и он также аналогично используется для обозначения лиц, пытающихся въехать в страну в отсутствие законного разрешения и/или в нарушение процедур предоставления убежища, не имея должных оснований для его предоставления. В равной степени он может применяться к лицам, покидающим страну происхождения с целью трудоустройства (ИОМ, 2011).

Вынужденная миграция или переселение: миграционное явление, в котором присутствует элемент принуждения. К таким элементам относятся "угроза жизни и источникам средств к существованию вследствие природных или техногенных причин (например, перемещение беженцев или внутренне перемещенных лиц, а также лиц, перемещенных из-за природных или экологических катастроф, химических или атомных аварий, голода или проектов развития)" (ИОМ, 2011:39).

Внутренняя миграция: переезд в границах страны происхождения (например, из села в город) (ИОМ, 2011).

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ): ВПЛ – это "лица или группы лиц, которые были вынуждены или обязаны бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, ситуаций широкомасштабного насилия, нарушений прав человека или стихийных или антропогенных бедствий без пересечения международно признанной государственной границы" (ИОМ, 2011:52).

Долгосрочная миграция: миграция на срок не менее одного года вне зависимости от ее причин или путей (ИОМ, 2011).

Временная миграция: миграция с конкретной целью, предусматривающая последующее возвращение в место происхождения или миграцию в другой район.

Сезонная и маятниковая миграция являются двумя наиболее распространенными примерами такой миграции.

Сезонная миграция: краткосрочная миграция в конкретные сезоны. Например, перемещение сельскохозяйственных работников в другие регионы в "высокие сезоны" для временного трудоустройства с последующим возвращением к местам жительства либо перемещение работников аграрного сектора в города и поселки в периоды ограниченной потребности в рабочей силе в сельских районах (ФАО, 2018j).

Добровольная миграция: миграционное явление, при котором решение о переезде принимается на добровольной основе.

Беженцы: лица, спасающиеся от конфликта, насилия или преследования за пределами международной границы. Лица, ищущие убежища, – это люди, проходящие процедуру подтверждения статуса беженца. Внутренне перемещенные лица – это люди, вынужденные переехать вследствие конфликта, насилия или преследований, но не пересекавшие международные границы.

Мигрант: в соответствии с определением МОМ, мигрант – это любое лицо, которое пересекает или пересекло международную границу или находится в государстве, удаленном от его обычного места жительства, независимо от 1) юридического статуса такого лица; 2) добровольного или вынужденного характера его перемещения; 3) причин такого перемещения; или 4) продолжительности пребывания (ИОМ, 2018с).

Вынужденный мигрант: относительно новый термин, введенный ФАО в качестве определения миграции, прежде всего молодежной, из сельской местности в силу отсутствия продовольственной безопасности, нищеты, ограниченных возможностей для получения дохода, неравенства и ухудшения состояния окружающей среды (ФАО, 2017q).

Незарегистрированный мигрант: лицо, въехавшее или проживающее на территории страны без необходимой визы или в нарушение законодательства о въезде и выезде иностранных граждан. В подобных случаях также может использоваться термин незаконная миграция.

В свете продолжающихся дебатов по согласованию терминологии в области миграции данные определения нельзя считать исчерпывающими и отражающими весь спектр различных форм миграции и они приведены исключительно для целей настоящего отчета.

Основные факты, тенденции и динамика миграции в регионе ЕЦА

В 2017 году количество международных мигрантов во всем мире значительно возросло и составило 258 млн человек, в то время как в 2010 году их насчитывалось 220 млн, в 2000 году – 173 млн (UNDESA, 2017a). Более 90 процентов трансграничных мигрантов в мире переезжают в основном по экономическим причинам, а остальные 10 процентов являются беженцами и лицами, ищущими убежища, которые бежали в другую страну, чтобы избежать конфликта и преследования (UNDESA, 2017a). Средний возраст всех международных мигрантов в 2017 году составлял 39,2 года по сравнению с 38,0 годами в 2000 году, при этом женщины составляли чуть менее половины всех международных мигрантов во всем мире (в то же время в силу

различий между регионами в Европе доля женщин среди мигрантов выше) (UNDESA, 2017a). В регионе ЕЦА это соотношение варьируется в значительных пределах: в таких странах, как Республика Молдова и Украина, большинство эмигрантов составляют женщины, тогда как в других странах, таких как Армения, Таджикистан и Узбекистан, большинство составляют мужчины. Женщины рассматриваются как самостоятельные мигранты, а не как иждивенцы, и они значительно чаще отправляют денежные переводы для поддержки своих семей за границей, что, в свою очередь, отражается на социальной и семейной динамике и принятии решений. Большая часть как внутренних, так и международных мигрантов покидают сельские районы, чтобы переехать туда, где, по их мнению, они найдут работу и возможности, и, в свою очередь, около 40 процентов международных денежных переводов направляется в сельские общины (UNDESA, 2017a).

ВРЕЗКА 8

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ДАННЫЕ ПО МИГРАЦИИ В РЕГИОНЕ ЕЦА

- Регион ЕЦА занимает второе место в мире по количеству принимаемых мигрантов: в этот регион переехали 78 млн из 258 млн международных мигрантов во всем мире.
- В 2017 году западноевропейский субрегион стал одним из основных направлений международной миграции. Наибольшее количество мигрантов в 2017 году приняли Германия, Российская Федерация, Великобритания, Франция и Испания (страны перечислены в соответствии с количеством мигрантов).
- В регионе ЕЦА доля женщин-мигрантов оценивается в 52 процента, что превышает среднемировой уровень, составляющий 48,4 процента.
- В 2017 году международные денежные переводы мигрантов в Европе и Центральной Азии оценивались в 44 млрд долл. США. Во всем мире сумма денежных переводов мигрантов оценивается в 616 млрд долл. США (World Bank, KNOMAD, 2016 and 2017).
- После трехлетнего спада сумма отправленных в ЕЦА в 2017 году денежных переводов возросла на 20,9 процента по сравнению с показателями 2016 года.
- В регионе ЕЦА количество внутренне перемещенных лиц составляет около 4 млн, или более 9,2 процента от общего числа ВПЛ в мире. Четвертый год подряд Турция занимает первое место по числу принятых беженцев в мире – 3,9 млн человек.

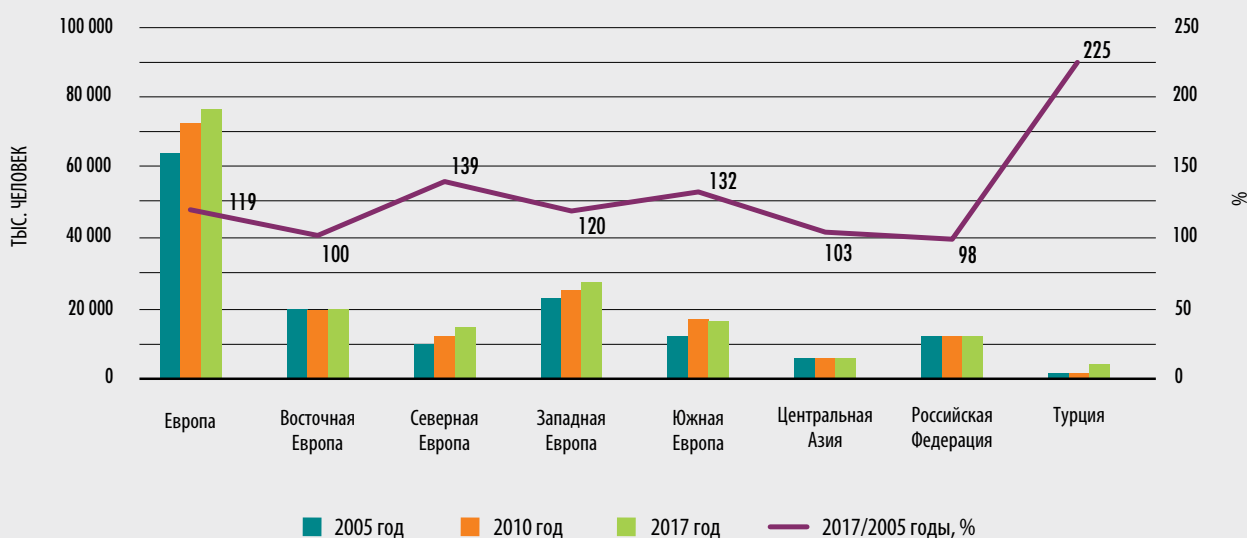
ИСТОЧНИКИ: FAO, Strengthening sector policies for better food security and nutrition results, Policy guidance note 10 (2017); UNDESA (2017); UNHCR (2016); IOM (2017); World Bank KNOMAD Brief No. 26 and No. 27 (2016, 2017).

Международная миграция в Европе и Центральной Азии

Все страны Европы и Центральной Азии, будучи странами происхождения, транзита и/или назначения, сталкиваются с миграцией в том или ином ее проявлении. Модели и масштабы миграции в регионе разнообразны и включают как внутренние (особенно из сельских в городские районы), так и международные перемещения, в основном между странами региона, а также другими регионами мира.

При анализе миграции в регионе ЕЦА необходимо разбить все входящие в него страны на группы в зависимости от того, являются ли они страной назначения (принимающей страной), транзита или происхождения. В 2015 году миграционный коридор между регионами Европы стал вторым по количеству мигрантов миграционным коридором в мире, уступив лишь миграционному коридору из Латинской Америки и Карибского бассейна в Северную Америку. Миграционные потоки по каждому из них в 1990-х годах неуклонно росли, причем особенно бурный рост наблюдался в начале 2000-х годов, но затем он постепенно замедлился (ИОМ, 2018а). Среди стран Европейского союза в 2015 году наибольшее количество иностранцев – выходцев из Северной Африки, Индии, Польши, Турции, Казахстана, Российской Федерации, Румынии и других стран насчитывалось в Германии (12 млн мигрантов), Франции (7,5 млн), Соединенном Королевстве (7,5 млн), Испании (5,5 млн) и Италии (5 млн). Из 20 стран с наиболее высокой долей мигрантов в регионе Швейцария занимает первое место (29 процентов), за ней следуют Австрия, Швеция и Ирландия (ИОМ, 2018а).

РИСУНОК 20
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАНТЫ В РЕГИОНЕ ЕЦА И ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, 2005–2017 ГОДЫ (ТЫС. ЧЕЛОВЕК)

ИСТОЧНИК: UN Statistics Division, UN DATA; <http://data.un.org/>

В период с 2005 по 2017 годы количество международных мигрантов увеличивалось во всем мире, при этом в Европе в целом оно возросло на 19 процентов. Наибольший прирост в регионе наблюдался в странах Северной Европы (на 39 процентов), Южной Европы (на 32 процента) и в Турции (более чем на 50 процентов) (рисунок 20). Регион ЕЦА занимает второе место в мире по количеству принимаемых мигрантов: по состоянию на 2017 год в нем насчитывалось 78 млн международных мигрантов.

Миграционные процессы регулируются соответствующими международными соглашениями³². Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года направлена, в том числе, на устранение первопричин возникновения этих процессов и предусматривает комплекс практических шагов, мер политики и программ по борьбе с крайней нищетой посредством стимулирования развития сельских районов и обеспечения доступа к образованию и занятости, а также продовольственной безопасности и питания для всех.

В регионе ЕЦА Российская Федерация является второй по величине страной назначения для мигрантов в Европе после Германии. В Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии Российская Федерация остается основной страной назначения в данном субрегионе (и занимает одно из ведущих мест по количеству мигрантов в мире). По состоянию на 2017 год в Российской Федерации насчитывалось более 11,7 млн международных мигрантов (UNDESA, 2017a), причем около половины прибыло из соседних стран, прежде всего стран СНГ, при этом, вследствие экономического спада в период 2012–2015 годов и изменения иммиграционной политики в Российской Федерации наблюдалось снижение притока мигрантов, а количество отправляемых ими денежных переводов в 2014 году уменьшилось по сравнению с предыдущими годами. В 2017–2018 годах приток иммигрантов начал увеличиваться.

Внутренне перемещенные лица и беженцы в регионе ЕЦА

Наряду с международной миграцией в регионе ЕЦА в последние годы наблюдается рост количества внутренне перемещенных лиц и беженцев. Согласно Глобальному докладу о внутреннем перемещении населения за 2017 год общее количество внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), зарегистри-

рованных в регионе ЕЦА, превысило 4 млн человек: из них на долю Азербайджана приходится 562 000 человек, Боснии и Герцеговины – 98 000 человек, Кипра – 278 000 человек; Грузии – 208 000 человек, и Турции – 1,1 млн человек) (IDMC, 2017, стр. 113–116). Кроме того, самое большое число беженцев в мире проживает в Турции: около 3,9 млн беженцев и лиц, ищущих убежища, в основном из Сирии, а также из Ирака, Афганистана и других стран (IDMC, 2017, стр. 113–116). В Украине в конце 2017 года насчитывалось приблизительно 1,8 млн ВПЛ (UNHCR, 2018b) в результате затяжного конфликта в восточной части страны, который также вызвал отток мигрантов и беженцев в соседние государства и в страны ЕС. Большое количество украинцев также обратилось с просьбой о предоставлении убежища в Российской Федерации, и все большее число украинцев уезжает из страны в качестве трудовых мигрантов, главным образом в Польшу и Российскую Федерацию. Положение на востоке Украины серьезным образом отражается на продовольственной безопасности: сокращается потребление продуктов населением, которое вынуждено прибегать к негативным механизмам приспособления и снижать расходы на продовольствие. На подконтрольных правительству территориях 33 процента опрошенных домохозяйств ВПЛ имели "достаточно средств лишь для покрытия расходов на питание", а 11 процентов были вынуждены "ограничивать расходы даже на продукты питания" (IOM, 2018b).

Тянущийся с 2011 года конфликт в Сирийской Арабской Республике спровоцировал масштабный исход населения в соседние страны. Некоторые страны региона – Российская Федерация, Греция, Сербия и часть балканских стран – превратились в транзитные коридоры для мигрантов в Западную и Южную Европу. Миграционный поток, главным образом из Турции и через ее территорию и далее через Западные Балканы в северные страны Европейского союза, прежде всего Австрию, Германию и Швецию, значительно увеличился в 2015 году и в начале 2016 года.

Согласно глобальному докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев за 2017 год, после возникшего в Европе кризиса, связанного с притоком беженцев в 2015 и 2016 годах, в 2017 году произошел перелом, и ситуация отчасти стабилизировалась, хотя проблемы для мигрантов по-прежнему сохраняются.

Неурегулированные конфликты в регионе и продолжающееся насилие в других частях мира приводят к масштабному перемещению населения на длительные периоды времени. В связи с ужесточением ограничений на въезд на территорию стран и правил предоставления международной защиты, а также принимая во внимание трудности интеграции, ограниченное количество безопасных маршрутов и зачастую их продолжительность, возможностей у тех, кто вынужден спасаться от преследования во всем мире, остается немного. В 2017 году беженцы и мигранты продолжали отправляться в этот опасный путь, и многие из них погибли или пропали без вести при попытке пересечь Средиземное море. Несмотря на то, что ситуация остается сложной, общее число прибывающих в Европу беженцев и мигрантов в 2017 году сократилось на 53 процента по сравнению с показателями 2016 года, главным образом в результате снижения притока беженцев, пытающихся перебраться из Турции в Грецию и из Северной Африки в Италию, однако количество беженцев, прибывающих в Испанию, увеличилось (UNHCR, 2018b).

На территории Турции по-прежнему находится самое большое количество беженцев в мире (UNHCR, 2018a), которое в общей сложности достигает почти 3,9 млн человек. Из общего количества беженцев, находящихся в Турции, 3,52 млн человек прибыли из Сирийской Арабской Республики, 169 000 человек – из Афганистана, 142 000 человек – из Ирака и 52 000 человек из других стран (UNHCR, 2018b). Ситуация с миграцией в Европе претерпевает постоянные изменения. Количество лиц, впервые обращающихся за убежищем в одну из 28 стран Европейского союза (ЕС-28), сократилось почти на треть по сравнению с пиковым уровнем, достигнутым в период с октября 2015 года по декабрь 2016 года. За период с середины 2015 года по середину 2016 года количество беженцев в ЕС-28 выросло с 273 000 до 1,6 млн человек. За то же самое время количество беженцев во всем мире увеличилось с 1,4 млн до 16,5 млн человек.

В настоящее время европейские страны ищут пути регулирования миграционных потоков и разрабатывают соответствующее законодательство. В 2016 году Европейский союз и Турция заключили соглашение о борьбе с незаконной миграцией. В июне 2016 года Европейский союз утвердил новое "Рамочное соглашение о партнерстве в обла-

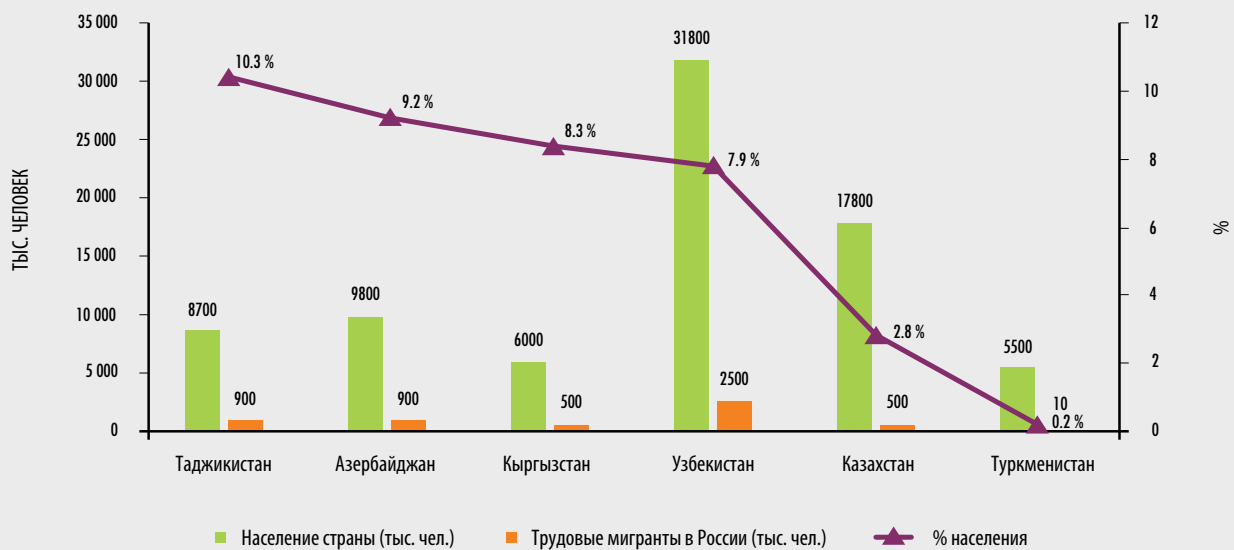
сти миграции", направленное на упорядочение миграции посредством координации между его государствами-членами, учреждениями и третьими странами, с тем чтобы уменьшить количество людей, отправляющихся в опасный путь в Европу (European Commission, 2017). Практический механизм его реализации ориентирован на работу с ключевыми странами происхождения, а находящиеся в Турции транзитные сирийские беженцы получают поддержку по линии Центра приема беженцев.

Российская Федерация приняла более 11 млн международных мигрантов (в целом), причем половина из них является выходцами из соседних стран

В регион прибывают как законные, так и незаконные трудовые мигранты. Трудовая миграция из Армении, Республики Молдова, Украины и центральноазиатских стран в Российскую Федерацию и другие страны (и из центральноазиатских стран в Казахстан) привела к формированию одного из самых крупных и устойчивых в Евразии и мире миграционных коридоров (Рязанцев, 2016). Из результатов анализа миграции в разбивке по странам и тенденциям следует (рисунок 21), что самая высокая доля мигрантов в Таджикистане (более десяти процентов общей численности населения эмигрировали в другие страны), при этом в количественном выражении мигрантов больше всего в Узбекистане (два миллиона), что связано с отсутствием возможностей для трудоустройства и избытком рабочей силы в сельской местности, а также ограниченной доступностью сельскохозяйственных ресурсов. Меньше всего мигрантов из Туркменистана, что связано с законодательством страны, ограничивающим мобильность населения.

Наибольшую долю среди всех мигрантов составляют трудовые мигранты; по оценкам экспертов, их количество колеблется от 2,7 до 4,2 млн человек, или от 10 до 16 процентов экономически активного населения Центральной Азии (Рязанцев, 2016). По состоянию на 2017 год в Российской Федерации насчитывалось более 11 млн международных мигрантов (UNDESA, 2017a), причем около половины из них являются уроженцами соседних стран (2,5 млн из Узбекистана и 1,13 млн из Таджикистана, а также из Китая и Украины) (ИОМ, 2018а, стр. 259).

РИСУНОК 21
ОЦЕНОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА (НА СЕРЕДИНУ 2017 ГОДА)

ИСТОЧНИК: FAO (2018d).

Основные причины миграции в регионе ЕЦА

В число основных причин миграции входят экономические, социальные, демографические и политические факторы. Помимо конфликтов, насилия и стихийных бедствий многих мигрантов, особенно из сельской местности, вынуждают уезжать нужда и отсутствие продовольственной безопасности. ФАО подразделяет причины миграции из сельской местности на следующие группы: i) экономические причины (нищета в сельских районах и отсутствие продовольственной безопасности и питания, а также перспектив повысить уровень жизни и возможностей вести сельское хозяйство более эффективно); ii) политические причины (неравенство между сельскими и городскими районами, конфликты и политическая нестабильность, ограниченный доступ к основным социальным услугам); и iii) экологические причины (изменение климата

и экстремальные погодные явления, истощение природных ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды). Решение мигрировать зачастую обусловлено не какой-то конкретной причиной, а сочетанием целого ряда разных факторов.

Низкая продуктивность сельского хозяйства и низкий уровень развития экономики в сельских районах представляют собой основную причину миграции из сельских районов в ЕЦА

Более 75 процентов неимущего и нуждающегося в продовольствии населения в мире проживает в сельских районах и их основным источником средств к существованию является сельскохозяйственное производство. Сельскохозяйственный сек-

тор остается жизненно важной составляющей экономики многих стран Европы и Центральной Азии: в среднем около 30 процентов населения этих стран проживает в сельской местности и зависит от сельскохозяйственного производства как источника занятости и пропитания. При этом между странами существуют серьезные различия.

Последствия изменения климата и истощения природных ресурсов в результате ухудшения состояния окружающей среды – и связанная с этим утрата источников средств к существованию – становятся еще одной причиной миграции, обостряют экономические факторы миграции, а также могут провоцировать вынужденное перемещение. Деградация земель и опустынивание негативно отражаются на сельскохозяйственных землях, подрывая продуктивность и устойчивость фермерских хозяйств. Засухи и связанная с ними волатильность цен на продовольствие обостряют проблему нищеты и голода и вынуждают население искать лучшей жизни в других местах. Больше всего от стихийных бедствий, которые случаются все чаще и становятся все интенсивнее, страдают мелкие семейные фермерские хозяйства, рыбаки, занимающиеся кустарным промыслом, общины, зависящие от лесных ресурсов, и пастбищные скотоводы.

Изменения демографической ситуации в странах происхождения и назначения, темпы и эффективность проведения реформ в сельском хозяйстве и развития сельских районов, сельская нищета, отсутствие рабочих мест и неразвитая инфраструктура – все эти факторы влияют на решение людей переехать и/или мигрировать. Помимо собственно межстрановых различий регион характеризуется наличием ряда демографических особенностей, а также значительным природным, экономическим и социальным разнообразием.

Хотя доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте в 2015 году в регионе в среднем составила всего 2,1 процента (а в Европейском союзе – 1,6 процента), в некоторых странах сельское хозяйство играет жизненно важную роль. Так, в Таджикистане его доля в экономике составляет 25 процентов, а в Албании – 23 процента (World Bank, 2018d). Несмотря на общую для всех стран тенденцию к сокращению доли сельского хозяйства в ВВП (например, в государствах Центральной Азии за последние 25 лет она снизилась до

18-25 процентов, а в богатых нефтью странах субрегиона она составляет менее 10 процентов), в Албании, Армении, Азербайджане, Грузии, Кыргызстане и Узбекистане в этом секторе по-прежнему занято 29-45 процентов экономически активного населения. В Таджикистане 57 процентов всего экономически активного населения занято в сельском хозяйстве (таблица 17) (FAO, 2018d, стр. 31). Сельское хозяйство представляет собой основной источник дохода для сельских женщин-фермеров, неоплачиваемых работников, занятых в семейных фермерских хозяйствах, и женщин, которые заняты на оплачиваемых или неоплачиваемых работах в других фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных предприятиях (FAO, 2018d, стр. 31). В то же время занятость в сельскохозяйственном секторе по-прежнему ассоциируется с низкими и нестабильными доходами, распространенностью неформальных трудовых отношений и, как следствие, ограниченной социальной защитой. В оплате труда существует значительное гендерное неравенство, а женщины практически лишены доступа к социальной инфраструктуре; такие возможности для повышения уровня жизни, как доступ к качественному образованию, в сельской местности также ограничены, что может стать еще одним фактором миграции.

Как следует из приведенного ниже обзора зависимости уровня развития сельских районов от сельского хозяйства (таблица 17), между странами и субрегионами существуют серьезные различия: в частности, в ряде стран доля сельского населения превышает 50 процентов от общей численности населения (Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан, и Узбекистан), в то время как в Восточной Европе и Южной Европе средний показатель составляет около 30 процентов, а в странах Центральной Азии и Кавказа – около 47 процентов. Ожидается дальнейшее снижение доли сельского населения, что указывает на продолжение процесса урбанизации и связанных с ним последствий с точки зрения занятости и миграции. Эти ожидания базируются на данных о значительном снижении числа занятых в сельском хозяйстве, зафиксированном в период 2005-2017 годов: в регионе ЕЦА в целом оно сократилось с 11,7 до 8,7 процента, а без учета стран с высоким уровнем дохода – с 20,4 до 15,2 процента (World Bank, 2018e). Основную долю мигрантов в регионе составляют сельские жители и безработные.

ТАБЛИЦА 17
ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2017 ГОД

	Сельское население, % от общей численности населения	Занятость в сельском хозяйстве, % от общей численности населения	Безработица, % от общего количества трудоспособного населения
ЕЦА	29,0	8,7	-
Восточная Европа¹	30,4	9,8	6,1
Северная Европа	18,8	2,0	5,8
Западная Европа	21,0	2,1	6,4
Южная Европа	29,8	6,8	15,3
ЕС-28	25,0	4,5	7,3
Центральная Азия	47,0	28,3	8,1
Казахстан	46,8	18,1	5,6
Кыргызстан	64,0	29,2	7,8
Таджикистан	73,0	57,2	10,8
Туркменистан	50,0	19,4	8,6
Узбекистан	64,0	29,0	8,9
Кавказ	-	-	-
Армения	37,2	35,0	16,6
Азербайджан	45,4	36,7	5,2
Грузия	47,0	44,7	13,9
Западнобалканские страны и Турция²	-	-	-
Албания	42,0	41,4	15,8
Босния и Герцеговина	60,0	18,0	25,4
бывшая югославская Республика Македония	43,0	18,0	24,4
Сербия	36,0	7,5	17,4
Черногория	26,0	19,6	10,8
Турция	26,0	8,6	10,8
Европейская часть СНГ	-	-	-
Республика Молдова	55,0	28,8	5,0
Российская Федерация	26,6	6,8	5,8
Украина	30,0	15,7	8,0

ИСТОЧНИК: Электронная база данных UN Data, данные ЕВРОСТАТ о безработице в ЕС.

¹ Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии и в этой связи не отражены в таблице 17.

² Отражены только западнобалканские страны, не являющиеся членами ЕС.

В результате массовой приватизации коллективных и государственных сельхозпредприятий в 1990-х годах основную массу производителей в регионе составляют мелкие и семейные фермерские хозяйства. Этот процесс привел к чрезмерной фрагментации земли и появлению мелких и средних по площади надела хозяйств, что ограничивает экономическую жизнеспособность данного сектора. Кроме того, сельская беднота, особенно мелкие семейные фермерские хозяйства, сталкиваются со значительными трудностями при получении доступа к кредитам, услугам, технологиям и рынкам, необходимым им для повышения продуктивности. В результате фермеры, занятые в сельскохозяйственном и смежных секторах, зачастую лишены возможности обеспечить себе достойный уровень жизни, что вынуждает их искать другие варианты трудоустройства, покидать сельские районы и нередко и свои родные страны в поисках лучшей жизни (ФАО, 2013с, 2015с).

Последствия изменения климата усугубляют экономические причины миграции

Последствия изменения климата усугубляют экономические причины миграции: изменение привычных погодных условий, стихийные бедствия и истощение природных ресурсов вследствие ухудшения состояния окружающей среды постепенно становятся одной из причин утраты источников средств к существованию. В регионе ЕЦА в период 1990–2017 годов произошло 577 стихийных бедствий, приведших к дестабилизации продовольственных систем и от которых пострадало около 35 млн человек, прежде всего в сельских районах (ФАО, 2017с).

В результате, для сельских домохозяйств миграция становится одной из основных стратегией изменения уровня жизни к лучшему. Отсутствие работы и возможностей для заработка, отсутствие социальной инфраструктуры и необходимых социальных услуг (здравоохранение, образование и социальная защита), а также трудности с преодолением социальных, экономических и экологических рисков также склоняют население к принятию решения о миграции (ФАО, 2017с).

Последствия изменения климата могут постепенно приводить к снижению влагообеспеченности и, как следствие, к снижению продуктивности сельского хозяйства, особенно в странах с хрупкими агроэкосистемами, уязвимых к климатическим потрясениям и изменениям условий окружающей среды. Недостаточная устойчивость к внешним воздействиям и дефицит ресурсов, необходимых для смягчения негативных последствий или устранения ущерба вследствие текущего или прогнозируемого изменения климата, могут привести к дальнейшему сокращению доходной базы сельских домохозяйств и депопуляции сельских районов. После того как все возможности для заработка исчерпаны, население просто вынуждено искать альтернативные источники средств к существованию, чтобы спастись от голода и нищеты.

Изменение погодных условий и экстремальные природные явления, такие как засуха, лишь усугубляют последствия и остроту конфликтов. Так, Сирийская Арабская Республика пострадала от затяжного комплексного кризиса, приведшего к появлению масс ВПЛ и мигрантов (ФАО, 2017с).

Демографические и социальные факторы миграции в ЕЦА

Демографические и социальные тенденции и условия в регионе ЕЦА значительно различаются. Все страны региона, общее население которых составляет около 912 млн человек (таблица 3), можно условно разделить на две категории: страны со стареющим населением и снижающейся рождаемостью, что характерно для ряда стран ЕС и Восточной Европы, и страны, в которых отмечается быстрый прирост населения вследствие высокой рождаемости и увеличения доли молодежи (например, в Азербайджане, Турции и большинстве стран Центральной Азии молодежь составляет почти 60 процентов населения). Принимая во внимание демографическую ситуацию, ожидается, что в первой группе стран потенциальная нехватка рабочей силы и навыков поставит под угрозу перспективы как занятости, так и экономического роста в среднесрочной перспективе. С учетом этого мигранты могут внести важный экономический вклад, если они будут своевременно интегрированы в систему образования и рынок труда.

Для региона характерен высокий уровень урбанизации, и доля городского населения, как ожидается, продолжит расти, увеличившись с примерно 71 процента в настоящее время до более 80 процентов к 2050 году. В то же время, согласно предварительным прогнозам, численность занятых в сельском хозяйстве в регионе продолжит сокращаться с примерно 50 млн в настоящее время до 15,3 млн в 2050 году. Урбанизация и демографические тенденции в Европе и Центральной Азии (European Commission, 2014, стр. 5) останутся основной причиной миграции из сельской местности в города, что отразится на экономике и социальной системе отдельных стран, а также на продовольственной безопасности и питании во всем регионе (FAO, 2012a, 2012b). ■

3.2 ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И СВЯЗЬ МЕЖДУ МИГРАЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Последствия трудовой миграции: социально-экономические перспективы

Мобильность населения всегда рассматривалась в качестве одного из важнейших элементов процесса социально-экономического развития и развития человеческого потенциала, а также способствовала прогрессу отдельных общин и общества в целом. Она влияет на все аспекты благосостояния, продовольственной безопасности и питания, а также на развитие сельского хозяйства и сельских районов, при этом мобильность не только создает новые возможности, но и чревата возникновением проблем.

Миграция из сельских районов в городские является важным компонентом как международной, так и внутренней миграции. Экономические и природные факторы являются одной из причин миграции, при этом миграция из села в город является частью структурной перестройки экономики, в ходе которой

относительная важность сельского хозяйства как источника доходов и занятости постепенно снижается и трудовые ресурсы перемещаются в другие секторы экономики.

Миграция может как создавать проблемы, так и открывать новые возможности. Миграция представляет собой проблему прежде всего для самогo мигрирующего населения, особенно с точки зрения уязвимости на различных этапах миграции, а также для остающихся дома членов их семей. Дополнительные негативные последствия включают разъединение семьи как единого целого, отсутствие у родителей возможности заботиться о маленьких детях во время миграции и потерю культурных связей. Молодые женщины и мужчины особенно уязвимы к рискам, связанным с миграцией как внутренней, так международной. Такие риски могут превышать экономические выгоды. Они могут быть связаны с проблемами доступности жилья и услуг в городах назначения. Женщины, а также молодые мужчины рискуют стать жертвами торговцев людьми, а также сексуальной и трудовой эксплуатации. При этом и в странах происхождения, и в странах назначения осведомленность об этих проблемах низка, а услуги, ориентированные на мигрантов, ограничены.

Денежные переводы трудовых мигрантов могут помочь преодолеть проблему недоступности кредитования и страхования в сельских общинах, а также стимулировать инвестиции в сельское хозяйство или другие виды экономической деятельности в сельской местности и в кадровые ресурсы. Денежные переводы также могут использоваться в качестве мер социальной защиты.

Принимая молодых мигрантов, страны назначения также получают возможность заполнять вакансии, которые не привлекают местное население, повышая эффективность рынка труда и способствуя экономическому росту. С другой стороны, привлечение иммигрантов может приводить к снижению заработной платы, провоцировать конкуренцию за рабочие места с местным населением и тем самым увеличивать безработицу внутри страны. При этом иммигранты могут обладать отличными от местной рабочей силы образованием и опытом, а значит приносить чистую выгоду экономике (De la Garza, 2010; Temin, *et al.*, 2013; United Nations, 2004).

Несмотря на то, что миграция может приводить к утрате наиболее активной и динамичной доли рабочей силы в тех сельских районах, откуда уезжают мигранты, в некоторых странах с сохраняющимся уровнем безработицы, особенно в сельской местности, эмиграция может помочь снизить давление на рынок труда, земельные и другие природные ресурсы. Отток мигрантов из сельских районов может оказаться полезным и с точки зрения приобретения и передачи новых знаний, что будет способствовать повышению квалификации и информированности, в том числе о таких культурных нормах, как охрана здоровья и образование или гендерное равенство. Более того, сельские районы могут получать помощь от представителей диаспоры и возвращающихся на родину мигрантов в виде капиталовложений, передачи навыков и технологий, научно-технических знаний и укрепления социальных связей.

Взаимосвязь между миграцией и продовольственной безопасностью

Миграция и продовольственная безопасность связаны самым непосредственным образом: благодаря денежным переводам миграция обеспечивает бедные домохозяйства средствами для приобретения необходимых продуктов питания. Стратегии домохозяйств по эффективному решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности могут включать миграцию одного из членов такого домохозяй-

ства в поисках более высокооплачиваемой работы в других странах. Говоря о регионе Европы и Центральной Азии, для того чтобы в полной мере оценить всю полноту взаимосвязей между продовольственной безопасностью, питанием и миграцией, необходимо принять во внимание последствия миграции для сельских районов и домохозяйств стран происхождения, а также для принимающих общин с точки зрения источников средств к существованию, развития сельских районов и продовольственной безопасности и питания³³.

Доля расходов домохозяйств на продукты питания является показателем их продовольственной безопасности. Документально подтверждено, что чем беднее и уязвимее домохозяйство, тем большая доля его доходов тратится на продукты питания. В некоторых странах региона (Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан и Украина) расходы на продукты питания составляют более 40 процентов бюджета домохозяйств. В среднем по региону ЕЦА данный показатель составляет 23 процента (РИА-Рейтинг, 2016). В странах с высоким уровнем бедности или пострадавших от конфликтов доля доходов, расходовемых на продукты питания, еще выше. Проблемы и возможности, связанные с миграцией, влияют на уровень и масштабы потребления и использования продуктов питания. Основные взаимосвязи между миграцией и четырьмя компонентами продовольственной безопасности перечислены в [таблице 19](#).

ТАБЛИЦА 18
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАН ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Проблемы для общин и отдельных лиц	Возможности для общин и отдельных лиц
Трудности для оставленных семей, женщин, детей и стариков	Денежные переводы на содержание оставленных семей
Усугубление риска обнищания и проблемы продовольственной безопасности в случае, если мигрировавший член семьи не сумеет найти работу	Повышение квалификации и уровня знаний мигрантов
Отсутствие социальной защиты в месте назначения	Дополнительные возможности для получения образования детьми в домохозяйствах
Риски, связанные с незаконной трудовой миграцией	Повышение качества питания мигрантов и членов их семей
	Инвестирование в сельское хозяйство и экономическая диверсификация
	Трансформация социальных норм и практики, в особенности касающихся гендерного неравенства и ролей

ТАБЛИЦА 19
МИГРАЦИЯ И ЧЕТЫРЕ КОМПОНЕНТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ОСНОВНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Наличие	
Страны происхождения	Страны назначения
<ul style="list-style-type: none"> • Повышение доступности сельскохозяйственных факторов производства • Инвестиционные возможности для мелких землевладельцев • Повышение ликвидности банковской системы • Увеличение импорта • Передача знаний и опыта 	<ul style="list-style-type: none"> • Дополнительная рабочая сила, в том числе в сельскохозяйственном секторе • Расширение разнообразия и обеспеченность продовольствием • Новая квалифицированная рабочая сила • Замена рабочей силы в связи со старением местного населения
Доступ	
Страны происхождения	Страны назначения
<ul style="list-style-type: none"> • Повышение доходов домохозяйств • Качество питания • Снижение масштабов нищеты и уязвимости 	<ul style="list-style-type: none"> • Дополнительная рабочая сила • Снижение производственных издержек и цен на продовольствие • Расширение разнообразия и обеспеченность продовольствием
Использование	
Страны происхождения	Страны назначения
<ul style="list-style-type: none"> • Доступность более здорового и разнообразного рациона, снижение потребления углеводистых пищевых продуктов • Передача знаний и опыта в области питания, диеты и гигиены 	<ul style="list-style-type: none"> • Новые подходы к организации рациона питания • Расширение возможностей для наращивания потенциала • Доступность более здорового и разнообразного рациона
Стабильность и устойчивость	
Страны происхождения	Страны назначения
<ul style="list-style-type: none"> • Более стабильные цены на продовольствие и улучшение его доступности • Расширение местных продовольственных рынков • Снижение нагрузки на природные ресурсы 	<ul style="list-style-type: none"> • Улучшение обеспеченности продовольствием благодаря привлечению новой рабочей силы • Более стабильные цены в результате привлечения более доступной рабочей силы • Совершенствование услуг в сельском хозяйстве и секторе обслуживания

Для стран происхождения основные последствия трудовой миграции с точки зрения продовольственной безопасности включают: i) возможность получения денежных переводов от мигрантов-членов домохозяйств, что ведет к повышению потребления продуктов питания, а также вероятности инвестиций и диверсификации моделей; ii) возможность получения информации, знаний и навыков из нового места проживания мигранта, влияющих на их поведение; и iii) сокращение количества членов домохозяйства, что приводит как к снижению уровня потребления, так и к снижению доступности рабочей силы. Данные последствия отражаются на всех четырех измерениях продовольственной безопасности: наличии, доступе, использовании и стабильности.

Говоря о миграции и продовольственной безопасности в регионе в целом, можно отметить две следующие основные тенденции:

i) домохозяйства в районах происхождения, получающие денежные переводы, как правило, лучше обеспечены продовольствием, чем домохозяйства, таких переводов не получающие; и ii) в пункте назначения домохозяйства мигрантов, как правило, менее обеспечены продовольствием, чем домохозяйства без мигрантов (Zezza, *et al.*, 2011). Кроме того, мигранты, особенно нелегальные мигранты, являются одними из наиболее уязвимых членов общества и могут сталкиваться с такими проблемами как нарушения прав человека, потеря работы, более низкая заработная плата при более продолжительном рабочем дне и плохих условиях труда, а также ограниченный доступ к медицинским и другим социальным услугам. В целом, эти тенденции подчеркивают важность успешной миграции для обеспечения продовольственной безопасности и благосостояния домохозяйств. ■

3.3 РАСТУЩАЯ РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ МИГРАНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Денежные переводы мигрантов в регион ЕЦА

Количество денежных переводов мигрантов в регион ЕЦА значительно увеличилось

Последние данные Всемирного банка подтверждают устойчивый рост денежных переводов по всему миру (рисунок 22), хотя темпы такого прироста в различных регионах различны. По оценкам, после трехлетнего спада денежные переводы в Европу и Центральную Азию (ЕЦА) увеличились на 20,9 процента в 2017 году по сравнению с 2016 годом (врезка 8) (World Bank, 2018a). Как ожидается, они продолжат расти в 2018 году, сохранившись на самом высоком уровне в мире.

Объемы денежных переводов мигрантов в Европу и Центральную Азию оценивались в 44 млрд долл. США³⁴. В одном лишь 2013 году сумма денежных переводов из Российской Федерации в страны Центральной Азии составила 13,5 млрд долл. США. По данным Всемирного банка, Кыргызстан и Таджикистан занимают первое и третье место среди всех стран по доле денежных переводов в валовом внутреннем продукте, составляющей 35 и 31 процент, соответственно.

Потоки денежных переводов мигрантов в страны Центральной Азии в значительной степени совпадают с маршрутами трудовой миграции (рисунки 22 и 23) внутри региона и за его пределы. На протяжении более десяти лет денежные переводы мигрантов остаются важным источником дохода населения Центральной Азии и,

согласно имеющимся данным, они вносят важный вклад в снижение масштабов нищеты на национальном уровне (в Кыргызстане, например, на 6-7 процентов) (World Bank, 2017b). Некоторые страны ЕЦА (например, Таджикистан, Кыргызстан и Косово³⁵) в значительной мере зависят от денежных переводов мигрантов, суммы которых составляют до 100 процентов их международных резервов (World Bank, 2018a). Денежные переводы мигрантов также играют важную роль в экономике Албании, Армении, Боснии и Герцеговины, Грузии и Республики Молдова. Более детальное изучение информации о распределении денежных переводов в регионе, проведенное Всемирным банком, указывает на их более высокий относительный прирост в Кыргызстане, Таджикистане и Турции (рисунок 23).

Денежные переводы мигрантов также являются основным источником ликвидности банковских секторов центральноазиатских стран³⁶, для которых, как и для получающих их семей, они выступают источником инвестиций. Однако в некоторых странах, например в Кыргызстане, инвестиционный потенциал денежных переводов в сельском хозяйстве раскрыт не полностью: деньги можно было бы использовать для приобретения дополнительного скота (в основном овец), что положительно отразится на благосостоянии и продовольственной безопасности сельских домохозяйств. С другой стороны, такой шаг чреват негативными последствиями для устойчивости, поскольку многие страны в достаточной мере не обеспечены кормами на фоне малоэффективного управления пастбищными угодьями, что приводит к перевыпасу на пастбищных угодьях.

Доля денежных переводов мигрантов из Российской Федерации в общем объеме переводов в страны Центральной Азии и Азербайджан

События, произошедшие в период 2014-2016 годов, продемонстрировали, насколько мигранты уязвимы к изменению экономической ситуации; резкие скачки в экономике, конфликты, политическая напряженность и санкции привели к ухудшению уровня жизни домохозяйств,

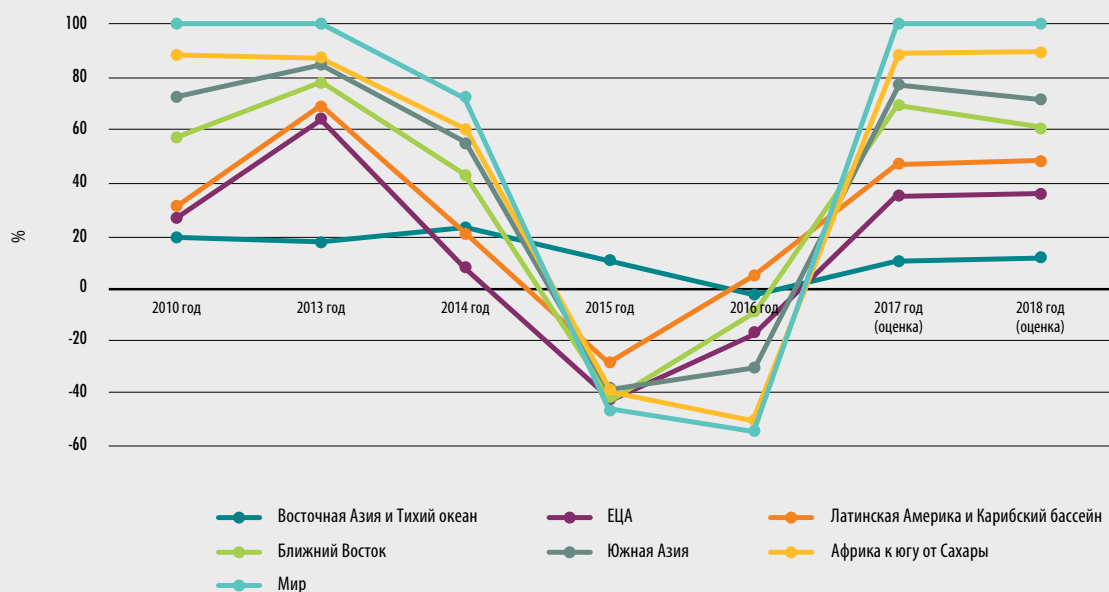
ВРЕЗКА 9 МИГРАЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ, РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА, ТАДЖИКИСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ

Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан и Узбекистан являются крупнейшими источниками трудовой миграции в регионе, а также крупнейшими получателями денежных переводов, главным образом из Российской Федерации и Казахстана. Примечательно, что во всех четырех странах значительная доля населения проживает в сельской местности и занимается сельским хозяйством. И хотя вклад сельского хозяйства в ВВП этих стран не самый высокий, в нем занята значительная доля трудоспособного населения. Кроме того, между городским и сельским населением существуют большой разрыв, в том числе в доходах, уровне бедности, потреблении продуктов питания и доступе к социальным услугам, что является одним из факторов,

стимулирующих трудовую миграцию из сельских районов. Многие трудовые мигранты в странах-получателях имеют только сезонную работу и сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к медицинским и социальным услугам, что отражается на их пенсиях по достижении пенсионного возраста. Хотя точные статистические данные отсутствуют, по оценкам, количество трудовых мигрантов в данном субрегионе может насчитывать от четырех до десяти миллионов человек. Большинство мигрантов из Центральной Азии составляют мужчины, и, таким образом, миграция создает в оставляемых ими семьях гендерный дисбаланс, что неблагоприятно отражается на детях, женщинах и пожилых людях.

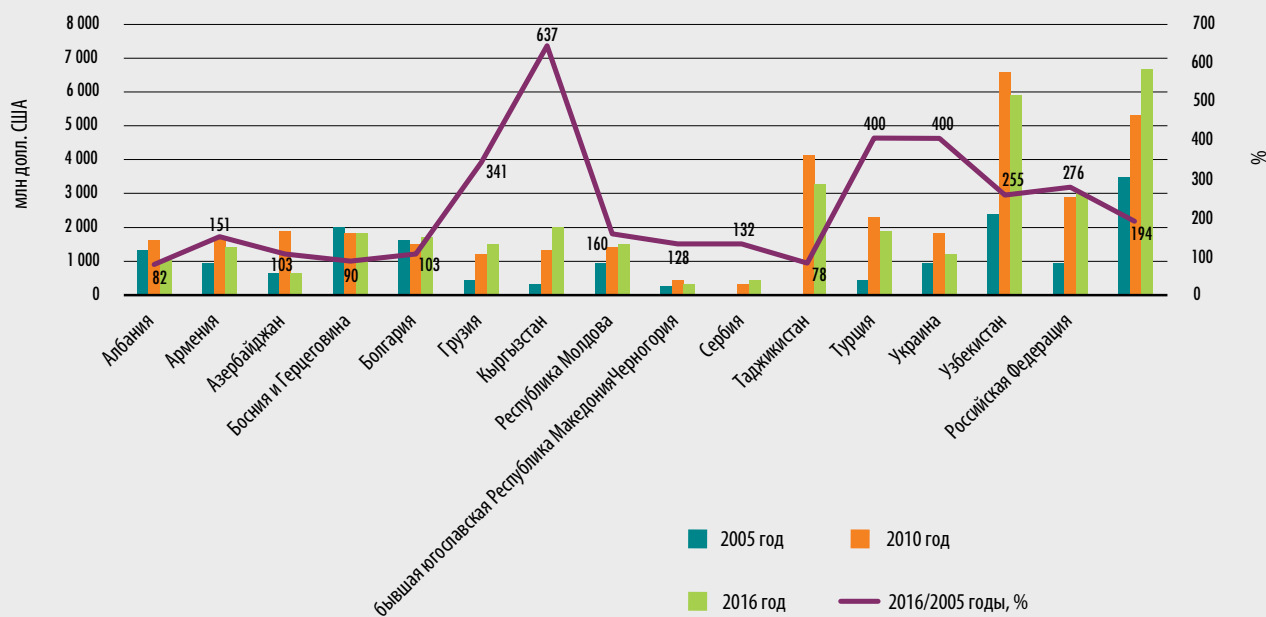
ИСТОЧНИК: Abdurazakova (2011).

РИСУНОК 22 СКОРОСТЬ ПРИРОСТА ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ МИГРАНТОВ В МИРЕ И РЕГИОНАХ, 2010–2018 ГОДЫ В СРАВНЕНИИ С 2000 ГОДОМ

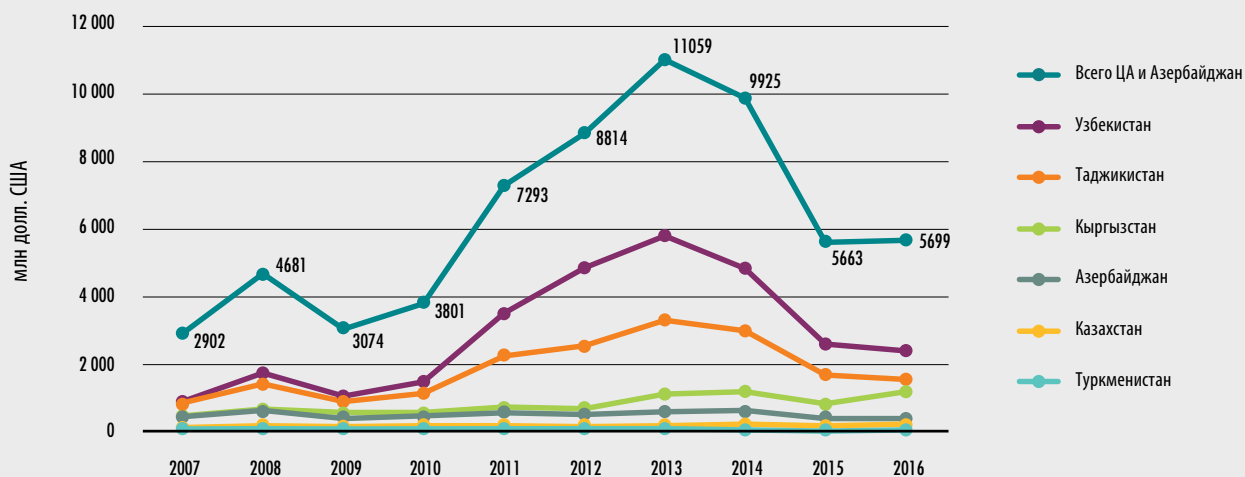
ИСТОЧНИК: World Bank Group, Migration Development Brief 27, KNOMAD, April 2017.

РИСУНОК 23
ПРИТОК ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ МИГРАНТОВ, МЛН ДОЛЛ. США,
ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ (2005–2016 ГОДЫ)

ИСТОЧНИК: База данных Всемирного банка.

РИСУНОК 24
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ МИГРАНТОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРАНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И АЗЕРБАЙДЖАН, МЛН ДОЛЛ. США (2007–2016 ГОДЫ)

ИСТОЧНИК: FAO (2018d).

члены которых работают за границей. Ситуацию еще более усугубляет отсутствие проработанных политики и законодательства, учитывающих потребности возвращающихся мигрантов и позволяющих в полной мере использовать их потенциал для содействия развитию их собственных общин и стран происхождения. За период 2007–2016 годов произошло двукратное увеличение объема денежных переводов из Российской Федерации в страны Центральной Азии и Азербайджан, и это несмотря на то, что в 2014 году было зафиксировано его резкое сокращение из-за значительного снижения курса российского рубля и замедления экономического роста (рисунок 24).

Вклад денежных переводов мигрантов в развитие национальной экономики и сельских районов в ряде стран региона ЕЦА

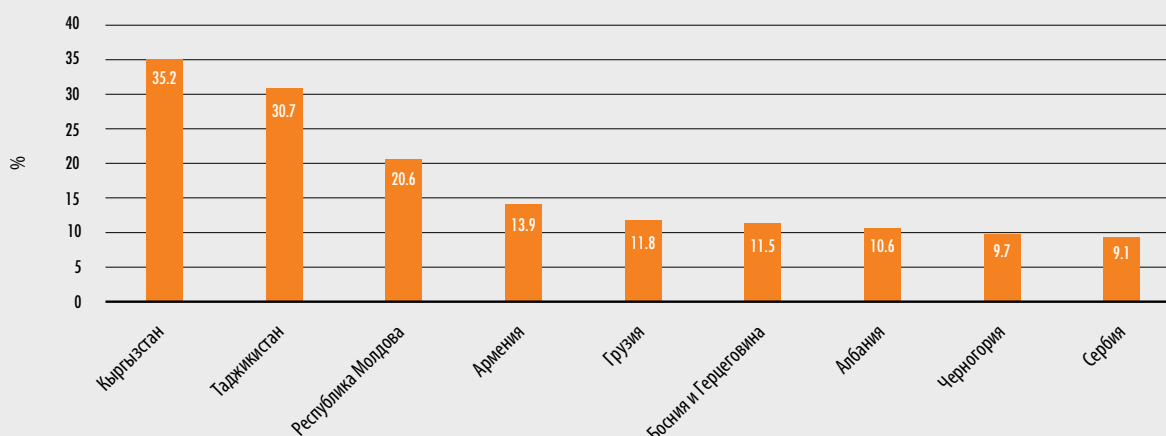
В странах с высоким уровнем эмиграции можно проследить корреляцию между денежными переводами и масштабами проблемы нищеты и неполноценного питания (PoU). В странах с высоким зна-

чением показателя НПП (более пяти процентов) доля неимущего населения выше, которая начинает сокращаться в случае поступления в страну денежных переводов мигрантов. Например, в Кыргызстане, Республике Молдова, Таджикистане и Узбекистане прослеживается корреляция между увеличением объемов денежных переводов мигрантов и сокращением масштабов бедности и улучшением продовольственной безопасности и качества питания, о чем свидетельствует снижение показателя НПП (ФАО, 2017b, приложения 1.1 и 1.2).

Значительный вклад в национальную экономику (ВВП) многих стран ЕЦА

В странах происхождения денежные переводы мигрантов являются важным и стабильным источником дохода для многих домохозяйств, особенно в сельской местности; они помогают снизить дефицит денежных средств и преодолеть трудности. Денежные переводы мигрантов составляют значительную долю ВВП Кыргызстана (35 процентов), Таджикистана (31 процент) и Республики Молдова (21 процент), а также Армении (14 процентов), Боснии и Герцеговины (12 процентов) и Грузии (12 процентов) (рисунок 25).

РИСУНОК 25
ДОЛЯ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ МИГРАНТОВ В ВВП СТРАН ЕЦА (%), 2017 ГОД

ИСТОЧНИК: World Bank (2018a).

Значимость денежных переводов мигрантов для развития сельских районов и продовольственной безопасности

Приток денежных средств в виде переводов мигрантов в сельские районы играет важную роль, поскольку это благоприятно отражается не только на домохозяйствах мигрантов, но и на домохозяйствах, не являющихся их получателями, благодаря мультиплицирующему воздействию расходов (Katseli, Lucas and Xenogiani, 2006). Денежные переводы мигрантов способствуют расширению доступа к (приобретаемым) продуктам питания и выравниванию потребительского спроса, вследствие чего снижается уязвимость домохозяйств и повышается их продовольственная безопасность (Thow, Fanzo and Negin, 2016). По данным последних исследований, миграция и денежные переводы служат обездоленным и уязвимым семьям страховкой на случай возникновения рискованных ситуаций³⁷.

Хотя в целом объемы денежных переводов мигрантов в сельские районы Европы ниже, чем в других регионах мира, в тех общинах стран Восточной Европы, где доля сельского населения превышает 35 процентов, денежные переводы составляют до 60 процентов от общих доходов на душу населения. В некоторых странах, таких как Албания, Республика Молдова и Румыния, более 50 процентов денежных переводов направляются в сельские районы. В Грузии 48 процентов всех денежных переводов направляются в сельские районы, в то время как в Азербайджане в сельские районы поступает более 60 процентов всех денежных переводов мигрантов (IFAD & FAO, 2008).

Денежные переводы мигрантов оказывают различное воздействие на сельское хозяйство в зависимости от конкретных условий

По данным Всемирного банка, 78 процентов всего неимущего населения в мире проживают в сельских районах. Сельское хозяйство является основным источником дохода для более чем 40 процентов населения (World Bank, 2013, 2018i). Таким образом, сельское хозяйство и развитие сельских

районов имеют решающее значение для сокращения масштабов нищеты, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения качества питания, а также для сокращения неравенства и миграционного давления.

Денежные переводы мигрантов оказывают различное воздействие на сельское хозяйство в зависимости от конкретных условий. Данные, полученные в некоторых странах региона (например, в Кыргызстане и Таджикистане), показывают, что в некоторых случаях денежные переводы могут компенсировать негативные последствия оттока мигрантов, поскольку позволяют заменить утраченную сельскохозяйственную рабочую силу наемной. Кроме того, освободившиеся рабочие места заполняют женщины. В других странах денежные переводы могут приводить к сокращению рынка сельскохозяйственной рабочей силы и производства: население начинает отдавать предпочтение несельскохозяйственным видам деятельности, а количество тех, кто готов заниматься низкооплачиваемой сельскохозяйственной деятельностью, сокращается. Домохозяйства, получающие денежные переводы, могут потратить такой дополнительный доход на увеличение потребления, инвестиции в жилье, образование, здравоохранение, а также на предпринимательскую несельскохозяйственную деятельность или сельскохозяйственное производство. Конкретный положительный эффект зависит от типа инвестиций (сельскохозяйственных или несельскохозяйственных) и от моделей потребления. Дополнительные ресурсы, инвестируемые в сельскохозяйственное и несельскохозяйственное производство, оказывают положительное влияние как на само сельскохозяйственное производство, так и на занятость в сельской местности за счет повышения эффективности и создания новых рабочих мест. Дополнительные ресурсы также могут быть стимулом для развития предпринимательской деятельности (Zezza, *et al.*, 2011).

Разработка программ по привлечению денежных переводов мигрантов в качестве инвестиций в сельское хозяйство и развитие села

Фактические данные и проведенные в регионе исследования подтверждают, что большая доля денежных переводов мигрантов расходуется на продукты питания, жилье и образование,

А. С помощью программы PARE 1 + 1 власти Республики Молдова пытаются стимулировать мигрантов инвестировать в сельское хозяйство и экономику

За последние два десятилетия сотни тысяч молдаван, как женщин, так и мужчин, покинули страну в поисках работы. Некоторые из них возвращаются в надежде открыть собственное дело в рамках финансируемой ЕС программы PARE 1+1, которая реализуется с 2011 года. Основной объем финансирования обеспечивается из государственного бюджета, и благодаря этой программе молдаване получают финансовую и материально-техническую поддержку, обучение и, самое главное, уверенность в том, что они могут добиться успеха в своей собственной стране.

Согласно правилам финансирования, государство выделяет грант в сумме, эквивалентной вложенной самим мигрантом. В настоящее время максимальная сумма такого гранта составляет 250 000 леев (около 13 300 евро или 15 048 долл. США). Программа PARE 1+1, разработанная с учетом международного практического опыта, стала надежной опорой для многих проживающих за границей молдаван, которые хотят вернуться и инвестировать в собственную страну. Истории успеха молдаван, возвратившихся на родину после многолетней работы за границей, являются хорошим примером того, что, несмотря на трудности, в Республике Молдова вполне можно развивать собственное дело.

С 2010 по 2017 годы в рамках программы безвозвратное финансирование на общую сумму 215,8 млн леев (примерно 11,5 млн евро или 13 млн долл. США) получили 1136 предприятий. Общий объем прямых инвестиций в экономику страны составляет более 697,97 млн леев (примерно 37 млн евро или 42 млн долл. США). Таким образом, 1 лей в виде гранта позволяет привлечь 3,1 леев инвестиций в экономику. Кроме того, было создано 3170 рабочих мест.

Около 50 процентов новых предприятий связаны с сельским хозяйством, включая такие области, как совершенствование сельскохозяйственных культур, строительство теплиц (овощи, фрукты и цветы), животноводство, строительство или модернизация животноводческих ферм, закупка современного оборудования и механизация сельского хозяйства.

ИСТОЧНИК: ФАО (2018h, 2018i).

а меньшая доля – на сельскохозяйственные нужды и развитие сельских районов (LaCroix, 2010). Несмотря на то, что в регионе ЕЦА не проводится комплексной политики по стимулированию инвестирования получаемых денежных перево-

В. Содействие инклюзивному экономическому росту путем направления эквивалентных грантов в аграрный сектор и агробизнес в Республике Таджикистан

Таджикистан относится к числу стран – основных получателей денежных переводов мигрантов. По оценкам, на их долю приходится от 20 до 40 процентов национального ВВП – или даже больше, поскольку официальные данные не учитывают суммы, отправляемые по неофициальным каналам. Такие переводы могут стать для страны источником масштабных инвестиций, однако потенциал денежных переводов для развития аграрного сектора и села практически не используется. Большая часть денежных переводов расходуется на основные нужды, такие как потребление продуктов питания, жилье и поддержание семейных традиций, и лишь незначительная часть этих средств откладывается или инвестируется в сельские районы. Сельское хозяйство является вторым по величине сектором экономики, но отличается низкой производительностью. Перенаправление денежных переводов в сельское хозяйство может стать стимулом для развития сельских районов, способствуя укреплению продовольственной безопасности и улучшению качества питания, созданию рабочих мест и инклюзивному росту.

Реализуемый ФАО пилотный проект "Содействие инклюзивному экономическому росту путем предоставления эквивалентных грантов семьям мигрантов" призван стимулировать использование денежных переводов трудовых мигрантов в качестве инвестиций в развитие семейных фермерских хозяйств и ориентирован на женщин – глав домохозяйств и возвращающихся трудовых мигрантов. Участники проекта инвестируют полученные в виде денежных переводов средства в развитие небольшого сельскохозяйственного проекта (до 50 процентов от необходимого финансирования) и получают из средств проекта оставшиеся 50 процентов, а также профессиональные рекомендации ФАО. ФАО оказывает мигрантам и членам их семей и общин помощь в подготовке проектов создания и развития малых и средних плодовоовощных и скотоводческих предприятий. В программе применяется паритетный подход, при котором на каждый вложенный доллар из средств денежных переводов добавляется доллар из средств проекта. Кроме того, проектом предусмотрена реализация программ развития потенциала, благодаря которым семьи мигрантов осваивают навыки развития малых и средних предприятий в сельскохозяйственном секторе.

дов в сельское хозяйство и развитие сельских районов, реализуемые в Республике Молдова и Таджикистане новые программы уже доказали свою перспективность (врезка 10) (ФАО, 2018h).

Анализ программ, реализуемых в Республике Молдова и Таджикистане, служит примером того, как при должном подходе денежные переводы мигрантов можно превратить в инвестиции на благо сельского хозяйства и повышения уровня жизни сельского населения. Такие инвестиции необходимы для поддержания жизнеспособности сельских общин, поскольку они обеспечивают создание рабочих мест в агропродовольственном секторе и сокращают миграцию. Это, в свою очередь, может привести к снижению безработицы и напряженности на рынке труда. В данном контексте денежные переводы играют важную роль в сокращении масштабов нищеты, укреплении продовольственной безопасности и повышении качества питания, а также в содействии устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских районов.

Важная роль отведена межсекторальному партнерству и сотрудничеству. В качестве примеров такого плодотворного сотрудничества можно привести совместно реализуемый ФАО, организацией "ООН-женщины" и Немецким агентством развития региональный проект по правам на землю на Балканах, а также совместную программу в Кыргызстане, осуществляемую ФАО, Международным фондом сельскохозяйственного развития, организацией "ООН-женщины" и Всемирной продовольственной программой. Благодаря последнему из упомянутых проектов, связанных с расширением экономических прав и возможностей сельских женщин, многие сельские женщины решили остаться в своих деревнях, а не мигрировать в поисках работы³⁸. ■

3.4 ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА, МОЛОДЕЖЬ И МИГРАЦИЯ

Миграция оказывает глубокое воздействие на сельские общины, по-разному отражаясь на мужчинах и женщинах. Положительные и отрицательные последствия миграции рассматриваются в предыдущих разделах настоящего доклада, однако не меньшего внимания заслуживает и

изучение трансформирующего воздействия миграции на социальные и гендерные нормы в сельских районах, изменение гендерных ролей и расширение прав и возможностей женщин³⁹.

Факторы миграции женщин и доля женщин-мигрантов в регионе ЕЦА

Факторы миграции по-разному отражаются на женщинах и мужчинах

Хотя факторы миграции могут иметь схожий характер, они по-разному и в разной степени отражаются на женщинах и мужчинах. Женщины, особенно сельские, в силу низкого уровня образования и осведомленности чаще становятся жертвами нарушений прав человека, эксплуатации, дискриминации и в большей степени подвержены некоторым рискам для здоровья и питания. К числу сопутствующих факторов также относятся возраст, положение в семье, возраст детей и способность семьи справиться без мигрантов в стране происхождения благодаря привлечению других ее членов к определенным видам деятельности⁴⁰. Мобильность мужчин и женщин в большой степени зависит от их роли и положения в семье. Однако, когда речь идет о продовольственной безопасности, питании и благосостоянии семьи, процесс принятия решений о трудовой миграции может зависеть от изменений в поколенческой и гендерной динамике домохозяйства.

Помимо наиболее распространенных факторов миграции, таких как нищета в сельских районах, отсутствие возможностей для трудоустройства и доступа к социальным услугам и инфраструктуре, еще одним фактором, способствующим принятию женщинами решения о миграции, является гендерное неравенство. Женщины, и особенно сельские, имеют ограниченный доступ к информации, знаниям и образованию, а также к производственным активам, таким как сельскохозяйственные ресурсы и средства производства. Например, женщинам принадлежит менее двух процентов всех земельных ресурсов, и они составляют лишь пять процентов слушателей курсов, организуемых службами по распространению знаний по всему миру. В регионе ЕЦА доступ женщин к земле и службам по распространению

ВРЕЗКА 11 ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ МИГРАЦИИ ЖЕНЩИН

Все больше женщин мигрируют по тем же причинам, что и мужчины, но не как иждивенцы или в целях воссоединения семьи, а самостоятельно. Таким образом, все растущее количество женщин мигрирует, чтобы получить более широкие возможности для трудоустройства и образования, а также избежать ограничивающих их возможности гендерных ролей и социальных норм (UNFPA and IOM, 2016). Важную роль также

играют многие другие факторы, такие как условия в государстве и общине, традиции и семейные обстоятельства.

Многие исследования показали, что, хотя в стране назначения женщины-мигранты, как правило, зарабатывают меньше, чем мужчины, они отправляют в виде переводов больший процент своего заработка, поскольку они крепче привязаны к своим родным семьям (Le Goff, 2016).

ИСТОЧНИК: KNOMAD, Understanding Women and Migration: A Literature Review; Working Paper #8, February 2016; Women on the move: Migration, gender equality and the 2030 Agenda for Sustainable Development, Tam O'Neil, Anjali Fleury and Marta Foresti, July 2016.

знаний значительно различается от страны к стране, но в среднем их доля составляет около десяти процентов. Необеспеченность прав на землю и неофициальные формы занятости в сельском хозяйстве при ограниченном доступе к социальной защите и услугам могут сыграть решающую роль в принятии женщинами по всему региону ЕЦА решения о миграции. Участие женщин в процессе принятия решений на уровне домохозяйств и/или общин также зачастую ограничено, как и их возможности контролировать производственные активы, такие как земля, оборудование, транспорт и другие ресурсы. Как отмечается в результатах недавно проведенного анализа ситуации с продовольственной безопасностью и питанием, которые приведены в разделе 1.2 части 1, женщины на Кавказе, в Центральной Азии и в европейской части СНГ в большей степени страдают от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, что также может указывать на остроту проблемы открытого и скрытого гендерного неравенства и дискриминации. Очевидно, что для должного изучения этих вопросов и их взаимосвязи с мерами по укреплению продовольственной безопасности и улучшению качества

питания, стимулированию развития сельских районов и обеспечению безопасной миграции, необходимо пристальное внимание со стороны политиков и представителей директивных органов.

Повышенный уровень безработицы среди молодежи и женщин в некоторых странах региона ЕЦА является одним из основных факторов миграции

Безработица считается одним из основных факторов миграции. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет в регионе ЕЦА составляет 19,4 процента для женщин и 18,3 процента для мужчин, что выше среднего уровня (15,6 процента для женщин и 13,1 процента для мужчин), при этом между странами также отмечаются существенные различия в уровне безработицы (таблица 20). Высокий уровень безработицы среди женщин и молодежи в регионе ЕЦА является одним из факторов, вынуждающих их к миграции.

ТАБЛИЦА 20

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В ВОЗРАСТЕ 15-24 ЛЕТ), % ОТ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ (2017 ГОД) В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА

	Женщины	Мужчины
Весь мир	15,6	13,1
ЕЦА	19,4	18,3
Центральная Азия	-	-
Казахстан	5,8	4,3
Кыргызстан	18,6	12,8
Таджикистан	13,0	17,1
Туркменистан	18,5	16,7
Узбекистан	19,0	16,8
Кавказ	-	-
Армения	41,0	30,4
Азербайджан	16,0	13,2
Грузия	32,1	26,4
Западнобалканские страны и Турция	-	-
Албания	31,2	34,9
Босния и Герцеговина	67,4	67,9
бывшая югославская Республика Македония	51,1	50,0
Черногория	35,0	36,5
Сербия	38,4	30,7
Турция	23,9	18,9
Европейская часть СНГ	-	-
Республика Молдова	11,8	11,1
Российская Федерация	15,5	14,0
Украина	20,6	22,3

ИСТОЧНИК: UNDESA (2017). Без учета данных по 28 странам-членам ЕС и ЕАСТ.

ТАБЛИЦА 21

ДОЛЯ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ И ИХ СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ И В МИРЕ В ЦЕЛОМ, 2000–2017 ГОДЫ

	Женщины-мигранты, % 2000 год	Женщины-мигранты, % 2017 год	Средний возраст 2000 год	Средний возраст 2017 год
Весь мир	49,3	48,4	38,0	39,2
Европа	51,6	52,0	41,1	42,6
Северная Америка	50,5	51,5	38,4	44,7
Океания	50,1	50,4	44,6	43,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	50,1	50,4	38,8	35,8
Африка	46,9	47,1	27,6	30,9
Азия	46,2	42,4	36,5	35,1

ИСТОЧНИК: UNDESA, International Migration Report (2017).

В регионе ЕЦА растет доля женщин-мигрантов

В регионе ЕЦА отмечается феминизация миграции: все больше и больше женщин мигрируют самостоятельно, а не в качестве иждивенцев, и отправляют денежные переводы, поддерживая свои семьи из-за рубежа. Это, в свою очередь, меняет социальную и семейную динамику и роли в принятии решений. Как описано в предыдущих разделах, в ЕЦА женщины составляют почти половину всех мигрантов в регионе, однако их доля значительно варьируется в зависимости от субрегиона и страны. В Республике Молдова и Украине большинство мигрантов как внутри страны, так и за ее пределами составляют женщины (от 60 до 65 процентов). В Албании

женщины составляют большинство мигрантов из села в город. В Армении, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане большинство трудовых мигрантов – мужчины (до 90 процентов в Таджикистане), однако доля женщин-трудовых мигрантов растет (в Таджикистане она увеличилась с 10 до 15 процентов, а в Кыргызстане – до 40 процентов).

Информация об изменении доли женщин среди мигрантов показывает, что в период с 2000 по 2017 годы во всех регионах мира наблюдалась тенденция к ее увеличению (таблица 21). В 2017 году доля женщин среди мигрантов в Европе достигла своего самого высокого уровня и составила 52 процента. В некоторых странах региона ЕЦА доля женщин среди мигрантов превышает 50 процентов (таблица 22).

ТАБЛИЦА 22
ДОЛЯ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ (%) И СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ (В ГОДАХ) В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, 2017 ГОД

	Женщины-мигранты (%)	Средний возраст (годы)
Албания	49,1	19,7
Армения	59,5	52,7
Азербайджан	52,1	43,2
Беларусь	54,2	52,8
Босния и Герцеговина	52,3	37,1
Болгария	55,5	32,7
Грузия	56,2	40,8
Казахстан	50,4	38,9
Кыргызстан	59,6	46,9
Черногория	60,8	43,0
Республика Молдова	64,6	52,3
Российская Федерация	50,9	44,5
Таджикистан	56,6	54,0
бывшая югославская Республика Македония	58,3	52,4
Турция	53,0	32,6
Туркменистан	53,4	53,0
Украина	57,0	49,1
Узбекистан	53,4	53,0

ИСТОЧНИК: UNDESA, International Migration Report (2017).

Влияние миграции на женщин и молодежь

Миграция может приводить к положительным результатам, таким как повышение экономического благосостояния молодежи и получение ими возможности для продвижения по социальной лестнице. Для молодых женщин это может быть фактором, способствующим расширению их прав и возможностей, в том числе по принятию решений в семьях и общинах, и укреплению справедливых гендерных норм. В то же время молодые женщины и мужчины особенно уязвимы к рискам, связанным с миграцией, как внутренней, так международной, которые могут перевешивать экономические выгоды. Они могут быть связаны с проблемами доступности жилья и услуг в городах назначения или механизмов социального обеспечения. Женщины, а также молодые мужчины рискуют стать жертвами торговцев людьми, а также сексуальной и трудовой эксплуатации; при этом и в странах происхождения, и в странах назначения осведомленность об этих проблемах низка, а услуги, ориентированные на мигрантов, ограничены.

Оставшиеся на родине сельские женщины, старики и дети сталкиваются с особыми проблемами

В странах, где основную долю мигрантов из сельских районов составляют мужчины, миграция также отражается на оставляемых ими семьях: женщинах, детях и стариках (таблица 23).

Оставшиеся на родине сельские женщины сталкиваются с особыми проблемами, поскольку на них ложится тройное бремя обязанностей: помимо работы по дому и на приусадебном участке, им приходится больше времени уделять принадлежащим их семьям фермерским хозяйствам и связанным с ними обязанностям, что не всегда сопровождается расширением соответствующих экономических прав и возможностей. Они могут сталкиваться с трудностями при получении доступа к кредитам и ресурсам для ведения сельского хозяйства, что характерно для некоторых отдаленных районов Центральной Азии, откуда мужчины уехали на заработки.

Кроме того, как следует из результатов обзора последствий миграции на страны происхождения, денежные переводы сами по себе не ведут к устранению негативных последствий миграции для уязвимых групп населения любого уровня достатка. В некоторых странах, таких как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, оставшиеся на родине женщины и дети особенно уязвимы, и политика и программы должны формулироваться с учетом того, что миграция может приводить к распространению таких явлений, как многоженство, что является нарушением прав женщин. Миграция также может стать причиной перегруженности оставшихся дома женщин работой и обязанностями: им приходится тратить гораздо больше времени на домашние дела, уход за детьми и на работу на приусадебных участках. Эта проблема может также затрагивать женщин, работающих и живущих в унижающих достоинство условиях как в странах происхождения, так и в странах назначения. В целях решения этих проблем меры политики и программы должны предусматривать профилактические меры и проведение тщательного гендерного анализа⁴¹.

Женщины составляют большинство внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и беженцев в регионе. В Турции почти 70 процентов из 3,9 млн сирийских беженцев составляют женщины и дети. В Украине, по данным Министерства социальной политики, до 70 процентов всех ВПЛ в 2017 году составляли женщины, дети и пожилые. По оценкам Всемирной продовольственной программы, в 2016 году в пострадавших районах 620 000 человек лишены продовольственной безопасности, а еще 500 000 человек практически не имели или были полностью лишены источников средств к существованию. Количество людей, лишенных продовольственной безопасности, в январе 2018 года оценивалось в 1,2 млн человек, что почти вдвое больше, чем в 2016 году (FAO & WFP, 2018).

Настоящий краткий обзор гендерных аспектов миграции подтверждает сложный характер и актуальность углубленного гендерного анализа проблем миграции и продовольственной безопасности как основы для разработки мер политики и практических мероприятий в области развития в регионе ЕЦА.

ТАБЛИЦА 23

**ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН,
ОТРАЖАЮЩИЕСЯ НА НИХ САМИХ И НА РЕГИОНАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Позитивные последствия	Негативные последствия
Миграция открывает молодым женщинам и мужчинам возможности трудоустройства, недоступные в местах происхождения.	Миграция зачастую приводит к потере высококвалифицированной рабочей силы и снижению качества основных услуг.
Отъезд соискателей работы может ослабить напряженность, связанную с избытком рабочей силы на внутреннем рынке.	Снижение темпов экономического роста и производительности в связи с оттоком высококвалифицированной рабочей силы.
Миграция расширяет круг возможностей для молодых женщин, а также ведет к внедрению справедливых гендерных норм.	Снижение отдачи от вложенных государством инвестиций в образование в местах происхождения.
Миграция в целях образования или трудоустройства может предотвратить ранние браки (до 18 лет), что является проблемой в ряде стран региона.	Отсутствие родителей может повысить уязвимость оставленных ими на родине детей и молодежи, при этом подростки, как правило, испытывают проблемы с социальными навыками и объединяются со своими сверстниками, оказавшимися в аналогичной ситуации, в небольшие, изолированные группы.
Приток денежных переводов мигрантов может способствовать экономическому росту и сокращению масштабов нищеты в странах происхождения и стимулировать инвестиции в человеческий капитал.	Денежные переводы при ограниченном контроле со стороны родителей повышают вероятность рискованного поведения оставшейся на родине молодежи.
Диаспоры могут стать для стран происхождения источником передачи технологий, инвестиций и венчурного капитала.	Для детей и молодежи, особенно молодых женщин, миграция может быть чревата повышенным риском жестокого обращения, дискриминации и эксплуатации.
Диаспоры часто участвуют в оказании чрезвычайной помощи странам происхождения.	На оставленных родителями детей и молодежь обычно ложится дополнительная ответственность, поскольку они принимают на себя обязанности, которые ранее выполняли их родители. Это может привести к снижению успеваемости и даже уходу из школы. Особенно остро эта проблема стоит среди девочек, которые берут на себя обязанности по дому и уходу за младшими братьями и сестрами и, как следствие, чаще вынуждены бросать школу.
Физическое или "виртуальное" возвращение квалифицированных работников приводит к росту местного человеческого капитала, передаче навыков и интеграции в иностранные сети.	

ИСТОЧНИК: The potential positive and negative effects of youth migration, UN World Youth Report (2013).

3.5 РЕКОМЕНДАЦИИ

Настоящий обзор основных проблем и возможностей, связанных с миграцией, служит подтверждением того, что сельское хозяйство и развитие сельских районов могут сыграть важную роль в устранении некоторых факторов миграции путем создания благоприятных условий для использования потенциала мигрантов в области развития, прежде всего в деле сокращения мас-

штабов сельской нищеты и отсутствия продовольственной безопасности, обеспечения гендерного неравенства, борьбы с безработицей и развития систем социальной защиты.

Странам ЕЦА необходимо продолжить создавать и обновлять системы регулирования миграции с учетом сложных внутренних и международных условий, поскольку миграционные процессы регулируются законодательством, которое было разработано в последние два десятилетия.

Соответствующие нормативно-правовые механизмы должны учитывать более актуальные тенденции, такие как глобализация и феминизация миграции, вовлечение молодежи и социально-экономические аспекты.

Содействие развитию сельского хозяйства и сельских районов

Сельское хозяйство и развитие сельских районов могут помочь решить устранить последствия и предотвратить процессы деградации окружающей среды посредством устойчивого управления природными ресурсами, такими как вода, почва и пастбища. В то же время, основанный на продовольственных системах подход, обеспечивающий устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства, внесет ключевой вклад в улучшение ситуации с соответствующими социально-экономическими аспектами, такими как занятость и инклюзивное экономическое развитие. Сельское хозяйство и развитие сельских районов могут способствовать решению проблем, связанных с миграцией, в сочетании с усилиями в других областях, включая:

- инвестиции в продовольственную безопасность и сельское хозяйство в рамках гендерно-ориентированных мер политики и практических шагов, в том числе направленных на диверсификацию доходов, а также инвестиции в инклюзивные производственно-сбытовые цепочки, связанные с устойчивым сельским хозяйством;
- содействие малым и средним предприятиям;
- общинное развитие;
- образование и профессиональная подготовка в сельской местности, соответствующие потребностям рынка труда;
- расширение возможностей сельских жителей использовать получаемые ими денежные переводы мигрантов для инвестиций в сельское хозяйство и управление природными ресурсами;
- реинтеграция репатриантов в сельские районы путем поощрения возможностей трудоустройства и предпринимательства, а также

путем оказания им помощи с оформлением прав собственности на землю и ее использование; а также

- обеспечение членам семей мигрантов доступа к социальной защите.

Снижение связанных с миграцией рисков для наиболее уязвимых слоев населения

Заинтересованным сторонам, участвующим в развитии сельского хозяйства и сельских районов и обеспечении продовольственной безопасности, следует активнее применять опыт, полученный благодаря внедрению новых и перспективных подходов к снижению связанных с миграцией рисков, уделяя при этом особое внимание женщинам и целевым программам и услугам в сельских районах. К ним относятся:

- привлечение женщин и молодежи (как женщин, так и мужчин) к мероприятиям в области развития в качестве проводников перемен, которые приносят новые знания, информацию и практику в сельские районы;
- использование активной гражданской позиции как стратегии расширения роли местных женщин в процессе принятия решений в сельских районах (на основе опыта Кыргызстана и Сербии), в том числе в планировании и составлении местных бюджетов, а также обеспечении должного контроля за программами со стороны сельских женщин по вопросам, касающимся развития сельских районов;
- учет проблематики миграции женщин и молодежи в рамках усилий по наращиванию потенциала учреждений и организаций гражданского общества;
- увеличение доли женщин и молодежи (как женщин, так и мужчин), занимающих различные руководящие должности в местных органах власти, ассоциациях водопользователей и пастбищных союзах; а также
- привлечение сельских женских и молодежных организаций к взаимодействию с местной админи-

страцией и лоббирование прав и услуг для женщин и молодежи (как женщин, так и мужчин) в сельских районах⁴².

В частности, миграция женщин и молодежи ведет к необходимости совершенствования систем социальной защиты и доступа к образованию и здравоохранению в странах назначения, в то время как возвратная миграция вызывает необходимость создания благоприятных условий для продуктивной социально-экономической реинтеграции возвращающихся мигрантов в странах их происхождения. Также важно помочь женщинам-мигрантам наладить контакт с гражданами принимающей страны, что обеспечит социальное единство и позитивные социальные изменения (на основе данных, полученных ФАО в Турции).

Налаживание стратегического партнерского взаимодействия между миграцией и заинтересованными сторонами в сельской местности

Эффективные партнерские связи с организациями гражданского общества, правительствами и частным сектором играют важную роль в осуществлении вышеупомянутых мер, включая обеспечение широких масс мигрантов, а также беженцев необходимой им социальной защитой и социальными услугами. В частности, растет спрос на услуги, ориентированные как на остающихся на родине сельских женщин, так и на женщин-мигрантов, сталкивающихся с гендерным насилием; соответствующие услуги, такие как социальные приюты, информационно-справочные службы и службы здравоохранения, могли бы обеспечиваться в рамках частно-государственных партнерств. Услуги, ориентированные на женщин, особенно сельских, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, в том числе путем внедрения "мобильных" услуг и услуг на районном уровне, которые наиболее востребованы среди женщин в сельской местности.

Развитие программ

Репатрианты в сельской местности нуждаются в программах реинтеграции, аналогичных реализуемой в Республике Молдова и предусматривающих возможности для трудоустройства, развития предпринимательской деятельности и оказания помощи в вопросах собственности и прав на землю. ФАО уделяет внимание всем этапам миграционной цепочки, с тем чтобы устранить негативные факторы, ведущие к миграции, и усилить ее положительное влияние на сельское хозяйство и развитие сельских районов.

Содействие повышению устойчивости к внешним факторам и расширению прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве и продовольственных системах

В условиях феминизации миграции и обострения проблемы уязвимости детей, пожилых и инвалидов в странах региона ЕЦА все более актуальным становится развитие устойчивого и жизнеспособного сельскохозяйственного сектора и достижение продовольственной безопасности. Для решения этой задачи необходимо расширить доступ женщин к ресурсам, рынкам и услугам. Правительствам, международным организациям, представителям деловых кругов и организаций гражданского общества необходимо объединить усилия в деле создания широкой сети услуг, ориентированных на расширение прав и возможностей сельских женщин и удовлетворение их потребностей.

Обобщение и распространение знаний

Ввиду наличия масштабных пробелов в знаниях и дефицита данных об определяющих факторах, динамике и последствиях миграции необходимо наладить сбор и распространение знаний и фактических данных о закономерностях, факторах и последствиях миграции, в том числе активизировать сбор данных, оценку последствий и оперативные исследования, которые лягут в основу разрабатываемых мер политики. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ

Анемия

Содержание гемоглобина ниже определенного минимального уровня, который может изменяться в зависимости от возраста, пола, психологического состояния, привычки к курению и высоты над уровнем моря. При медленном развитии симптомы анемии часто маловыражены и могут включать усталость, слабость, затрудненное дыхание или плохую переносимость физической нагрузки.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

Люди, оставившие свои дома или места проживания в поисках безопасности, но не пересекавшие международной границы. В отличие от беженцев, ВПЛ остаются в собственной стране и находятся под защитой собственного правительства, даже в тех случаях, когда действия правительства стали причиной такого внутреннего перемещения.

Голод

В настоящем докладе понятие "голод" используется как синоним понятия "хроническое недоедание".

Денежные переводы

Перевод денег работником, занятым за рубежом, лицу в его родной стране. Средства, отправляемые домой мигрантами, а также международная помощь, составляют значительную долю финансов, поступающих в развивающиеся страны.

Доля зависимости от импорта (ДЗИ)

Доля импортного продовольствия в общем объеме наличествующего на внутреннем рынке продовольствия рассчитывается следующим образом: $ДЗИ = (\text{импорт} / (\text{производство} + \text{импорт} - \text{экспорт})) * 100$. ДЗИ отражает обеспеченность (количество) различными видами продовольствия в целом, вне зависимости от их конечного назначения, а не только предназначенными в пищу.

Избыточное питание

Одна из форм неполноценного питания хронического характера, при которой объем потребляемого продовольствия превышает необходимые энергетические потребности.

Избыточный вес и ожирение

Превышение массы тела по отношению к нормальному для роста значению по причине излишнего накопления жира. У детей младше пяти лет избыточный вес определяется как среднееквадратичное отклонение +2 от медианного показателя веса к длине тела/росту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ, а ожирение определяется как среднееквадратичное отклонение +3 от медианного показателя веса к возрасту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ. Для взрослых избыточный вес соответствует значениям ИМТ от 25 до 30, ожирение – значениям ИМТ выше 30.

Индекс массы тела (ИМТ)

Отношение веса к росту, рассчитывается делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах.

Истощение

Низкое соотношение массы тела и роста, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения калорий или с заболеванием. У детей до пяти лет недостаточный вес определяется как среднееквадратичное отклонение -2 от медианного показателя веса к длине тела/росту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ.

Мигранты

В соответствии с определением Международной организации по миграции, мигрант – это любое лицо, которое пересекает или пересекло международную границу или находится в государстве, удаленном от его обычного места

жительства, независимо от 1) юридического статуса такого лица; 2) добровольного или вынужденного характера его перемещения; 3) причин такого перемещения; или 4) продолжительности пребывания.

Миграция

Перемещение лица или группы лиц через международную границу или в пределах государства. Это процесс передвижения населения, который охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, экономических мигрантов и лиц, перемещающихся с другими целями, включая воссоединение семьи. Перемещение людей из одного места в другое с намерением поселиться в новом месте может носить постоянный или временный характер. Миграция может быть далее классифицирована как **внутренняя миграция**, когда люди переезжают на новое место жительства, расположенное в том же штате, стране или на том же континенте, и **внешняя миграция**, когда люди переезжают на новое место жительства, расположенное в другом штате, стране или на другом континенте. Под **трудовой миграцией** понимается переезд людей в поисках занятости из одного государства в другое или в пределах страны проживания.

Микронутриенты

Витамины, минеральные вещества и некоторые другие вещества, необходимые организму в малых количествах для нормального физиологического функционирования. Эти вещества измеряются в миллиграммах или микрограммах.

Недоедание

Результат неправильного питания (в плане количества и/или качества потребляемой пищи) и/или низкой усвояемости, и/или низкой степени биологического использования получаемых

питательных веществ вследствие повторяющихся болезней. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (отставание в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минеральных веществ (неполноценное питание, характеризующееся дефицитом микронутриентов).

Недостаточное питание

Длящееся не менее одного года состояние, характеризующееся невозможностью получать достаточное количество пищи и определяемое как уровень потребления пищи, недостаточный для удовлетворения потребности в энергии, поступающей с пищей. В настоящем докладе понятие "голод" используется как синоним понятия "хроническое недоедание".

Недостаточный вес

Низкий вес для соответствующего возраста в результате недостаточного потребления продуктов питания в данный момент, недоедания в прошлом или плохого состояния здоровья. У детей до пяти лет недостаточный вес определяется как среднеквадратичное отклонение -2 от медианного показателя веса к возрасту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ. Для взрослых недостаточным весом считается значение ИМТ ниже 18,5.

Неинфекционные заболевания (НИЗ)

Также известные как хронические заболевания. Не передаются от человека к человеку. Для них характерно длительное течение и, как правило, медленное прогрессирование. Самыми распространенными НИЗ, связанными с питанием, являются диабет, заболевания сердечно-сосудистой системы и некоторые виды рака.

Неполноценное питание

Аномальное физиологическое состояние, вызванное неадекватным, несбалансированным

либо избыточным потреблением макронутриентов и/или микронутриентов. Формы неполноценного питания – недостаточное питание, избыточное питание, дефицит микронутриентов.

Отставание в росте

Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. У детей до пяти лет отставание в росте определяется как среднеквадратичное отклонение -2 от медианного показателя длины тела/роста к возрасту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ.

Отсутствие продовольственной безопасности

Состояние, характеризующееся отсутствием у людей надежного доступа к достаточным объемам безопасных и питательных пищевых продуктов для нормального роста и развития и ведения активного и здорового образа жизни. Оно также может быть вызвано отсутствием продовольствия, недостаточной покупательной способностью, ненадлежащим распределением или неправильным использованием продовольствия на уровне домохозяйств. Плохие медицинско-санитарные условия, неправильный уход и питание являются основными причинами неудовлетворительного нутриционного статуса. Отсутствие продовольственной безопасности может носить хронический, сезонный либо временный характер.

Продовольственная безопасность

Состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые

потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. Исходя из данного определения, можно выделить четыре измерения продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, использование продовольствия, стабильность во времени. Продовольственная безопасность является неотъемлемым условием для здорового питания, которое в свою очередь в значительной степени зависит от продовольственной среды.

Распространенность недоедания

Доля от населения, находящегося в состоянии недоедания, иными словами, люди, у которых потребление энергии с пищей постоянно ниже минимальных требований для поддержания здорового образа жизни и легкой физической активности. При оценке распространенности недоедания учитываются среднее количество пищи, доступной для потребления человеком, в расчете на душу населения, уровень неравенства при доступе к такой пище и минимальное количество ккал, необходимое среднему человеку.

Энергетическая ценность доступного продовольствия

Оценочное количество энергии (ккал) в продуктах питания, доступных для потребления человеком в течение отчетного периода (три года в среднем). Энергетическая ценность рациона питания на душу населения выражается в ккал на душу населения в день. Обеспеченность на душу населения представляет собой усредненный показатель обеспеченности продовольствием каждого человека в популяции в целом и не отражает фактический уровень потребления каждого отдельного человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

Abdurazakova D. 2011. Social Impact of International Migration and Remittances in Central Asia. *The Asia-Pacific Population Journal*, 26(3). <https://www.unescap.org/publications/asia-pacific-population-journal-volume-26>

Adams, R.H. Jr. & Page, J. 2005. Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Countries? *World Development*, 33(10): 1645-1669 (также размещено по адресу: http://siteresources.worldbank.org/INTAFROFFCHIECO/Resources/Migration_and_Remittances.pdf).

Asian Development Bank (ADB). 2010. *Satisfying Hidden Hunger. Addressing Micronutrient Deficiencies in Central Asia*. Asian Development Bank Nutrition and Development Series, 8. (также размещено по адресу: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28702/hidden-hunger.pdf>).

ADB. 2018. *Asian Economic Integration Report 2017: The Era of Financial Interconnectedness: How Can Asia Strengthen Financial Resilience?* Manila, Philippines. Chapters 1, 2, and 5 (также размещено по адресу: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/375196/aeir-2017.pdf>).

Babatunde, R.O. 2001. *Do Remittances Improve Food Consumption of Migrant's Household? Evidence from Nigeria*; University of Ilorin, PMB 1515 Ilorin, Nigeria.

Ballard, T.J., Kepple, A.W., and Cafiero, C. 2013. *The Food Insecurity Experience Scale: Development of a Global Standard for Monitoring Hunger Worldwide*. Technical paper. Rome, FAO (также размещено по адресу: http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/voh/FIES_Technical_Paper_v1.1.pdf).

Central Intelligence Agency (CIA). 2018. The World Factbook. Country Comparison: Distribution of Family Income – Gini Index. Доступно на веб-сайте *Central Intelligence Agency* по адресу: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>

De la Garza, R. 2010. Migration, Development and the Children Left Behind: Multidimensional Perspective. *Social and Economic Policy Working Paper*, May 2010, United Nations Children's Fund.

Development Initiatives. 2017. *Global Nutrition Report 2017: Nourishing the SDGs*. Bristol, UK.

European Centre for Development Policy Management (ECDPM). 2017. *The nexus between food and nutrition security, and migration: Clarifying the debate and charting a way forward*. Discussion paper 212, May 2017 (также размещено по адресу: <https://ecdpm.org/publications/nexus-between-food-nutrition-security-and-migration/>).

Евразийский экономический союз (ЕЭС). 2013. Агрпромышленная политика Евразийского экономического союза. Москва, Россия.

European Commission. 2009. Land Take. Доступно на веб-сайте *EEA Glossary* по адресу: <https://www.eea.europa.eu/help/glossary/eea-glossary/land-take>

European Commission. 2011. *Roadmap to a Resource Efficient Europe*. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels. (также размещено по адресу: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0571&from=EN>).

European Commission. 2014. *Population ageing in Europe: facts, implications and policies*. Brussels. (также размещено по адресу: https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_reviews/kina26426enc.pdf).

БИБЛИОГРАФИЯ

- European Commission.** 2017. Agricultural trade statistics 2007–2016. Доступно на веб-сайте *Agriculture and rural development* по адресу: <https://ec.europa.eu/agriculture/statistics/trade/2016>
- European Commission.** 2018a. Agriculture and Rural Development: Direct Support: Direct payments. Доступно на веб-сайте: *European Commission* по адресу: https://ec.europa.eu/agriculture/direct-support/direct-payments_en
- European Commission.** 2018b. Agriculture and Rural Development: School fruit, vegetables and milk scheme. Доступно на веб-сайте *European Commission* по адресу: https://ec.europa.eu/agriculture/school-scheme_en
- European Commission.** 2018c. SDG 2 'Zero Hunger'. Доступно на веб-сайте *Eurostat* по адресу: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/sdi/zero-hunger>
- European Parliament.** 2011. *Balanced Nutrition at Work. THE EUROPEAN FOOD PROJECT: A Successful Public Private Partnership.* 31 May 2011. Brussels. 24 pp. (также размещено по адресу: http://www.food-programme.eu/IMG/pdf/FOOD_Report.pdf).
- Eurostat.** 2018a. Population structure and ageing. Доступно на веб-сайте *Eurostat: Statistics Explained* по адресу: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Population_structure_and_ageing
- Eurostat.** 2018b. SDG 2 - Zero hunger. Доступно на веб-сайте *Eurostat: Statistics Explained* по адресу: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/SDG_2_-_Zero_hunger
- FAO.** 2010. *Making migration work for women and men in rural labour markets.* Gender and Rural Employment Policy Brief #6. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/docrep/013/i2008e/i2008e06.pdf>).
- FAO.** 2012a. *European and Central Asian Agriculture Towards 2030 and 2050.* Policy Studies on Rural Transition No. 2012-1. Budapest. 57 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-aq341e.pdf>).
- FAO.** 2012b. *Issues Affecting the Future of Agriculture and Food Security for Europe and Central Asia.* Policy Studies on Rural Transition No. 2012-3. Budapest. 173 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-aq343e.pdf>).
- ФАО.** 2013а. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2013.* Рим. 126 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/docrep/018/i3300r/i3300r.pdf>).
- FAO.** 2013b. *Food Wastage Footprint: Impacts on Natural Resources.* Summary Report. Rome. 63 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/docrep/018/i3347e/i3347e.pdf>).
- FAO.** 2013c. *Land reform in Central and Eastern Europe after 1989 and its outcome in the form of farm structures and land fragmentation.* Land Tenure Working Paper 24. Rome. 61 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-aq097e.pdf>).
- FAO.** 2014. *FAO Statistical Yearbook 2014: Europe and Central Asia, Food and Agriculture.* Rome. 130 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i3621e.pdf>).
- ФАО.** 2015. *Сельские женщины в Восточной Европе и Центральной Азии.* Будапешт. 60 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i3840r.pdf>).
- ФАО.** 2015а. *Региональный обзор продовольственной безопасности – 2015: Европа и Центральная Азия. Курс на здоровое и сбалансированное питание.* Будапешт. 24 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i4649r.pdf>).

ФАО. 2015b. *Облегчение в регионе Европы и Центральной Азии социально-экономического бремени неполноценного питания посредством учета проблематики питания при разработке мер сельскохозяйственной и продовольственной политики.* Тридцать девятая сессия, Европейская комиссия по сельскому хозяйству, пункт 6 повестки дня. Будапешт. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-mo398r.pdf>).

ФАО. 2015c. *Experiences with land consolidation and land banking in Central and Eastern Europe after 1989.* Land Tenure Working Paper No. 26. Rome. 138 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i4352e.pdf>).

ФАО. 2016a. *Voices of the Hungry: Methods for estimating comparable prevalence rates of food insecurity experienced by adults throughout the world.* Technical report. Rome. 60 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i4830e.pdf>).

ФАО. 2016b. *Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов. Устранение коренных причин миграции и использование ее потенциала в области развития.* Рим. 20 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6064r.pdf>).

ФАО. 2016c. *Документ Регионального стратегического обзора: Европа и Центральная Азия.* Рим. 56 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/b-i6102r.pdf>).

ФАО. 2016d. *Работа ФАО в области изменения климата.* Конференция ООН по изменению климата 2016 г. Рим. 36 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6273r.pdf>).

ФАО. 2017a. *Forced migration and protracted crises: A multilayered approach.* Guidance note. Rome. 32 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i7880e.pdf>).

ФАО. 2017b. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах.* Рим. 191 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-l7658r.pdf>).

ФАО. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии – 2017.* Будапешт. 88 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/i8194ru/l8194RU.pdf>).

ФАО. 2017d. *Drought characteristics and management in Central Asia and Turkey.* FAO Water Reports. Rome. 114 pp. (также размещено по адресу: http://www.droughtmanagement.info/literature/FAO_Drought_characteristics_and_Management_in_CAsia_Turkey_2017.pdf).

ФАО. 2017e. *ФАО и ЦУР. Показатели: достижение результатов в выполнении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.* Рим. 40 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6919r.pdf>).

ФАО. 2017f. *Review of Agricultural Trade Policies in Post-Soviet Countries 2015-16.* Summary Report. Rome. 60 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i8083e.pdf>).

ФАО. 2017g. Доступно на веб-сайте ФАОСТАТ по адресу: <http://www.fao.org/faostat/ru/#home>

ФАО. 2017h. Отдел торговли и рынков. Доступно на веб-сайте ФАО по адресу: <http://www.fao.org/economic/est/international-trade/europe-and-central-asia/ru/>

ФАО. 2017i. Сохранить продовольствие – глобальная инициатива по сокращению продовольственных потерь и пищевых отходов. Доступно на веб-сайте ФАО по адресу: <http://www.fao.org/save-food/background/ru/>

БИБЛИОГРАФИЯ

- FAO.** 2017j. *Crop Prospects and Food Situation*. Quarterly Global Report No. 4, December 2017. Rome. 40 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i8278e.pdf>).
- FAO.** 2017k. *Strengthening Sector Policies for Better Food Security and Nutrition Results: Rural Migration*. Policy guidance note 10. Rome. 44 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i8166e.pdf>).
- FAO.** 2017l. *The Food Insecurity Experience Scale: A global standard to measure the access dimension of household food insecurity*. FAO, Rome. Презентация Карло Кафьеро на совещании ЭСКЗА, Бейрут, апрель 2017 г. (также размещено по адресу: https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/events/files/009_-_the_food_insecurity_experience_scale_a_global_standard_to_measure_household_food_insecur.pdf).
- FAO.** 2017m. Agrifood export promotion strategies in post-Soviet countries. Доступно на веб-сайте *FAO in the Russian Federation* по адресу: <http://www.fao.org/russian-federation/news/detail-events/en/c/1114259/>
- ФАО.** 2017n. Устойчивые продовольственные системы как инструмент обеспечения здорового питания. Доступно на веб-сайте *Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии* по адресу: <http://www.fao.org/europe/event/detail-events/ru/c/1045984/>
- ФАО.** 2017o. Узбекистан сократил импортные пошлины на пшеничную муку. Доступно на веб-сайте *ФАО: мониторинг и анализ цен на продовольствие* по адресу: <http://www.fao.org/giews/food-prices/food-policies/detail/ru/c/882398/>
- ФАО.** 2017p. *Региональный обзор продовольственной безопасности – 2016: Европа и Центральная Азия. Изменение положения дел с продовольственной безопасностью*. Будапешт. 60 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6877r.pdf>).
- FAO.** 2017q. *Scoping study on defining and measuring distress migration*. GSDRC Helpdesk Research Report No. 1406. Rome, FAO; Birmingham, UK, University of Birmingham. 36 pp. (также размещено по адресу: <http://www.gsdrc.org/wp-content/uploads/2017/04/HDR1406.pdf>).
- ФАО.** 2018a. Рыночные показатели. Доступно на веб-сайте *ФАО: мониторинг и анализ цен на продовольствие* по адресу: <http://www.fao.org/giews/food-prices/indicators/all/ru/>
- ФАО.** 2018b. Сводки по странам: Украина. Доступно на веб-сайте "*GIEWS - Глобальная система информирования и раннего предупреждения*" по адресу [по состоянию на январь 2018 года]: <http://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=UKR&lang=ru>
- FAO.** 2018c. *Crop Prospects and Food Situation*. Quarterly Global Report No. 1 (March 2018). Rome. 40 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I8764EN/i8764en.pdf>).
- FAO.** 2018d. *Patterns of Migration in Central Asia and Azerbaijan, 2018* (готовится к публикации).
- ФАО.** 2018e. ФАО и миграция. Доступно на веб-сайте *ФАО* по адресу: <http://www.fao.org/migration/ru/>
- FAO.** 2018f. *Trade and Nutrition Technical Note*. Trade Policy Technical Notes. Trade and Food Security. No. 21, January 2018. Rome. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I8545EN/i8545en.pdf>).

ФАО. 2018g. *Итоги Регионального симпозиума "Устойчивые продовольственные системы как инструмент обеспечения здорового рациона питания в странах Европы и Центральной Азии"*. Региональная конференция ФАО для Европы, тридцать первая сессия, Воронеж, Российская Федерация, 16-18 мая 2018 года. Рим.

ФАО. 2018h. Представители Таджикистана изучают программу денежных переводов в Молдове. Доступно на сайте Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии по адресу: <http://www.fao.org/europe/news/detail-news/ru/c/1099137/>

ФАО. 2018i. Содействие инклюзивному экономическому росту посредством предоставления грантов на паритетных началах семьям мигрантов. Доступно на веб-сайте ФАО: *наращивание потенциала по укреплению продовольственной безопасности и улучшению питания* по адресу: <http://www.fao.org/in-action/fsn-caucasus-asia/areas-of-work/migration/ru/>

ФАО. 2018j. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2018. Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов*. Рим. 199 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I9549RU/i9549ru.pdf>).

ФАО, МФСР и ВПП. 2013. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире: множественные проявления продовольственной безопасности*. Рим, ФАО (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i3434r.pdf>).

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-l7695r.pdf>).

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания* Рим, ФАО (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I9553EN/i9553ru.pdf>).

ФАО, МФСР и ВПП. 2016. *Мониторинг продовольственной безопасности и питания в поддержку осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: подведение итогов и планы на будущее*. Рим, ФАО (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6188r.pdf>).

FAO & International Life Sciences Institute. 1997. *Magnitude, causes and consequences of micronutrient malnutrition. In Preventing micronutrient malnutrition: A guide to food-based approaches*. Washington, D.C., ILSI PRESS (также размещено по адресу: http://www.fao.org/docrep/x0245e/x0245e01.htm#P38_2721).

FAO & WFP. 2018. *Monitoring Food Security in Countries with Conflict Situations. A joint FAO/WFP Update for the United Nations Security Council*. Issue No. 3. 53 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I8386EN/i8386en.pdf>).

ФАО и ВОЗ. 2014. *Итоговый документ Конференции: Римская декларация по вопросам питания*. Вторая Международная конференция по вопросам питания. Рим, ФАО (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-ml542r.pdf>).

FAO & WHO. 2017. *Sustainable Food Systems for Healthy Diets in Europe and Central Asia. A joint FAO/WHO Regional Symposium and initiative in collaboration with UNICEF and WFP Programme*. Budapest, FAO (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/mw166en/mw166en.pdf>).

Focus Economics. 2015. *Central & Eastern Europe: Consensus Forecast*.

Focus Economics. 2018. *Economic Snapshot for South-Eastern Europe*. Доступно на веб-сайте *Focus Economics* по адресу: <https://www.focus-economics.com/regions/south-eastern-europe>

БИБЛИОГРАФИЯ

GBD 2016 Risk Factors Collaborators. 2017. Global, regional, and national comparative risk assessment of 84 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks, 1990–2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016. *The Lancet* 390(10100): 1345–1422.

Haas, J.D. & Brownlie, T. 2001. Iron Deficiency and Reduced Work Capacity: A Critical Review of the Research to Determine a Causal Relationship. *The Journal of Nutrition* 131: 676–690.

High-Level Political Forum on Sustainable Development (HLPF). 2017. *Thematic review of SDG2: End hunger, achieve food security and improved nutrition, and promote sustainable agriculture.* (также размещено по адресу: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/14371SDG2_format.revised_FINAL_28_04.pdf).

International Fund for Agricultural Development (IFAD). 2014. *Improving nutrition through agriculture.* Rome, 16 pp. (также размещено по адресу: https://www.ifad.org/documents/38714170/39148759/nutrition_e_web.pdf/9e5dbf15-68c1-4586-b7e6-963b84c169f6).

IFAD & FAO. 2008. *International migration, remittances and rural development.* Rome, 83 pp., IFAD (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-ak405e.pdf>).

Международная организация труда. 2010. *Денежные переводы мигрантов в Таджикистан: потенциал для сбережений и инвестиций в экономику и финансовые продукты для привлечения денежных переводов.* МОТ, Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва. 82 стр.

International Labour Organization (ILO). 2013. Youth Employment and Migration in Bosnia and Herzegovina. Доступно на веб-сайте *International Labour Organization* по адресу: https://www.ilo.org/emppolicy/pubs/WCMS_230114/lang--en/index.htm

Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC). 2017. *GRID 2017* (также размещено по адресу: <http://www.internal-displacement.org/global-report/grid2017/pdfs/2017-GRID.pdf>). 113–116 стр.

International Food Policy Research Institute (IFPRI). 2018. *2018 Global Food Policy Report.* Washington, D.C. 150 pp. (также размещено по адресу: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/132273/filename/132488.pdf>).

International Organization for Migration (IOM). 2011. *Glossary on Migration.* 2nd edition. International Migration Law, No. 25. Geneva. (также размещено по адресу: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml25_1.pdf).

IOM. 2017. *IOM Ukraine 2017 Crisis Response Plan.* 11 pp. (также размещено по адресу: https://www.iom.int/sites/default/files/country_appeal/file/IOM-Ukraine-2017-Crisis-Response-Plan.pdf).

IOM. 2018a. *World Migration Report 2018.* Geneva. 364 pp. (также размещено по адресу: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf).

IOM. 2018b. *IOM Ukraine 2018 Crisis Response Plan.* 11 pp. (также размещено по адресу: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Crisis%20Response%20Plan%202018-FINAL.PDF>).

IOM. 2018c. Who is a migrant? Доступно на веб-сайте *International Organization for Migration* по адресу: <https://www.iom.int/who-is-a-migrant>

Karymshakov, K. & Sulaimanova, B. 2017. *Migration impact on left-behind women's labour participation and time-use. Evidence from Kyrgyzstan*. WIDER Working Paper 2017/119. Helsinki, United Nations University. (также размещено по адресу: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/wp2017-119.pdf>).

Katseli, L.T., Lucas, R.E.B., & Xenogiani, T. 2006. *Effects of Migration on Sending Countries: What Do We Know?* International Symposium on International Migration and Development. OECD Development Centre, Working Paper No. 250. 91 pp.

Kearney, J. 2010. Food consumption trends and drivers. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 365(1554): 2793–2807. <http://doi.org/10.1098/rstb.2010.0149>

LaCroix, T. 2010. *Migration, rural development, poverty and food security: a comparative perspective*. Oxford, University of Oxford. 52 pp. (также размещено по адресу: <https://www.imi.ox.ac.uk/files/news/migration-and-rural-development-fao.pdf>).

Levin, H. 1986. A benefit-cost analysis of nutritional programs for anemia reduction. *World Bank Res. Observer* 1: 219–246.

Loopstra, R., Reeves, A., & Stuckler, D. 2015. Rising food insecurity in Europe. *The Lancet* 385(9982): 2041.

Matosek, M. & Kletskovskyy, I. 2015. *Growing Vulnerabilities in Europe and Central Asia: Updates from the Red Cross Red Crescent Societies in the view of 'Florence Call for Action' and 'Think Differently Report.'* Budapest, Central European University (также размещено по адресу: https://www.ifrc.org/Global/Documents/Europe/201602/201507_ROE_CEU-REPORT-for-IFRC-Growing-Vulnerabilities.pdf).

McKinsey & Company. 2016. *People on the Move: Global Migration's Impact and Opportunity*. December 2016. McKinsey Global Institute (также размещено по адресу: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/Global%20migrations%20impact%20and%20opportunity/MGI-People-on-the-Move-Executive-summary-December-2016.ashx>).

Ministry of Social Policy of Ukraine. 2018. *1 641 895 migrants registered*. 30 January 2017. <http://www.msp.gov.ua/news/12398.html>

NCD Risk Factor Collaboration. 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(16\)30054-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(16)30054-X/fulltext)

NCD Risk Factor Collaboration. 2017. Доступно на веб-сайте *NCD-RisC* по адресу: <http://ncdrisc.org/index.html>

Nord, M., Cafiero, C. & Viviani, S. 2016. Methods for estimating comparable prevalence rates of food insecurity experienced by adults throughout the world. *Journal of Physics: Conference Series* 772 (2016) 012060 (также размещено по адресу: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/772/1/012060/pdf>).

Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)/FAO. 2018. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2018-2027*. Paris, OECD Publishing/Rome, FAO. https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2018-en (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/i9166en/i9166EN.PDF>).

Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2018. *Humanitarian Bulletin: Ukraine*. 25(1). 4 pp. (также размещено по адресу: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ukraine_-_humanitarian_bulletin_issue_25_-_mar-apr_2018.pdf).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Roelen K., Sabates-Wheeler R., & Devereux S.** 2016. Social Protection, inequality and social justice. *World Social Science Report 2016*. Paris, UNESCO & ISSC (также размещено по адресу: <http://socialprotection-humanrights.org/wp-content/uploads/2016/10/245877e.pdf>).
- Правительство Российской Федерации.** 2014. Распоряжение от 3 июля 2014 года № 1215-р "Об утверждении Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации". <http://static.government.ru/media/files/41d4ee92ed645be6a999.pdf>
- РИА Рейтинг.** 2016. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2016. Доступно на веб-сайте *РИА Рейтинг* по адресу: [По состоянию на апрель 2018 года] <http://www.riarating.ru/countries/20161206/630048668.html>
- Seifert, A.** 2018. The problems of Central Asian migration to Russia. *Доступно на веб-сайте DOC Research Institute* по адресу: <https://doc-research.org/2018/01/the-problems-of-central-asian-migration-to-russia/>
- Strauss, J.** 1986. Does better nutrition raise farm productivity? *Journal of Political Economy* 94:297–320.
- Ross, J. & Horton, S.** 1998. *A benefit-cost analysis of nutritional programs for anemia reduction. Economic Consequences of Iron Deficiency*. Micronutrient Initiative. Ottawa, Canada.
- Пейруз С.** 2013. *Продовольственная безопасность в Центральной Азии как общественно-политический вызов*. ПОНАРС Евразия Аналитическая записка № 300, сентябрь 2013 года Вашингтон, округ Колумбия, Университет Джорджа Вашингтона.
- Рязанцев С.** 2016. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса. *Россия в глобальной политике* (также размещено по адресу: <https://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratciya-iz-Tcentralnoi-Azii-v-Rossiye-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333>).
- Temin, M., Montgomery, M. R., Engebretsen, S., & Barker, K. M.** 2013. *Girls on the Move: Adolescent Girls & Migration in the Developing World*. New York, Population Council. 136 pp. (также размещено по адресу: https://www.popcouncil.org/uploads/pdfs/2013PGY_GirlsOnTheMove.pdf).
- Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.** 2017. *Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года* (также размещено по адресу: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/?print=1>).
- The State Statistics Service of Ukraine.** 2018. Inflation rate for food in Ukraine from May 2015 to August 2018. Доступно на веб-сайте *Statista* по адресу: <https://www.statista.com/statistics/537970/inflation-rate-food-in-ukraine/>
- Thow, A. M., Fanzo, J. & Negin, J.** 2016. A Systematic Review of the Effect of Remittances on Diet and Nutrition. *Food and Nutrition Bulletin* 2016, 37(1): 42–64.
- Tolstokhorova, A.** 2009. *Multiple Marginalities: Gender dimension on rural poverty, unemployment and labour market in Ukraine*. Paper presented at the FAO-IFAD-ILO Workshop on "Gaps, trends and current research in gender dimensions of agricultural and rural employment: differentiated pathways out of poverty," Rome, 31 March to 2 April 2009 (также размещено по адресу: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.547.591&rep=rep1&type=pdf>).
- Traill, B. W., Mazzocchi, M., Shankar, B., & Hallam, D.** 2014. Importance of government policies and other influences in transforming global diets. *Nutrition Reviews* 72 (9): 591–604.

Международный чрезвычайный детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). 2016а. *Национальное исследование статуса микроэлементов в Таджикистане – 2016 год: результаты*. 130 стр. (также размещено по адресу: https://www.unicef.org/tajikistan/TNNS_National_Nutrition_Rus-Results_web.pdf).

UNICEF, WHO & WORLD BANK. 2017. *Joint child malnutrition estimates: Levels and Trends (2017 Edition)*. Доступно на веб-сайте *World Health Organization* по адресу: <http://www.who.int/nutgrowthdb/estimates2016/en/>

United Nations. 2004. *World Economic and Social Survey 2004: International Migration*. New York. 274 pp. (также размещено по адресу: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2004wess_part2_eng.pdf).

Организация Объединенных Наций. 2017. *Десятилетие действий ООН по проблемам питания, 2016–2025 годы: Программа работы*.

Организация Объединенных Наций. 2018а. *Проведение Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы)*. Доклад Генерального секретаря. Семьдесят вторая сессия, пункт 14 повестки дня (также размещено по адресу: <https://undocs.org/A/72/829>).

Организация Объединенных Наций. 2018б. *Реализация целей миграции на благо всех*. Доклад Генерального секретаря. Семьдесят вторая сессия, пункты 14 и 117 повестки дня (также размещено по адресу: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/439/64/PDF/N1743964.pdf?OpenElement>).

United Nations Development Group (UNDG). 2015. *MAPS: Mainstreaming, Acceleration and Policy Support for the 2030 Agenda*. UNDG Concept Note (также размещено по адресу: <https://undg.org/wp-content/uploads/2016/10/MAPS-Concept-Note-Oct-2015-ENDORSED-BY-UNDG-on-26.10.15.pdf>).

United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA). 2009. *2009 World Survey on the Role of Women in Development: Women's Control over Economic Resources and Access to Financial Resources, including Microfinance* (также размещено по адресу: <http://www.un.org/womenwatch/daw/public/WorldSurvey2009.pdf>).

UNDESA. 2013. *International Migration Policies: Government Views and Priorities*. New York, United Nations. 110 pp. (также размещено по адресу: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/InternationalMigrationPolicies2013/Report%20PDFs/z_International%20Migration%20Policies%20Full%20Report.pdf).

UNDESA. 2017а. *The International Migration Report 2017*. Population Division. New York, United Nations. 38 pp. (также размещено по адресу: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf).

UNDESA. 2017б. *World population prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables*. Population Division. Working Paper No. ESA/P/WP/248 (также размещено по адресу: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/wpp2017_keyfindings.pdf).

UNDESA. 2018. *World Economic Situation and Prospects 2018*. United Nations, New York. 207 pp. (также размещено по адресу: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/WESP2018_Full_Web-1.pdf).

United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2017. *The Global Report*. Доступно на веб-сайте *UNHCR* по адресу: <http://www.unhcr.org/en-us/the-global-report.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

UNHCR. 2018a. Situation Syria Regional Refugee Response. Доступно на веб-портале *UNHCR Operational Data Portal* по адресу: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria/location/113>

UNHCR. 2018b. Global Appeal 2018-2019. Доступно на веб-сайте *UNHCR* по адресу: <http://www.unhcr.org/publications/fundraising/5a0c05027/unhcr-global-appeal-2018-2019-full-report.html>

United Nations Statistics Division (UNSD). 2017. National Accounts Main Aggregates Database. <https://unstats.un.org/unsd/snaama/dnllist.asp>

UNSD. 2018. UN Data: A World of Information. <http://data.un.org/>

World Bank. 2013. *The State of the Poor: Where Are The Poor, Where Is Extreme Poverty Harder to End, and What Is the Current Profile of the World's Poor?* Economic Premise, October 2013, No. 125. 8 pp. (также размещено по адресу: <http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP125.pdf>).

World Bank. 2016. *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook.* Migration and Development Brief No. 26. KNOMAD (также размещено по адресу: <http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/MigrationandDevelopmentBrief26.pdf>).

World Bank. 2017a. *Migration and Mobility.* Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist, October 2017. Washington D.C., 122 pp. <http://documents.worldbank.org/curated/en/445651508415857577/pdf/120539-replacement-PUBLIC.pdf>

World Bank. 2017b. *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook and Special Topic: Return Migration.* Migration and Development Brief 28, October 2017. Washington, D.C., 54 pp. (также размещено по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/667401534417710951/pdf/129452-BRI-PUBLIC-Knowledge-Note-Add-Series-Migration-and-Development-Report-12-14-17-web.pdf>).

World Bank. 2017c. New country classifications by income level: 2017-2018. Доступно на веб-сайте *The World Bank Data Blog* по адресу: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-income-level-2017-2018>

World Bank. 2017d. *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook.* Migration and Development Brief No. 27. KNOMAD. (also available at https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-05/MigrationandDevelopmentBrief27_1.pdf).

World Bank. 2018a. *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook – Transit Migration.* Migration and Development Brief 29, April 2018. Washington, D.C. (также размещено по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29777>).

World Bank. 2018b. *Europe and Central Asia Economic Update, May 2018: Cryptocurrencies and Blockchain.* Washington, D.C. (также размещено по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29763>).

World Bank. 2018c. World Bank Country and Lending Groups. Доступно на веб-сайте *The World Bank Data Help Desk* по адресу: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>

World Bank. 2018d. World Development Indicators. Доступно на веб-сайте *The World Bank Data* по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator>

World Bank. 2018e. Employment in agriculture (% of total employment) (modeled ILO estimate). Доступно на веб-сайте *The World Bank Data* по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS>

World Bank. 2018f. Poverty & Equity Data Portal. Доступно на веб-сайте *The World Bank* по адресу: <http://povertydata.worldbank.org/poverty/home/>

World Bank. 2018g. Global Poverty Working Group. Доступно на веб-сайте *The World Bank Data* по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC>

World Bank. 2018h. Current health expenditure per capita (current US\$). Доступно на веб-сайте *The World Bank Data* по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.PC.CD>

World Bank. 2018i. *Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle*. Washington, D.C., 200 pp. (также размещено по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30418/9781464813306.pdf>).

World Food Programme (WFP). Programmes in Armenia, Kyrgyzstan and Tajikistan. <http://www1.wfp.org/countries/tajikistan>, <http://www1.wfp.org/countries/armenia> and <http://www1.wfp.org/countries/kyrgyzstan>

Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики. 2016. *Национальный атлас продовольственной безопасности*. Кыргызская Республика – 2015: краткое изложение. 17 стр. (также размещено по адресу: https://ru.wfp.org/sites/default/files/ru/file/food_security_atlas_kyrgyz_republic_2015.pdf).

World Food Programme (WFP). 2018a. Operations. Доступно на веб-сайте *World Food Programme* по адресу: <https://www.wfp.org/operations>

World Food Programme (WFP). 2018b. Where We Work: Turkey. Доступно на веб-сайте *World Food Programme* по адресу: <http://www1.wfp.org/countries/turkey>

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2012. *Шестьдесят пятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения: резолюции и решения*. Женева. (также размещено по адресу: http://www.who.int/nutrition/topics/WHA65.6_resolution_ru.pdf).

ВОЗ. 2015. Здоровое питание. Доступно на веб-сайте *Центр СМИ* по адресу: [Информационный бюллетень от сентября 2015 года] <http://origin.who.int/mediacentre/factsheets/fs394/ru/>

ВОЗ/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ. 2017. Доступно на веб-сайте *Данные Глобальной обсерватории здравоохранения* по адресу: <http://www.who.int/gho/ru/>

World Health Organization (WHO). 2018a. Micronutrient deficiencies: Vitamin A deficiency. Доступно на веб-сайте *WHO Nutrition* по адресу: <http://www.who.int/nutrition/topics/vad/en/>

ВОЗ. 2018b. Ожирение и избыточный вес. Доступно на веб-сайте *World Health Organization* по адресу: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight>

Международная федерация за права человека. 2016. *Женщины и дети из Кыргызстана, вовлеченные в миграцию: наиболее уязвимые группы*. Париж. 76 стр. (также размещено по адресу: https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_ru-web.pdf).

Zeza, A., Carletto, C., Davis, B. & Winters, P. Assessing the impact of migration on food and nutrition security. *Food Policy* 36(1), February 2011, pp. 1-6. Rome, Italy.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ЦУР 1 – ликвидация нищеты; ЦУР 5 – гендерное равенство; ЦУР 6 – чистая вода и санитария; ЦУР 12 – ответственное потребление и производство; ЦУР 13 – деятельность в связи с климатом; ЦУР 15 – жизнь на земле; ЦУР 17 – партнерство для достижения целей.

2 В докладе рассматриваются следующие субрегионы региона ЕЦА и соответствующие страны: Кавказ (3) – Азербайджан, Армения и Грузия; Центральная Азия (5) – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; европейский субрегион Содружества Независимых Государств (СНГ) (4) – Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина; западнобалканские страны и Турция (6) – Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Сербия, Турция и Черногория; страны ЕС (28) – Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Швеция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия и Эстония; и страны, входящие в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) (4) – Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария.

3 Более подробная информация приводится в публикации ФАО "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства в 2010–2011 году", в которой конкретно рассматриваются проблемы женщин в сельском хозяйстве и меры, позволяющие преодолеть гендерный разрыв в области развития; см. <http://www.fao.org/publications/sofa/2010-11/ru/>

4 Были рассмотрены следующие доклады: "Казахстан. Мультииндикаторное кластерное обследование 2015 (МИКО). Итоговый доклад"; "Кыргызстан. МИКО 2014. Итоговый доклад"; "Косово. МИКО 2013–2014. Итоговый доклад"; "Черногория. МИКО 2013. Итоговый доклад"; "Сербия. МИКО 2014. Итоговый доклад"; "Туркменистан. МИКО 2015. Итоговый доклад"; "Таджикистан. Медико-демографическое исследование (МДИ) 2016. Итоговый доклад"; "Армения. МДИ 2015–2016. Итоговый доклад".

5 Там же.

6 По данным Группы по изучению вопросов развития Всемирного банка. Эти данные основаны на первичных данных обследования домашних хозяйств, полученных от

государственных статистических ведомств и страновых департаментов Всемирного банка. Данные по странам с высоким уровнем доходов получены из базы данных Люксембургского центра изучения доходов. Более подробную информацию и методику см. PovcalNet (iresearch.worldbank.org/PovcalNet/index.htm).

7 По данным Рабочей группы по изучению проблем бедности в мире Всемирного банка. Данные получены из официальных правительственных источников или рассчитаны сотрудниками Всемирного банка с использованием национальной (то есть используемой в данной конкретной стране) черты бедности и размещены по адресу <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=RU-AM>

8 Совместный региональный симпозиум и инициатива ФАО/ВОЗ в сотрудничестве с ЮНИСЕФ и ВПП, состоявшийся в декабре 2017 года в Будапеште, Венгрия.

9 <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf>

10 <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2017>

11 Министерство сельского хозяйства Грузии. 2015. Стратегия развития сельского хозяйства Грузии на 2015–2020 годы.

12 Министерство аграрной политики Украины. 2015. Единая комплексная стратегия и план действий по развитию сельского хозяйства и сельских районов "Украина-2020".

13 Указ Президента № 1235 от 2017 года.

14 Государственная поддержка и социальная помощь (внесение изменений в федеральный закон, 28 декабря 2017 года).

15 Концепция скоординированной агропромышленной политики (2014), с изменениями 2016–2018 годов.

16 Постановление об изменении состава Комитета по продовольственной безопасности, 2018.

17 Министерство здравоохранения и социального развития Казахстана объявило о намерении в 2018 году внедрить программу борьбы с заболеваниями, поскольку одним из основных направлений государственной программы развития здравоохранения на 2016–2019 годы является принятие

программ борьбы с заболеваниями с целью предотвращения артериальной гипертензии, хронических сердечных заболеваний и различных форм диабета.

- 18** Указ об учреждении государственной комиссии по обеспечению продовольственной безопасности, 2018.
- 19** Указ Президента № УП-5303 от 2018 года.
- 20** Европейский союз представляет собой политический и экономический союз 28 государств-членов, расположенных главным образом в Европе.
- 21** Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой политический и экономический союз государств, расположенных главным образом в северной части Евразии.
- 22** Азербайджан, Афганистан, Грузия, Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.
- 23** Индикаторы продовольственной безопасности и питания ФАОСТАТ. <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata>
- 24** Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>): Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Великобританию, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, Норвегию, Нормандские острова, остров Мэн, острова Шпицберген и Ян-Майен, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македонию, Гибралтар, Грецию, Испанию, Италию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; и Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. В соответствии с данной классификацией Кипр и Турция относятся к географической группе Западной Азии.
- 25** Международное сообщество определяет крайнюю нищету как доход, не превышающий 1,25 долл. США в день в международных ценах 2005 года. В то же время на момент

представления Декларации тысячелетия и предусмотренных ею целей в области развития международной чертой бедности считался уровень 1 долл. США в день. Всемирный банк определяет "крайнюю нищету" как доход, составляющий менее 1,90 долл. США на человека в день в международных ценах 2011 года.

- 26** Индекс Джини используется для примерного определения того, в какой степени распределение доходов (или, в некоторых случаях, потребительских расходов на душу населения или на домохозяйство) в рамках экономики страны отклоняется от абсолютно равного распределения доходов. Индекс Джини, равный 0, соответствует абсолютному равенству распределения доходов; индекс Джини, равный 100, соответствует абсолютному неравенству распределения доходов.
- 27** Программы ВПП в Армении, Кыргызстане и Таджикистане. Программы школьного питания в регионе ЕЦА (Армения, Кыргызстан и Таджикистан) в основном финансируются Российской Федерацией и некоммерческим объединением "Earth Group".
- 28** В соответствии с классификацией стран по уровню доходов Всемирного банка, см.: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-income-level-2017-2018>
- 29** Политические документы региона Европы, который в соответствии с классификацией ВОЗ включает следующие страны: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония.
- 30** Словенская национальная программа в области питания и общеукрепляющей физкультуры на 2015–2025 годы. <http://www.mz.gov.si/>
- 31** Великобритания, Германия, Испания, Россия и Франция. (World Bank, 2018).

ПРИМЕЧАНИЯ

- 32** Конвенция ООН о правах мигрантов: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей вступила в силу 1 июля 2013 года; конвенции № 97 и № 143 и соответствующие рекомендации к ним и документы МБТ по основополагающим принципам и правам, включая все прочие стандарты МБТ (Международное бюро труда, Женева).
- 33** Адаптировано по публикациям ФАО (2016b) и LaCroix (2010).
- 34** Во всем мире объем денежных переводов мигрантов оценивается в 616 млрд долларов США (2018 год), из которых около 451 млрд долларов США было направлено в развивающиеся страны, что почти в три раза превышает общий объем официальной помощи в целях развития (World Bank, KNOMAD, 2016 and 2017).
- 35** Косово в понимании резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о положении в Косово.
- 36** Стоимость денежных переводов мигрантов из Российской Федерации в другие страны СНГ является одной из самых низких в мире, а потому для таких переводов в большинстве случаев используются официальные каналы (UNDESA, 2017).
- 37** Patterns of Migration in Central Asia and Azerbaijan. Background Paper. FAO Subregional Office for Europe and Central Asia. Ankara, 2018 (готовится к публикации); LaCroix, 2010; World Bank. 2016. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Migration and Development Brief No. 26. KNOMAD; World Bank. 2017. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Migration and Development Brief No. 27. KNOMAD.
- 38** ФАО, Региональное представительство для Европы и Центральной Азии, 2018. Резюме обсуждений на параллельном мероприятии по сельским женщинам, миграции и сельскому хозяйству, состоявшемся в рамках тридцать первой сессии Региональной конференции ФАО для Европы, 2018 (ФАО, 2018g).
- 39** Данные о прямых последствиях миграции мужчин для расширения прав и возможностей женщин в странах региона довольно ограничены. Вместе с тем Всемирный банк и ФАО вскоре должны представить подготовленное ими исследование на эту тему.
- 40** Источники: KNOMAD, Understanding Women and Migration: A Literature Review; Working Paper #8, February 2016; Tam O'Neil, Anjali Fleury and Marta Foresti. 2016. Women on the move: Migration, gender equality and the 2030 Agenda for Sustainable Development.
- 41** В регионе подготовлен значительный объем публикаций, посвященных этому явлению в различных странах региона. В частности: Bock, B. Gender and rural globalization: international perspectives on gender and rural development (2017), CAB International; FIDT, Kyrgyzstan. Women and children from Kyrgyzstan affected by migration. An exacerbated vulnerability, September 2016, N 675a, и многие другие.
- 42** ФАО, Региональное отделение для Европы и Центральной Азии, 2018. Резюме обсуждений на параллельном мероприятии по сельским женщинам, миграции и сельскому хозяйству, состоявшемся в рамках тридцать первой сессии Региональной конференции ФАО для Европы, 2018 (ФАО, 2018g).

2018

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

РОЛЬ МИГРАЦИИ, СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

“Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания по Европе и Центральной Азии 2018” предоставляет новые данные для отслеживания тенденций в области продовольственной безопасности и питания в рамках Повестки дня на период до 2030 года с целью достижения устойчивого развития. Углубленный анализ прогресса, достигнутого на пути к достижению Цели 2 в области устойчивого развития, а конкретнее, цели 2.1 (покончить с голодом и обеспечить всеобщий доступ к продовольствию) и цели 2.2 (покончить со всеми формами недоедания), а также анализ состояния дефицита питательных микроэлементов дополняется обзором государственных мер, принятых в последнее время для решения всех аспектов проблем, связанных с продовольственной безопасностью и питанием.

Регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) характеризуется большим экономическим, социальным и экологическим разнообразием. Страны региона сталкиваются с различными проблемами в области продовольственной безопасности и питания. Хотя за последние два десятилетия они добились значительного прогресса в сокращении масштабов неполноценного питания, новые данные свидетельствуют о том, что этот процесс затормозился, особенно в Центральной Азии.

Неполноценное питание в одной или нескольких из его трех основных форм – недоедание, нехватка питательных микроэлементов и избыточный вес и ожирение – в различной степени присутствует во всех странах региона. Зачастую все три формы сосуществуют, создавая так называемое “тройное бремя неполноценного питания”. Избыточный вес среди детей и ожирение среди взрослых продолжают расти – в настоящее время почти четверть взрослого населения региона страдает ожирением – и представляют собой серьезную проблему для будущего здоровья и благополучия и связанных с этим расходов.

Хотя уровень бедности в большинстве стран ЕЦА в последние годы снижается, бедность в сочетании с неравенством привела к повышению уязвимости находящихся в неблагоприятном положении групп и населения в сельских и отдаленных районах стран с низким и средним уровнем дохода. Новый анализ показывает, что в некоторых районах взрослые женщины чаще, чем мужчины, страдают от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности, что свидетельствует о гендерном неравенстве, которое находит отражение в доступе к продовольствию. Устранение гендерного и другого неравенства является ключом к достижению Целей в области устойчивого развития и ответу на призывы “никого не оставить без внимания”.

В этом году основное внимание в публикации уделяется миграции, гендерной проблематике и молодежи и их связи с развитием сельских районов и продовольственной безопасностью в Европе и Центральной Азии. Миграция во многих отношениях связана с гендерной проблематикой, молодежью и развитием сельского хозяйства и сельских районов – являясь как движущей силой, так и возможным источником возможностей для развития – причем трудовая миграция и денежные переводы играют важную роль в регионе. Необходимо в полной мере понять меняющиеся миграционные процессы, с тем чтобы лучше решать проблемы миграции и использовать потенциальные выгоды для устойчивого развития и оживления сельских районов.

Правительства, государственные и частные учреждения, общины и другие заинтересованные стороны должны укреплять сотрудничество и наращивать усилия по достижению целей процветающего, здорового и обладающего продовольственной безопасностью региона.

ISBN 978-92-5-131351-0

9 789251 313510

CA2703RU/1/03.19